

DK172

.A7

Императрица Екатерина II въ
исторіи русской литературы
образованія.

A. S. Arkhangel'skiĭ

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

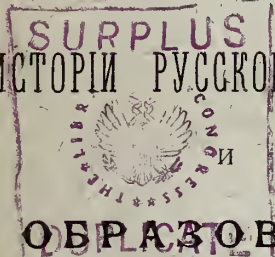
ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DK172
.A7

Digitized by the Internet Archive
in 2014

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II

ВЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ОБРАЗОВАНІЯ.

А. С. АРХАНГЕЛЬСКАГО.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1897.

IMPERATRICA
EKATERINA II

ВЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

И

ОБРАЗОВАНІЯ.

А. С. АРХАНГЕЛЬСКАГО.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1897.

2K 178²
A 74

Печатано по опредѣленію историко-филологическаго факультета при
Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

Деканъ Д. Бѣляевъ.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II

ВЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ОБРАЗОВАНІЯ. (*)

Въ 48-мъ №-рѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ за 1764 годъ сообщалось между прочимъ слѣдующее извѣстіе: „Сего іюня 7 дня, по полудни въ 4 часу, благоизволила Ея Императорское Величество, съ нѣкоторыми знатнѣйшими двора своего особами, удостоить своимъ высокомонаршимъ посѣщеніемъ статскаго совѣтника и профессора господина Ломоносова въ его домѣ., — чѣмъ подать благоволила новое высочайшее увѣреніе о истинномъ любленіи и попеченіи своемъ о наукахъ и художествахъ въ отечествѣ“ ¹⁾... Современники къ этому добавляють, что ближайшимъ поводомъ къ посѣщенію была болѣзнь Ломоносова ²⁾. Это было дѣйствительно за нѣсколько мѣсяцевъ до его смерти...

Фактъ посѣщенія Императрицею великаго писателя не только ярко рисуется передъ нами царственное великодушіе Государыни,—но и самъ по себѣ является весьма знаменательнымъ. Это была встрѣча величайшихъ представителей двухъ періодовъ нашей литературы XVIII в.,—встрѣча двухъ эпохъ

(*) Читано въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго университета, 24 ноября 1896 г.

литературы... Одна уже сходила со сцены, другая только что готовилась выступить.

Ломоносовъ стоитъ во главѣ нашей новой литературы; лишь съ него, приблизительно съ 30-хъ гг. XVIII в., начинается новый періодъ этой литературы, лишь его литературная и научная дѣятельность проводить рѣзкую и наглядную грань между старой, до-петровской, письменностью и нашей дальнѣйшей литературной исторіей,—давшей въ концѣ Пушкина... Петръ Великій сдѣлалъ возможнымъ провести эту грань, ускорилъ ея появленіе, но ему не суждено было видѣть плоды своихъ просвѣтительныхъ начинаній, не суждено было дожидаться того—уже очень близкаго къ нему—времени, когда на Руси взошли первые ростки насаждавшейся имъ новой русской литературы...

Литература петровскаго времени, литература первой четверти XVIII вѣка—еще всецѣло литература XVII вѣка: тотъ же общій характеръ, то же содержаніе, даже тѣ же дѣятели.. Конечно, нельзя не видѣть въ ней и весьма существенныхъ особенностей, обусловливавшихся обстоятельствами реформъ; наше вниманіе особенно привлекаетъ величавый образъ самого преобразователя, его кипучая дѣятельность, столь рѣшительно сказывающаяся и на литературѣ,—послѣдняя отличается небывалымъ дотолѣ богатствомъ возбуждательной энергіи... Для Россіи какъ будто только теперь, при Петрѣ, вводится книгопечатаніе,—покрайней мѣрѣ только теперь русское общество инстинктивно начинаетъ сознать все значеніе этого великаго изобрѣтенія: за 25 лѣтъ печатается больше, чѣмъ въ два предшествовавшія столѣтія... Но вообще литература петровскаго времени самымъ тѣснымъ образомъ еще примыкаетъ къ старой московской письменности. При всѣхъ извѣстныхъ особенностяхъ, въ общемъ эта литература—еще продолженіе прежней, продолженіе литературы Московскаго Государства XVI—XVII вв., и вращается преимущественно въ сферѣ тѣхъ же церковныхъ интересовъ. Собственно литературы, литера-

туры поэтической, и теперь, въ строгомъ смыслѣ слова, нѣтъ, какъ не было ея и раньше, во всемъ древнемъ періодѣ нашей литературы,—за самыми ничтожными исключеніями...

Съ наступленіемъ дѣятельности Ломоносова, содержаніе русской литературы, весь ея характеръ, разомъ дѣлается совершенно другимъ... Впервые появляется поэзія,—можетъ быть, съ нашей точки зрѣнія, слишкомъ холодная, риторичная, но все же поэзія настоящая, въ обычномъ, общеевропейскомъ смыслѣ этого слова, поэзія, приводившая въ восторгъ современниковъ и непроходимой пропастью отдѣлявшаяся отъ всего того, что исполняло должность поэзіи у насъ въ XVII в. Славой Ломоносова, какъ поэта, былъ полонъ весь нашъ XVIII в. и вмѣстѣ съ Державинымъ имъ зачитывались, можно сказать, вплоть до самого Пушкина... Еще Мерзляковъ, одинъ изъ лучшихъ нашихъ критиковъ начала текущаго столѣтія, восхищался его стихами... Величайшей заслугой ломоносовскаго періода литературы, и въ частности—самого Ломоносова было созданіе литературнаго языка. Этого языка не имѣла еще ни петровская литература, ни тѣмъ болѣе до-петровская... Дѣлу Ломоносова въ области поэзіи существенно помогъ Сумароковъ. Вмѣстѣ съ лирической дѣятельностью „россійскаго Пиндара“, драматическія произведенія „россійскаго господина Вольтера“—онъ же и „россійскій господинъ Расинъ“—чрезвычайно расширили область поэтической литературы, являлись какъ нельзя болѣе кстати, самымъ могущественнымъ образомъ дополняя и подкрѣпляя дѣятельность „россійскаго Пиндара“... Если Ломоносовъ положилъ начало русской лирикѣ,—Сумароковъ далъ начало русской драмѣ. Подобно лирикѣ Ломоносова, и драматическія произведенія Сумарокова, при всемъ ихъ, въ поэтическомъ отношеніи, общемъ невысокомъ характерѣ, непроходимой пропастью отдѣляются отъ драматическиххъ „дѣйствъ“ петровскаго и до-петровскаго времени.

За главными представителями новой литературы быстро потянулся длинный рядъ другихъ, болѣе мелкихъ, незамѣтныхъ дѣятелей. Всякаго рода „опыты въ стихахъ и прозѣ“ разомъ стали появляться со всѣхъ сторонъ. Многочисленныя рубрики риторической ложноклассической піитики быстро заполняются произведеніями россійскихъ „творцовъ“... Русская поэзія, несуществовавшая, можно сказать, до того времени, вдругъ увидѣла себя обладающей „твореніями“ во всѣхъ родахъ поэзіи и прозы. „Создаются“ оды торжественныя, религіозныя, дидактическія, „сафиновы“, „анакреонтовы“, и просто—„взорныя“, пишется цѣлый рядъ трагедій и комедій, дѣлаются попытки немедленно идти и по слѣдамъ Гомера, хотя настоящій „россійскій Гомеръ“ сравнительно нѣсколько запоздалъ своимъ появленіемъ,—и лишь только съ 1785 года русскіе могли гордиться, что только у нихъ, да еще у грековъ, по двѣ „эпическихъ поэмы“, у другихъ же народовъ лишь по одной,—появляется несмѣтное количество всякаго рода „надписей“, „описаній и изъясненій фейерверковъ“, „сатирическихъ“, и просто бранныхъ, посланій, „эпистолъ“, эпиграммъ,—пишутся басни, идилліи, „пѣсенки“, „сказки“, притчи, эклоги, стансы, анакреонтическіе стихи, „гимны“, „дитирамбы“, баллады, сонеты, мадригалы, сонеты „нарочно сочиненные дурнымъ складомъ“, повѣсти, — „восточныя“, „философскія“, „аллегорическія“, — „разговоры“, и т. д. и т. д. Каждый немножко лишь обучившійся грамотѣ немедленно приступаетъ къ созданію „твореній“... Мы видимъ лихорадочную погоню за европейскими литературными формами,—неодолимое стремленіе сразу овладѣть всѣмъ разнообразіемъ и богатствомъ „поэзіи“ и „прозы“...

Одновременно съ поэзіей,—является наука. Значеніе Ломоносова здѣсь было даже больше, могущественнѣе, чѣмъ въ области поэзіи. Ломоносовъ былъ дѣйствительно „нашимъ первымъ университетомъ“,—и въ общемъ

ходъ русскаго образованія и общественнаго развитія занимаетъ мѣсто непосредственно рядомъ съ Петромъ Великимъ. Въ распространеніи наукъ, просвѣщенія, онъ полагалъ свою главнѣйшую заслугу, — не придавая большого значенія стихамъ, „бѣдному риемичеству“...

Какъ уже сейчасъ замѣчено, Ломоносовъ шелъ во главѣ, но онъ не былъ одинъ. Помимо другихъ дѣятелей литературы и науки, важнѣйшимъ культурнымъ фактомъ, стоявшимъ на рубежѣ старой литературы и новой — по своему осуществленію относившимся ко времени вслѣдъ за смертью Петра — было учрежденіе въ 1726 году въ Петербургѣ Академіи Наукъ. Можетъ быть, эта Академія, по своему составу и направленію дѣятельности, могла-бы быть выше того, чѣмъ она явилась на первыхъ порахъ, — но все же дѣятельность нашихъ первыхъ академиковъ-нѣмцевъ, и въ томъ размѣрѣ, въ какомъ мы ее видимъ, имѣла для страны бесспорно огромное культурное значеніе. Академія уже въ самомъ началѣ являлась важнымъ научнымъ центромъ, знакомила страну съ европейской наукой, — хотя и не заботилась особенно о томъ, чтобы научить эту науку туземному языку и сдѣлать ее еще болѣе доступной и полезной для окружающаго населенія... Впрочемъ, довольно скоро обнаруживаются заботы и въ этомъ отношеніи. Ломоносовъ все же не совсѣмъ бесполезно ратовалъ въ стѣнахъ Академіи за права „природныхъ русскихъ“. Изъ ученыхъ академическихъ рефератовъ скоро начинаютъ дѣлаться извлеченія и на русскомъ языкѣ. Спустя нѣкоторое время, при Академіи Наукъ, отчасти по инициативѣ Ломоносова, предпринимается изданіе перваго русскаго журнала — прибавимъ, одного изъ лучшихъ въ теченіе всего XVIII вѣка... Въ смыслѣ развитія литературы, ея формъ, а также разширенія самаго круга читателей, это было особенно важнымъ шагомъ впередъ.

Въ связи съ общимъ движеніемъ литературы продолжаетъ развиваться и литература переводная.

Къ 40—50 г. относятся переводы Горація (65—8 до Р. Х.)³⁾, Корнелія Непота (I в. до Р. Х.)⁴⁾, —изъ греческихъ писателей Полибія (II—III в. до Р. Х.)⁵⁾, Ксенофонта (V в. до Р. Х.)⁶⁾, болѣе позднихъ Эпиктета (II в. по Р. Х.)⁷⁾, Ксенофонта Ефесскаго (II—нач. III в. по Р. Хр.),^{7a)} Евтропія († 370)⁸⁾—переводятся *Грациана придворный человекъ*^{8a)}, Фонтенель (1657—1757)^{8b)}, Рамзей (Ramsay, 1686—1743),^{8b)} Монтень (1533—1592)^{8c)}, Беллегардъ^{8d)}...

Одновременно начинаются, продолжающіеся и позднѣе, переводы французскихъ историковъ — Боссюэта 1627—1704)⁹⁾, Верто (1655—1735)¹⁰⁾, Кривіера (1693—1765)¹¹⁾. Господствующее мѣсто среди нихъ переводы Тредьяковскаго даютъ многотомнымъ сочиненіямъ Роллена (1661—1741)¹²⁾.

Приобрѣтеніе литературныхъ формъ, ознакомленіе русскихъ читателей съ различными видами и формами поэтическаго творчества, столь разнообразно развернувшася къ этому времени на Западѣ,—составляетъ существенную черту начального, ломоносовскаго, періода нашей литературы XVIII в. О содержаніи, идеяхъ, еще не заботятся,—или эти идеи воспринимаются лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, какъ совершенно отвлеченныя истины, какъ чисто общія понятія, о практическомъ примѣненіи которыхъ почти никому не приходитъ и въ голову. Лишь Ломоносовъ въ своихъ запискахъ и трактатахъ дѣлаетъ попытку коснуться нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся до „пользы російскаго народа“... Вообще же официальная, печатная, литература стоитъ всецѣло еще на степени риторическаго упражненія,—„поетъ“ и „бряцаетъ“, является „мирнымъ упражненіемъ ума“ и не обращаетъ никакого вниманія на окружающее. Общей почвой литературныхъ идей служитъ французскій ложно-классицизмъ,—и литература исключительно поглощена ознакомленіемъ съ хитрымъ механиз-

момъ ложноклассической піитики, установкой его, со всѣми подробностями, среди „полей_россійской словесности“...

Дальнѣйшее развитіе литературы въ томъ же направленіи, дальнѣйшее обогащеніе и развитіе тѣхъ же формъ—продолжается въ значительной степени и въ слѣдующемъ, екатерининскомъ, періодѣ; но теперь, съ 60-хъ гг. XVIII в., и въ литературѣ и въ обществѣ замѣчается и нѣчто другое. Вліяніе западно-европейскаго ложно-классицизма смѣняется—конечно не вдругъ—вліяніемъ западно-европейской литературы „просвѣщенія“...

Съ воцареніемъ императрицы Екатерины II, въ нашей литературѣ начинается новое теченіе. Во главѣ литературы становится сама Императрица,—воспитанная на идеяхъ западно-европейской, преимущественно французской литературы XVIII в., всецѣло преданная этимъ идеямъ, во все время царствованія находившаяся въ оживленной перепискѣ, отчасти личномъ знакомствѣ, со многими важнѣйшими представителями этихъ идей... Усердное чтеніе обогатило умъ Екатерины самыми разносторонними свѣдѣніями и могущественно способствовало развитію ея духовныхъ дарованій. Чтеніе помогло ей выработать болѣе серьезный взглядъ на вещи, развитъ болѣе сознательное отношеніе къ дѣйствіямъ и поступкамъ, и своимъ и чужимъ,—еще до вступленія на престолъ... Для характеристики ея міровозрѣнія, ея идеаловъ и стремленій, всего того духовнаго строя, который сложился у ней къ 1762 году,—любопытнымъ матеріаломъ могутъ служить ея собственноручныя дошедшія до насъ *замѣтки 1759—1762 и.*, имѣющія, по отзыву историка, значеніе „политической исповѣди“. Будущая Императрица мечтаетъ о реформахъ, вдумывается въ свое положеніе,—вездѣ, въ каждой строчкѣ, замѣтно серьезное отношеніе къ дѣлу, чувство ответственности передъ государствомъ и народомъ, стремленіе принести въ будущемъ пользу Россіи... „Желаю и хочу—пишетъ будущая Императрица—только блага странъ,

въ которую привелъ меня Господь. Слава ея дѣлаетъ меня славною. Вотъ мое правило“... „Я хочу, чтобы страна и подданные были богаты: вотъ начало, отъ котораго я отправляюсь“... „Свобода—душа всего на свѣтѣ! безъ тебя все мертво! Хочу повиновенія законамъ; не хочу рабовъ; хочу общей цѣли—сдѣлать счастливыми, но вовсе не своенравія, не чудачества, не жестокости, которыя не совмѣстны съ нею“ (по мнѣнію историка, намекъ на необходимость отмѣны крѣпостнаго состоянія крестьянъ)... „Замѣтки“ затрогиваютъ многочисленные вопросы администраціи, хозяйственной полиціи, финансоваго управленія,—сознаютъ тѣ затрудненія, съ которыми приходится бороться законодателю, необходимость дѣйствовать въ этой области крайне осторожно... „Хотите ли вы уваженія общества?—читаемъ между прочимъ въ „замѣткахъ“—приобрѣтите довѣренность общества, основывая весь образъ вашихъ дѣйствій на правдѣ и общественномъ благѣ“ ¹³⁾...

Новый періодъ русской литературы открывается знаменитымъ *Наказомъ комиссіи о составленіи проекта новаго уложенія* (1767—1768), написаннымъ Императрицею,—который можетъ служить какъ-бы эпитафіею ко всему послѣдующему теченію нашей литературы XVIII вѣка... Императрица настежь распахнула двери передъ западно-европейскими идеями „просвѣтительной“ философіи, и эти идеи широкимъ потокомъ хлынули къ намъ съ первыхъ же дней ея царствованія.

Значеніе послѣдняго въ исторіи русскаго литературнаго и общественнаго развитія главн. образ. сводится къ значенію—въ общей исторіи этого развитія—западно-европейской просвѣтительной литературы XVIII вѣка.

Переводная литература — свѣтская, беллетристическая, литература научнаго и общеобразовательнаго содержанія, наконецъ, спеціально-техническая—занимаетъ у насъ, какъ извѣстно, господствующее мѣсто въ царствованіе Петра В. Какъ выше замѣчено, она продолжаетъ развиваться и послѣ, при ближайшихъ преемникахъ Петра, въ 40—50 гг. XVIII ст.

Съ наступленіемъ царствованія императрицы Екатерины II, она дѣлается особенно подавляющей и разнообразной.

Переводятся сочиненія важнѣйшихъ современныхъ писателей—французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ, отчасти датскихъ и др. Переводы главн. образ. дѣлаются съ французскаго, наиболѣе извѣстнаго, или нѣмецкаго, но иногда также съ англійскаго. Передъ нами цѣлая библіотека; трудно перечислить всѣхъ авторовъ, съ которыми теперь знакомится русскій читатель... На первомъ планѣ—переводы сочиненій писателей литературы „просвѣщенія“. Переводится разомъ чуть не весь Вольтеръ (1694—1778)¹⁴⁾. Нѣсколько раньше или одновременно съ этимъ дѣлаются извѣстными въ переводѣ нѣкоторые изъ сочиненій Фенелона (1651—1715)^{14a)}, Мопертюи (1698—1759)^{14b)}, Д'Аламбера (1717—1783)¹⁵⁾, Гельвеція (1715—1771)¹⁶⁾, Кондильяка (1715—1780)¹⁷⁾. Очень рано появляются переводы важнѣйшихъ сочиненій Ж. Ж. Руссо (1712—1778)¹⁸⁾, Монтескье (1689—1755)¹⁹⁾, Бомарше (1732—1799)²⁰⁾. Весьма значительной популярностью пользуются сочиненія Мармонта (1728—1799)²¹⁾, Мерсье (1740—1814)²²⁾; изъ французскихъ историковъ—Мильтъ (1726—1785)²³⁾. Предпринимается переводъ Бюффона (1707—1758)²⁴⁾.

Изъ сочиненій англійскихъ мыслителей уже въ 1760 г. переводится знаменитое сочиненіе Локка (1632—1704): *О воспитаніи дѣтей* (2 ч., М., 1760; втор. изд. М., 1788). Еще раньше дѣлается извѣстнымъ *Опытъ о челоѣкѣ* Попа (1688—1744), пользовавшійся у насъ особой популярностью; рано дѣлаются извѣстными и нѣкоторые другія сочиненія „Попа“²⁵⁾. Въ 60—70-хъ гг. видимъ переводы Юма (1724—1808)²⁶⁾, Свифта (1667—1745)²⁷⁾, Фильдинга (1707—1754)²⁸⁾, Аддисона (1672—1719)²⁹⁾, въ 80-хъ гг.—Гольдсмита (1728—1774)³⁰⁾, Смоллета (1721—1771)³¹⁾, Стерна (1713—1768)³²⁾, нѣсколько позднѣе—Ричардсона (1689—1761)³³⁾, Макферсона-Оссиана (1758—1796)³⁴⁾. Значительную популярность въ 80-хъ гг. полу-

чаетъ Эдуардъ Юнгъ (1681—1765)³⁵). Изъ политическихъ писателей переводится Блэкстонъ (1723—1780)³⁶), сочиненія котораго высоко цѣнились Императрицей.

Изъ нѣмецкихъ писателей XVIII в. довольно рано приобретаютъ популяльность сочиненія Фридриха II (1713—1786)³⁷), Рабенера (1714—1771)³⁸), Геллерта (1715—1769)³⁹), нѣсколько позднѣе—сочиненія Галлера (1708—1777)⁴⁰), Гесснера (1730—1787)⁴¹), Виланда (1733—1813)⁴²). Переводятся—*Мессія* Клопштока (1724—1809)⁴³), *Страсти молодого Вертера* Гете (1749—1832)^{44a}), его же *Клавиро*⁴⁵).... Очень рано значительную популяльность приобретаютъ сочиненія датскаго поэта Гольберга (1684—1754)⁴⁶).

Особенно развиваются переводные романъ и повѣсть. Уже въ концѣ ломоносовскаго періода начинаютъ появляться переводы романовъ и повѣстей Лесажа (Alain Lesage, 1668—1747)⁴⁷), аббата Прево (L' Abbé Prevost d' Exiles, 1697—1763)⁴⁸); позднѣе, вмѣстѣ съ переводами сочиненій этихъ писателей и дѣлымъ рядомъ повѣстей и романовъ Вольтера,—идутъ романы и повѣсти Мармонтеля (1728—1799)⁴⁹), Скаррона (1610—1660)⁵⁰), Туссена (Taussaint, 1715—1772)⁵¹), Д'Аржанса (J. B. Marquis d' Argens, 1704—1771)⁵²), Луве де-Кувре (Louvét de Couvray, 1760—1797)⁵³), Флоріана (1755—1794)^{53a}). Съ 70-хъ гг. особенно популярнымъ дѣлается Арно (d' Arnaud, 1721—1784)⁵⁴). Изъ нѣмецкихъ беллетристическихъ писательницъ быстрый успѣхъ приобретаетъ у насъ въ 60-хъ гг. г-жа Гомецъ (Gomez, 1684—1770)⁵⁵).

Значительные размѣры принимаетъ также переводная драма. Какъ и раньше, при Аннѣ Ивановнѣ (1731—1740) и въ царствованіе Елизаветы Петровны (1741—1761), нашъ театръ главн. образ. держится переводами,—пьесами итальянскихъ композиторовъ Метастазіо († 1782)⁵⁶), Бонекки (Bononcini)⁵⁷). Изъ французскихъ комиковъ больше всего переводится Мольеръ (1622—1673)⁵⁸). Встрѣчаются переводы комедій

С е н ть-Ф у а (G. F. Saint-Foix, 1698—1776) ⁵⁹). Съ 60-хъ гг. начинаются переводы Д и д р о (1713—1784) ⁶⁰), Л е с с и н г а (1729—1781) ⁶¹), Р е н ь я р а (Regnard, 1655—1709) ⁶²); въ 1770 г. на сцену ставится въ Москвѣ *Евгенія Бомарше* (1732—1799) ⁶³). Съ 80-хъ гг. особенную популярность приобретаетъ М е р с ь е (Louis Sebastian Mercier, 1740—1814) ²²). Въ одно и то же время усердно переводятся Р а с и н ь (1639—1699) ⁶⁵) и дѣлаются первыя обращенія къ Шекспиру (1564—1616) ⁶⁶), Шиллеру (1759—1805) ⁶⁷), Гете ⁴⁵). Въмѣстѣ съ тѣмъ, встрѣчаются отдѣльные переводы Фальберъ Фалбриджа (Fenouillot de Falbaire, 1727—1800) ⁶⁹), Барта (1734—1785) ⁷⁰), Данкура (Dancourt, 1661—1725) ⁷¹), Буасси (1694—1758) ⁷²).

Одновременно съ этимъ, русская литература обогащается переводами писателей греческихъ и латинскихъ, древнѣйшихъ и болѣе позднихъ. Переводятся сочиненія Плутарха (50—120 по Р. Х.) ⁷³), Гомера ⁷⁴), Демосоеена (385—322 до Р. Х.) ⁷⁵), Платона (429—348 до Р. Х.) ⁷⁶), Аристотеля (385—322) ⁷⁷), Теофраста (IV—III в. до Р. Х.) ⁷⁸), Исократы (IV в. до Р. Х.) ⁷⁹), Анакреона (560—475) ⁸⁰), Сафо (VI—VII до Р. Х.) ⁸¹), — изъ латинскихъ: Саллюстія (85—35 до Р. Х.) ⁸²), Виргилія (70—19 до Р. Х.) ⁸³), Светонія (I в. по Р. Х.) ⁸⁴), Циперона (106—47 до Р. Х.) ⁸⁵), Тацита (I в. по Р. Х.) ⁸⁶), Федре (I в. по Р. Х.) ⁸⁷), Аѳинагора (II в. по Р. Х.) ⁸⁸), Валерія Максима (нач. II в. по Р. Х.) ⁸⁹), Иосифа Флавія (I в. по Р. Х.) ⁹⁰), Апулея (II в. по Р. Х.) ⁹¹), Авла Геллія (II в. по Р. Х.) ⁹²), Боэція († 525) ⁹³). Особенной популярностью пользуется Овидій (43—17 по Р. Х.) ⁹⁴).

Изъ средневѣковыхъ классиковъ переводятся П е т р а р к а (1304—1374) ⁹⁵), С е р в а н т е с ь (1547—1616) ⁹⁶), Т а с с о (1544—1595) ⁹⁷), А р і о с т о (1474—1533) ⁹⁸). Не игнорируются и писатели Востока: въ 80-хъ гг. появляется переводная книга *Сы-ту-чей, т. е. четыре книги съ толкованіями философа Конфуція* ⁹⁹)...

Область духовной литературы обогащается переводами сочинений блаж. Августина (354—430)¹⁰⁰), Амвросія Медіоланскаго († 397)¹⁰¹), Ансельма Кентерберійскаго (1033—1109)¹⁰²), Томы Кемпійскаго (1380—1471)¹⁰³); переводятся сочиненія позднѣйшаго католическаго богослова Беллармина (1542—1621)¹⁰⁴) и др. под.

Переиздаются сочиненія Пуфендорфа (1632—1694)¹⁰⁵), Гуго Гроція (1583—1645)¹⁰⁶). Переводятся сочиненія Баркляя (Barclay, 1582—1621)¹⁰⁷), Бэкона Веруламскаго (1551—1626)¹⁰⁸), Юсти¹⁰⁹), нѣсколько позднѣе — Гоббза (1585—1679)¹¹⁰), Томаса Мора (1450—1535)¹¹¹), Парацельса (1493—1541)¹¹²), Эразма Роттердамскаго (1467—1536)¹¹³)...

Что же дала намъ эта литература,—и вообще царствованіе Императрицы Екатерины II въ области образованія и литературы?..

Припомнимъ важнѣйшіе факты литературы и общественности второй половины нашего XVIII вѣка.

На первомъ планѣ—непримиримыя противорѣчія,—самая пестрая смѣсь европейскаго съ азіатскимъ... Уже давно, уже съ половины XVII в., въ Московскомъ Государствѣ обнаружилось рѣзкое столкновеніе стараго съ новымъ, старыхъ идей, понятій, формъ жизни—съ новыми, приходившими съ Запада... Позднѣе, при Петрѣ, всякаго рода „новшества“ нахлынули на Русь въ еще бѣльшей степени,—реформы до основанія потрясаютъ всю русскую жизнь, весь русскій народъ, въ его верхнихъ слояхъ... Русское общество не могло разомъ отвѣтить на всѣ требованія, предъявленныя реформою; общество не могло не представить собою страшной смѣси самыхъ разнородныхъ элементовъ,—полнаго хаоса переходной эпохи. Идеи, внесенныя реформою, начала западной науки, образованія, плохо прививаются среди исконно господствовавшихъ теченій и стремленій,—или воспринимаются самымъ страннымъ образомъ... Непримиримыми крайностями начинается нашъ XVIII в.;

ихъ вызываетъ самая личность геніальнаго преобразователя, который, по взгляду однихъ,—„богъ Россіи“, по взгляду другихъ—антихристъ... Крайности, противорѣія на каждомъ шагу и дальше; при наплывѣ западныхъ идей въ царствованіе Екатерины II, они особенно бросаются въ глаза.. На площади публично жгутъ отступника отъ христіанской вѣры,—и почти въ то же время, въ тайной канцеляріи, православный архіепископъ подвергается истязаніямъ за то, что вступился за книгу, которая нѣсколько непріятна нѣмцамъ-лютеранамъ ¹¹⁴)... По напечатанному въ Петербургѣ, въ 1744 году, придворному церемоніалу, 68-мъ §-мъ между прочимъ предусматривается такой деликатный случай: „При приѣмѣ иностранныхъ пословъ, когда—за узостію дверей—послу вмѣстѣ съ другими знатными персонами пройти не можно будетъ,—то посолъ сзади“ ¹¹⁵)...; и въ то-же время, въ лицѣ „бѣднаго и беззаступнаго“ Тредьяковскаго самому жестокому издѣвательству подвергается достоинство не только литератора, ученаго, поэта, но и вообще человѣка..—а нѣсколько позднѣе, за кулисами, въ застѣнкѣ, судебнымъ слѣдователемъ выступаетъ Шешковскій, знаменитый Шешковский, который, по современному свидѣтельству, свои разговоры съ попадавшими въ его руки тѣми же „знатными персонами“ начиналъ съ того, что—„хватить палкою подъ самый подбородокъ, такъ что зубы затрещать, а иногда и повыскакають“ ¹¹⁶)... На русскій языкъ переводится вся западно-европейская литература—и старая и новая—между тѣмъ въ странѣ почти нѣтъ ни школъ, ни училищъ; въ ряду чиновниковъ, даже высшихъ, встрѣчаются такіе, которые, какъ Тутолминъ, „худо знаютъ грамотѣ“; изъ двухъ университетовъ, одинъ не имѣетъ ни профессоровъ, ни студентовъ, другой нѣсколько счастливѣе, но вообще тоже не процвѣтаетъ... Въ 1782 г. во всемъ академическомъ (петербургскомъ) университетѣ—лишь 2 студента; въ слѣдующемъ 1783 г.—ихъ тоже только 2 ¹¹⁷)... Въ 1765 году въ московскомъ университетѣ на всемъ юридическомъ факультетѣ—лишь 1 студентъ; въ 1768 году—лишь 1 студентъ на

всемъ медицинскомъ факультетѣ. Когда, въ 1767 году, въ Коммиссію сочиненія проекта новаго уложенія изъ москов. университета взято было 18 студентовъ, университетская конференція заявила, что университетъ опустѣлъ, что на всѣхъ четырехъ курсахъ юридическаго факультета — всего 4 студента, и было опредѣлено перевести на этотъ факультетъ 5 студентовъ философскаго факультета ¹¹⁸⁾... Въ первые годы московскаго университета (въ 1758 г.) въ немъ—до 100 студентовъ; черезъ 30 лѣтъ (въ 1787 году) въ немъ—82 ¹¹⁹⁾... Численность студентовъ вообще крайне неустойчива и случайна, и оставленіе университета до окончанія курса—обыкновенное явленіе. Въ 1770 г. изъ московскаго университета уходятъ 300 студентовъ, не окончивъ курса,—оканчиваютъ только 2... ¹²⁰⁾ По свидѣтельству Грибовскаго, въ его время въ высшемъ петербургскомъ обществѣ лишь двое знали безупречно русское правописаніе—Потемкинъ и Безбородко, и т. д. При такой подготовкѣ страны, нонятно, что на первыхъ порахъ должны были давать переводившіеся Вольтеры, Дидероты, Даламберы, Руссо... Изъ Вольтера главн. образ. было извѣстно, что онъ не вѣритъ въ Бога, а изъ трактатовъ Руссо,—что истинное образованіе, это—бросить всякія науки, что науки только портятъ нравы,—именно то, что и говорили еще Кантемировскіе Сильваны, Луки, Медоры,—въ чемъ были убѣждены всѣ Простаковы, почему онѣ такъ и болѣли душой, когда разные Цыфиркины заставляли ихъ Митрофанушковъ „повторять зады“...

Въ литературѣ на первомъ планѣ продолжается прежнее усвоеніе литературныхъ формъ, чередующееся съ рабскимъ подражаніемъ... По прежнему мы продолжаемъ обогащаться во всѣхъ родахъ поэзіи и прозы,—выступаютъ цѣлые ряды новыхъ, еще болѣе многочисленныхъ, „творцовъ“, для которыхъ подарить своихъ соотечественниковъ тѣмъ или другимъ, болѣе или менѣе „безсмертнымъ“, „твореніемъ“ ровно ничего

не стоит,—да это и дѣйствительно стоило не дорого: нужно было лишь слегка подучиться французскому языку да нѣсколько осмотрѣться въ литературахъ сосѣдей...

Подобно тому, какъ и въ литературѣ, въ обществѣ доходитъ до крайностей рабское увлеченіе парадоксами „просвѣщенія“... На первомъ планѣ картины—цѣлая толпа „петиметровъ“, „вертопрашекъ“, цѣлый рядъ „вольтерьянцевъ“, „фармазоновъ“, и все это чаще всего самыя злыя каррикатуры на западныхъ собратьевъ... „Боже тебя сохрани“, заявляетъ напр. образованная молодая дама: „Боже тебя сохрани, чтобы голова твоя была наполнена чѣмъ инымъ, кромѣ любезныхъ романовъ... Кинь, душа моя, всѣ науки,—ты не повѣришь, какъ такія книги просвѣщаютъ“... Припомнимъ классическій разговоръ молодого человѣка, только что вернушагося изъ Парижа, съ своимъ отцомъ, бригадиромъ: „Скажите, батюшка, не всѣ ли животныя—анимó—одинаковы?“.. — Это къ чему? Конечно, всѣ: отъ человѣка до скота... Да что за вздоръ ты мнѣ молоть хочешь?—„Послушайте: ежели всѣ животныя одинаковы, то вить и я могу тутъ же включить себя?“..—Для чего нѣтъ? Я сказалъ: отъ человѣка до скота...—„Очень хорошо! А когда щенокъ не обязанъ респектовать того пса, который былъ его отцомъ, то долженъ ли я вамъ хотя малѣйшимъ респектомъ“?... Просвѣтительныя идеи чаще всего, въ рукахъ большинства, преломлялись въ самыя уродливыя формы... Припомнимъ рассказы Фонвизина о кружкахъ тогдашней молодежи, проводившихъ цѣлые вечера лишь въ томъ, что кощунничали... „Подобно ночнымъ мотылькамъ, которые ничего не видятъ при дневномъ свѣтѣ, непривычныя къ размышленію умы слѣпо бросались на яркіе парадоксы тогдашнихъ *ésprits forts*, и на нихъ сжигали послѣдніе остатки здраваго смысла“ ¹²¹)...

Таковъ общій фонъ обстановки, который прежде всего бросается въ глаза...

Эта каррикатурность просвѣщенія была естественной и законной,—была неизбѣжной. Она обуслов-

ливалась совершенно естественными причинами, — общим историческим законом развитія народовъ и качествомъ самыхъ идей. Каррикатурность была неизбѣжнымъ результатомъ встрѣчи двухъ народовъ, — изъ которыхъ одинъ на 200—300 лѣтъ былъ старше другого... Помимо того, самыя идеи были таковы, что въ русской дѣйствительности XVIII вѣка, на первыхъ порахъ, могли отражаться лишь каррикатурой. Эти идеи были идеями другой страны, выводами другихъ, чужихъ фактовъ, — онѣ были совсѣмъ необычны русскому человѣку и совсѣмъ не укладывались въ рамки русской дѣйствительности. Съ новыми идеями русскій человѣкъ былъ какъ въ темномъ лѣсу... Тамъ, на Западѣ, шла горячая, сознательная борьба, одни взгляды и понятія сталкивались и опровергались другими, — для русскаго человѣка половины XVIII в. все это былъ „циръ на праздникъ чужомъ“... Всяческія идеи приходилось повторять лишь по слуху, съ чужого голоса, — т. е. впадать въ каррикатуру ¹²²).

Надо къ этому прибавить, что каррикатурнаго не мало было и въ самомъ перво-источникѣ. Просвѣтительная философія и на Западѣ нерѣдко размѣнивалась на софистику, — и тамъ такія книги, какъ *О духѣ Гельвеція*, иногда выдерживали по 50-ти изданій, — и тамъ изъ философскихъ трактатовъ Руссо иногда, въ нѣкоторыхъ уголкахъ, выводились самыя диковинныя вещи... Припомните ожесточенное возстаніе женеваго населенія противъ Руссо, — послѣ того, какъ его книга *Эмилъ* была сожжена въ Парижѣ, и самъ онъ былъ изгнанъ: населеніе утверждало, что въ сожженной книгѣ авторъ доказываетъ самую зловредную и несправедливую доктрину, будто у женщины нѣтъ души, что душа лишь у одного мужчины ¹²³)... Правда, это была толпа, съ которой патеры могли дѣлать, что имъ было угодно; но можно привести и другіе примѣры. Вспомнимъ эту „смѣшную растрепанность чувствъ и ухарство“, покончившее со всякими законами поэзіи, подъ конецъ Sturm-und-Drang-Pe-

riod'a въ Германіи, эти уродливыя явленія галломаніи въ XVII в. въ Англіи, нѣсколько позже въ Даніи... Припомнимъ, наконецъ, западное масонство¹²⁴). Уже очень рано, на самой родинѣ своей, въ Англіи, оно принимаетъ весьма странныя, чтобы не сказать болѣе, формы,—превращается въ какое-то шутовство... По своей основѣ, это было одно изъ наиболѣе привлекательныхъ явленій новой общественности; какъ и трактаты Руссо, это былъ протестъ противъ крайностей французскаго и англійскаго матеріализма,—порывъ западнаго просвѣщеннаго человѣка быть и остаться человѣкомъ, а не превращаться въ животное, какъ это ему рекомендовали Толанды, Гольбахи и др.; на своемъ знамени масоны начертываютъ идеи нравственнаго самосовершенствованія, идеи равенства,—все люди должны быть лишь „братьями“, и т. д. Но это лишь знамя... На практикѣ масонство очень рано ударяется въ еще болѣшія ненормальности, чѣмъ это случилось даже съ Руссо. Послѣдній пришелъ къ заключенію, что просвѣщеніе—„лишь нравовъ развращеніе“; масоны съ первыхъ же моментовъ своего возникновенія напрягаютъ все силы ума, во первыхъ, на то, чтобы изобрѣсти „жизненный элексиръ“, т. е. составить такое снадобье, при которомъ можно было-бы жить нѣсколько сотъ лѣтъ, во вторыхъ—на то, чтобы найти такъ наз. „философскій камень“, искусство химически дѣлать золото; другими словами, забывши о протестѣ матеріализму, добиваются какъ будто того, чтобы найти возможность не только жить очень долго, но еще при этомъ и никогда не нуждаться въ деньгахъ... Мало того; лежащее въ основѣ здоровое зерно сразу облекается въ такую непроницаемую броню всевозможныхъ формулъ, ритуаловъ,—все это начинаетъ играть столь господствующую роль, что отъ первоначальной идеи уже ничего не оставалось... Припомните эти безконечныя уставы и „системы“ разныхъ видовъ масонства, — тамплиерство, розенкрейцерство, мартинизмъ, цоннендорство, иллюминатство и т. д. и т. д.; припомните эти обряды, напр., посвященія въ

масонскаго мастера,—эти гроба, скелеты, мертвыя головы, безконечныя клятвы, кровавыя простыни, и т. д. и т. д. ¹²⁵). И все это признается необыкновенно важнымъ, все это не отдѣлимо отъ какихъ-то „тайнствъ“... Самыхъ простыхъ вещей, напр. собраться на дружескую пирушку, масоны не могутъ сдѣлать просто,—въ масонскихъ „ложахъ“ и это принимаетъ видъ какого-то „тайнства“ ¹²⁶)...

Русскій человѣкъ XVIII вѣка былъ слишкомъ безно-
мощнымъ передъ тѣмъ бурнымъ и мутнымъ потокомъ, кото-
рый такъ неудержимо хлынулъ на него, трудно было сразу
справиться,—и вотъ каждый хватается, за что можетъ, что
ближе понадаетъ подъ руку, многіе здѣсь же гибнутъ, не
находя точекъ опоры... Въ рускомъ полуграмотномъ обществѣ
вдругъ появляются люди даровитые, начитанные, полные
самыхъ благихъ цѣлей и стремленій, желающіе принести
благо своему отечеству,—и при всемъ этомъ, чувствующіе
себя совершенно лишними для этого отечества, даже бо-
лѣе,—чувствующіе ненужность для этого отечества и вообще
наукъ, знаній... Припомните образованнаго ярославскаго по-
мѣщика Оночинина, застрѣливавшагося въ 1793 г.,—его
любопытное *завѣщаніе*, писанное имъ въ самыя послѣднія ми-
нуты жизни. Оно чрезвычайно характерно... „Смерть—читаемъ
мы здѣсь—есть не иное что, какъ переходеніе изъ бытія въ
совершенное уничтоженіе... Послѣ смерти нѣтъ ничего!.. Я
никакой причины не имѣлъ пресѣчь свое существованіе.
Будущее, по моему положенію, представляло мнѣ своеволь-
ное и пріятное существованіе. Но сіе будущее
миновало бы скоростижно. А на послѣдокъ самое отвра-
щеніе въ нашей русской жизни есть то самое
побужденіе, принудившее меня рѣшить само-
вольно мою судьбу“... Сдѣлавши далѣе распоряженія
касательно оставляемыхъ крестьянъ,—нѣкоторыхъ отнустивши
на волю, другимъ отказавши „весь хлѣбъ, находящійся
въ амбарѣ“,—въ самый послѣдній моментъ несчастный вспо-
минаетъ о томъ, что было ему дороже всего въ жизни,

и изъ-за чего теперь онъ погибалъ,—о своихъ книгахъ... „Книги!.. Мои любезныя книги!... Не знаю, кому оставить ихъ. Я увѣренъ, что въ здѣшней сторонѣ онѣ никому не надобны... Прошу покорно моихъ наслѣдниковъ предать ихъ огню... Онѣ были первое мое сокровище; онѣ только и питали меня въ моей жизни; онѣ были главнымъ пунктомъ моего удовольствія. Напослѣдокъ, если бы не онѣ, моя жизнь была бы въ непрерывномъ огорченіи, и я бы давно оставилъ съ презрѣніемъ сей свѣтъ“... Послѣдняя мысль обращается къ Богу,—въ завѣщаніи читаемъ: „Вотъ я какой спокойный духъ имѣю, что я нѣкоторые стихи сочинилъ съ французскаго діалекта при своемъ послѣднемъ концѣ:

О Боже! Котораго мы не знаемъ!

О Боже! Котораго всѣ твари возвѣщаютъ!

Услыши послѣднія вѣщанія, кои уста мои произносятъ...

(слѣдуетъ сполна переводъ одного стихотворенія Вольтера). Безъ всякаго смущенія взираю я на смерть, предстоящую передъ моими очами“ ¹²⁷)...—Мы видимъ, наши „лишніе люди“ 40-хъ гг. имѣютъ за собой очень длинную генеалогію...

„Россійской народъ гибокъ!“ восклицаетъ Ломоносовъ въ одномъ изъ своихъ „Разсужденій“... Русскій народъ дѣйствительно разобрался среди обрушившагося на него идейнаго хаоса,—и разобратъся ему помогла отчасти та же западно-европейская литература XVIII вѣка...

На однихъ рабскихъ, ребяческихъ подражаніяхъ не остановились—ни наша литература, ни наше общество...

Въ сферѣ народнаго образованія, при всѣхъ увлеченіяхъ и уклоненіяхъ въ сторону, въ царствованіе императрицы Екатерины II сдѣланъ былъ первый твердый и рѣшительный—наиболѣе ручавшійся за успѣхъ дѣла—шагъ впередъ. Разумѣемъ открытіе народныхъ училищъ.

Реформы Екатерины здѣсь были завершеніемъ дѣла Петра Великаго и его ближайшихъ преемниковъ.

Заботы Петра Великаго о народномъ образованіи начинаются немедленно по возвращеніи его изъ заграничнаго путешествія (1697—98). Грамотами Петра 1699—1701 гг., комплектъ воспитанниковъ Кіевской академіи значительно разширяется, и изъ „коллегіума“ она преобразовывается въ „академію“. Назначивши, послѣ смерти патр. Адріана († 1700), Стефана Яворскаго мѣстоблюстителемъ патриаршаго престола, Петръ Великій дѣлаетъ его одновременно протекторомъ Московской академіи (въ 1701), и поручаетъ ему—„завестъ въ академіи ученія латинскія“, т. е. преобразовать ее по образцу кіевской¹²⁸). Одновременно съ этимъ, съ первыхъ годовъ XVIII ст., въ разныхъ епархіяхъ заводятся низшія духовныя школы—е пар х і а л ь н ы я или а р х і е р е й с к і я. Такія школы возникаютъ въ Ростовѣ (1702), Тобольскѣ (1703—1704), Новгородѣ (1706), Казани (1707), Смоленскѣ (1714—1715) и нѣкр. др.¹²⁹). Школы возникаютъ въ тѣхъ или другихъ городахъ случайно,—открываются главн. образ. архіереями-малороссами, которые съ этой цѣлью и вызываются Петромъ на архіерейскія мѣста; Петръ не безъ основанія ожидалъ отъ нихъ въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія бѣльшей ревности, чѣмъ отъ великорусскихъ архіереевъ. Въ 1714 г. выходитъ указъ объ учрежденіи по разнымъ городамъ, въ подмогу архіерейскимъ или епархіальнымъ школамъ, школъ ц ы ф и р н ы хъ („цыфирными“ онѣ были названы потому, что въ нихъ главн. образ. рекомендовалось преподаваніе „цыфири и нѣкоторой части геометріи“). Школы должны были заводиться при архіерейскихъ домахъ и при монастыряхъ. *Духовнымъ Регламентомъ* (1721) дѣлается обязательнымъ для епархіальныхъ начальствъ заведеніе въ каждой епархіи школъ архіерейскихъ или епархіальныхъ, и распорядженіе это разомъ вызываетъ цѣлый рядъ новыхъ школъ, будущихъ семинарій,—въ Петербургѣ (двѣ, въ томъ числѣ Александро-Невская), Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Суздальѣ, Коломнѣ, Вяткѣ, Холмогорахъ. Въ 1722—1723 г. возникаетъ Бѣлгородская школа,—будущій харьковскій коллегіумъ

(съ 1726 г.). Въ 1724 г. видимъ школы въ Вологдѣ, Рязани, Иркутскѣ ¹³⁰).—Рядомъ съ епархіальными духовными школами правительствомъ устраиваются школы спеціальныя. Въ 1700 г. въ Москвѣ учреждается математическая школа, назначеніе которой состояло въ обученіи военному искусству и мореплаванію (училище называлось—„школа математическихкихъ и навигацкихъ хитростно искусствъ ученія“); позднѣе обученіе мореплаванію выдѣляется въ вѣдѣніе особой школы, навигацкой,—въ которой уже въ 1703 г. находится до 200 „всякихъ чиновъ людей“ ¹³¹)... Въ 1703—1706 гг. въ Москвѣ, на Покровѣ, мы видимъ школу, заведенную однимъ плѣннымъ шведскимъ пасторомъ, съ необыкновенно широкой программой: въ школѣ должны были преподаваться языки латинскій, французскій, итальянскій, шведскій, еврейскій (основатель былъ оріенталистъ), греческій,—стилистика, ореографія, счетоводство, исторія, геометрія, географія, астрономія, музыка, грамматика, риторика, логика, физика, политика, наконецъ, „пристойное обхожденіе и страхъ Господень“. Школа почему-то скоро исчезла, но все же дала нѣсколькихъ, сдѣлавшихся извѣстными потомъ, образованныхъ людей,—въ ней обучались Исаакъ и Ѳедоръ Веселовскіе, Лаврентій Блюментростъ, Иванъ Грамотинъ и др. ¹³²). Для обученія инженерному искусству въ началѣ 1712 г. Петръ основываетъ въ Москвѣ инженерную школу, на 100 или 150 человекъ. При возникшемъ въ Москвѣ первомъ у насъ военномъ госпиталѣ,—ок. 1712 г. учреждается особая хирургическая школа... Въ 1715 г. учреждается морская академія, въ 1721 году—артиллерійская школа ¹³³). Кромѣ того, при Петрѣ въ Россіи возникаютъ двѣ горныя школы—въ Олонцѣ и на Уралѣ; послѣдняя возникла въ періодъ управленія уральскими горными заводами В. Н. Татищевымъ. Позднѣе, при Аннѣ Іоанновнѣ, назначенный вторично на Уралъ, Татищевъ пытался расширить преподаваніе въ Екатеринбургской школѣ, но встрѣтилъ затрудненіе въ невозможности достать учителей ¹³⁴)...—Въ началѣ 1724 г.

Петръ разсматриваетъ проэктъ учрежденія Академіи Наукъ. Петру В. не пришлось самому открыть эту Академію,—она была открыта черезъ два года послѣ его смерти († 28 янв. 1725 г.), въ декабрѣ 1726 г. Проэктъ Академіи показываетъ, какъ широко смотрѣлъ великій преобразователь на задачи и цѣли просвѣщенія своего народа. По мысли основателя, Академія Наукъ должна была быть не только собственно академіей наукъ, но также университетомъ и гимназіей,—вообще какъ-бы небольшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Академики, помимо „совершенства (совершенствованія) художествъ и наукъ“, должны были „пещись о ихъ дальнѣйшемъ распространеніи и развитіи“,—при университетѣ должны были быть публичныя лекціи о художествахъ и наукахъ, — гимназія должна была давать „первыя основанія наукъ“, и готовить не только слушателей для университета, но и учителей для будущихъ училищъ... Академикамъ-иностранцамъ ставилось прямою обязанностью, — чтобы они „приготовляли одного или двухъ молодыхъ людей, которые могли бы со временемъ заступать ихъ мѣста“ ¹³⁵)... Нѣсколько ранѣ основанія Академіи Наукъ, еще при жизни Петра, возникаютъ два учрежденія, въ послѣдствіи тѣсно связанныя съ Академіей,—Библіотека и Кунсткамера. Основанная при Петрѣ Библіотека явилась у насъ первой публичной библіотекой, и уже въ 1719 г. была столь обширной, что переносится изъ лѣтняго дворца въ особое зданіе, на берегу Невы. Въ 1722 году отдѣльное зданіе строится и для Кунсткамеры ¹³⁶)...

„Школьное обученіе распространялось довольно успѣшно, но не смотря на всѣ побужденія, какія шли сверху къ епархіальнымъ начальствамъ, непремѣнно и какъ можно скорѣе заводить школы по всѣмъ епархіямъ,—оно все таки не успѣло сдѣлаться при Петрѣ повсемѣстнымъ, да и тамъ, гдѣ уже было заведено, болѣею частью не успѣло утвердиться на прочномъ основаніи и подвержено было въ своемъ сущест-

вованіи разнымъ случайностямъ. Современники приписывали замедленіе въ открытіи школъ при нѣкоторыхъ архіерейскихъ каеэдрахъ, помимо отвращенія отъ ученія со стороны низшаго духовенства,—и самимъ архіереямъ. „Отъ оплошки архіерейскія тако чинится“, замѣчаетъ Посошковъ. Дѣйствительно, нѣкоторые изъ великорусскихъ архіереевъ показали большое нерасположеніе къ кіевскимъ нововведеніямъ, къ числу которыхъ относили и учрежденіе школъ, принимались за это дѣло неохотно, тянули его, а послѣ смерти грознаго царя—„виѣняя себѣ въ добродѣтель все прежде небывалое въ Россіи истреблять безъ остатку“—немедленно выпускали собранныхъ учениковъ по домамъ, а школы закрывали... Но главной причиной неуспѣха была даже и не одна „архіерейская оплошка“... Существенная, основная причина неуспѣха непрочности заведенныхъ Петромъ школъ заключалась въ крайней скудости какъ матеріальныхъ такъ и духовныхъ средствъ по епархіямъ. За исключеніемъ весьма немногихъ, богатыхъ, большинство архіерейскихъ домовъ никакъ не могло покрыть тѣхъ расходовъ, какіе сопряжены были съ заведеніемъ и содержаніемъ школы. Хлѣбный сборъ съ церковныхъ и монастырскихъ земель, положенный Регламентомъ въ самую основу школьной экономіи, кромѣ того, что требовалъ для своей организаціи времени, самъ по себѣ былъ источникомъ непостояннымъ, вполне завися отъ степени мѣстнаго урожая хлѣбовъ въ тотъ или другой годъ, и кромѣ того сопровождался большими затрудненіями при его доставкѣ въ школу, особенно изъ отдаленныхъ отъ нея приходовъ и монастырей тогдашнихъ огромныхъ епархій... Въ 1727 году Верховный Тайный Совѣтъ потребовалъ отъ Синода свѣдѣній: „При всѣхъ ли епархіяхъ школы и ученики, по силѣ Д. Регламента, содержатся? Сколько въ которой епархіи тѣхъ учениковъ сначала было и нынѣ обрѣтается, и до какихъ наукъ произошли, и въ какое достоинство куда произведены? А буде затѣмъ въ которой епархіи таковыхъ школъ и уче-

никовъ не содержится, о томъ объявить именно"... Въ отвѣтъ на этотъ запросъ св. Синодъ, на основаніи донесеній изъ епархій, составилъ подробную вѣдомость о всѣхъ школахъ своего вѣдомства, представляющую чрезвычайно любопытныя данныя относительно того состоянія, въ какомъ находились архіерейскія епархіальныя школы послѣ смерти Петра. Изъ этой вѣдомости оказывается, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ школъ вовсе не было открыто,— „за скудостью епархіи“, „за неимуществомъ монастырей“...; въ другихъ епархіяхъ, гдѣ уже были заведены школы, епархіальныя начальства принуждены бывали вдругъ переводить всѣхъ учениковъ съ своего содержанія на ихъ собственное, за случайнымъ оскуденіемъ хлѣба, вслѣдствіе неурожая, какъ напр. случилось въ тверской епархіи, даже вовсе распускали ихъ по домамъ. Изъ Казани напр. писали, что, по распоряженію архіерея, весною 1723 года, „за недостаточествомъ студентамъ пищи и одежды, отпущено дѣтей въ дома свои до указа—9“... Не менѣе матеріальной скудости развитію духовныхъ школъ мѣшала скудость въ средствахъ духовныхъ. Какъ только въ епархіяхъ приступили къ практическому осуществленію плановъ Д. Регламента, такъ прежде всего возникъ вопросъ о томъ, откуда взять нужное число способныхъ учителей новыхъ латинскихъ ученій. Московскую академію еще кое-какъ удалось наполнить ими изъ Кіева. Но удовлетворить такому огромному спросу на нихъ, какой единовременно и почти неожиданно явился на нихъ въ разныхъ концахъ Россіи, одинъ Кіевъ удовлетворить оказывался не въ состояніи, а еще взять ихъ было неоткуда. Со временемъ московск. академія должна была оказать въ этомъ случаѣ большую поддержку для кіевской, но ждать этого было долго. Сами кіевляне не совсѣмъ охотно отправлялись въ великорусскія епархіи, зная, что ихъ тамъ не особенно жалуютъ въ пародѣ и духовенствѣ, и что единственной поддержки тамъ можно ждать отъ одного развѣ архіерея, если впрочѣмъ онъ тоже изъ малороссовъ.. Не охотно отпускали ихъ туда и ихъ соб-

ственные кievскія начальства, академическое и епархіальное, сами имѣя до нихъ не малую нужду. На требованія изъ Москвы прислать въ академію такихъ-то и такихъ-то ученыхъ монаховъ—изъ Кіева неоднократно отвѣчали просьбами, нельзя оставить ихъ при кievской академіи или кафедрѣ, которыя тоже крайне въ нихъ нуждаются... Въ самомъ Регламентѣ говорилось о недостаткахъ въ ученыхъ людяхъ. Вслѣдствіе этой крайней недостаточности учителей, „въ большинствѣ школъ видимъ все учителей изъ мѣстнаго духовенства, изрѣдка изъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ архіерейскаго дома, а болѣею частью изъ мѣстныхъ дьяконовъ, дьячковъ, пономарей, поповскихъ дѣтей, непристроившихся къ мѣсту, архіерейскихъ пѣвчихъ. Съ помощью такихъ людей обученіе, разумѣется, не могло далеко уйти и курсы архіерейскихъ школъ должны были постоянно держаться на уровнѣ почти одного элементарнаго обученія“¹³⁷)...

Эта характеристика петровскихъ духовныхъ школъ отчасти можетъ быть приложена и къ школамъ, заведеннымъ имъ, свѣтскимъ...

Въ 1731 г. возникаетъ Сухопутный кадетскій корпусъ,—для образованія будущихъ офицеровъ. „До этого времени офицеры не получали никакого правильнаго образованія, и научались своему дѣлу практически. Учрежденіе для нихъ спеціальнаго училища было, конечно, мѣрой вообще чрезвычайно важной; но сама по себѣ организація корпуса оставляла желать весьма и весьма многого“. Училище, учрежденное спеціально для образованія офицеровъ, на первыхъ же порахъ своего возникновенія получаетъ характеръ заведенія общеобразовательнаго, съ программой чрезвычайно широкой и неопредѣленной. Кромѣ собственно „наукъ“, преподавали и „художества“,—живопись, гравированіе, ваяніе, дѣланіе статуй, и т. п. Помимо всего другого, кадеты нерѣдко отвлекались отъ своихъ учебныхъ занятій театральными репетиціями, участіемъ въ придворныхъ спектакляхъ и т. д. „Многopредметность была такова, что ученики одолѣть ее не

могли, и потому освобождались отъ изученія многихъ наукъ, даже самыхъ необходимыхъ“. Обязательными для всѣхъ кадетовъ были только три предмета: законъ Божій, ариметика и военныя упражненія... Почти каждый ученикъ учился здѣсь чему хотѣлъ... Но вообще это заведеніе принесло, конечно, свою пользу, и было однимъ изъ самыхъ многочисленныхъ по числу учениковъ ¹³³).

Въ 1733 г. открываются гарнизонныя школы при полкахъ, — для солдатскихъ дѣтей; школы учреждены были въ Петербургѣ, Кронштадтѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Нарвѣ, Выборгѣ, Кексгольмѣ, Москвѣ, Казани, Смоленскѣ, Астрахани, Воронежѣ, Бѣлгородѣ и нѣкот. др. м. Въ 1744 г. съ „горнизонными“ школами были соединены учрежденныя Петромъ В. „цыфирныя“ школы ¹³⁹).

Въ 1755 году основывается Московскій университетъ и при немъ гимназія, — вторая въ Имперіи; спустя три года, въ 1758 г., основывается третья гимназія — Казанская... Чрезвычайно многочисленной была гимназія при Моск. университетѣ: въ 1760 г. въ ней лишь 100 учениковъ, въ 1787 г. — уже болѣе 1000! ¹⁴⁰)... Въ 1779 г. при университетѣ учреждается Вольный благородный пансіонъ.

Первая, ранѣе другихъ возникшая въ Имперіи, гимназія академическая въ Петербургѣ находилась въ незавидномъ положеніи. Академическая гимназія существовала почти только на бумагѣ, и черезъ 70 лѣтъ послѣ ея открытія въ ней было всего 70 учениковъ, да и это были болѣею частью солдатскія дѣти, которыхъ отправляли сюда силой, по наряду; позднѣе стали принимать семинаристовъ ¹⁴¹)... По временамъ изъ тѣхъ же семинаристовъ главн. образомъ набирали студентовъ и въ академическій университетъ, — хотя вообще университетъ при Академіи Наукъ въ полномъ смыслѣ существовалъ лишь по имени: обыкновенно въ немъ не было ни профессоровъ, ни студентовъ... „При Академіи Наукъ, писалъ Ломоносовъ, не только настоящаго университета не бывало, но еще ни образа, ни подобія универ-

ситетскаго не видно“... Въ самые богатые годы число студентовъ не превышало 20; но обыкновенно ихъ было гораздо меньше. Черезъ 40 лѣтъ по основаніи университета въ немъ было студентовъ столько же, сколько и при началѣ—9-ть человекъ!... ¹⁴²⁾

Въ незавидномъ положеніи находилась и третья, позднѣе другихъ открытая гимназія.

Курсъ образованія въ Казанской гимназіи, по программѣ, былъ очень широкій. Въ гимназіи преподавались и латинскій и греческій языки, съ 1769 г. желающихъ стали обучать и татарскому языку, преподавалась фортификація и т. д. Но общее положеніе и преподаванія и самихъ учениковъ было весьма незавидное. Преподаваніе было собственно кáзовое... Въ 1767 году, при посѣщеніи гимназіи гр. В. Г. Орловымъ, ученики говорятъ ему привѣтственные рѣчи на нѣмецкомъ, французскомъ, русскомъ и латинскомъ языкахъ,—и въ то же время успѣхи учащихся посѣтитель находитъ „очень несовершенными“, а всю вообще гимназію—„въ очень дурномъ состояніи“... Извѣстенъ отзывъ о преподаваніи въ гимназіи и одного изъ бывшихъ учениковъ ея, Державина: „Насъ учили тогда вѣрѣ безъ катехизиса, языкамъ безъ грамматики, числамъ и измѣренію безъ доказательствъ, музыкѣ безъ нотъ. Книгъ, кромѣ духовныхъ, почти никакихъ не читали“... Количествомъ учениковъ гимназія не могла похвалиться. При открытіи гимназіи въ 1759 г. въ нее поступило 14 учениковъ (въ ихъ числѣ Державинъ); къ концу года число учениковъ увеличилось до 110. Больше всего учениковъ было въ 1773 году—125 человекъ; послѣ число ихъ опять понизилось. Въ 1789 г., въ моментъ закрытія гимназій, въ ней было 52 ученика. Большинство учениковъ состояло изъ солдатскихъ дѣтей, и были крайне необезпечены; „многіе гимназисты были такъ бѣдны, что ходили полуприкрытые ветхимъ рубищемъ и питались милостынею“... Гимназія была закрыта по представленію Коммисіи училищъ,—которая въ 1789 г. пришла къ заключенію, что гимназія въ Казани „не нужна“,

что „ученики ея могутъ съ бѣльшей пользою продолжать свое ученіе въ мѣстномъ главномъ народномъ училищѣ“... что „научный уровень этой гимназіи не выше курса главнаго народного училища, открытаго въ Казани,—даже, по ея мнѣнію, онъ ниже, ибо, если кромѣ общихъ для обоихъ учебныхъ заведеній предметовъ въ гимназіи преподаются языки французскій и нѣмецкій, то за то въ главномъ народномъ училищѣ введены науки, не положенныя въ гимназіи, именно: физика, естественная исторія, механика и архитектура,—что татарскій языкъ можно преподавать и въ народномъ училищѣ, что фортификаціи учится въ гимназіи только одинъ ученикъ, что хотя въ гимназіи обучаютъ музыкѣ, но и безъ нея легко можно обойтись“... „Въ этомъ постановленіи Коммиссіи, замѣчаетъ историкъ, нельзя не замѣтить крайняго пристрастія къ ея собственнымъ, излюбленнымъ народнымъ училищамъ, и при этомъ не пожалѣть о прискорбномъ закрытіи полезнаго учебнаго заведенія въ такое время, когда въ Россіи было всего три гимназіи. Нѣтъ сомнѣнія, что Казанская гимназія была въ неудовлетворительномъ состояніи. Слѣдовало его улучшить, а не понижать уровень образованія превращеніемъ второстепеннаго учебнаго заведенія въ третьестепенное, нужно было сдѣлать шагъ впередъ, а не шагъ назадъ“ ¹⁴³).

Въ 1759 г. императрицею Елизаветою учреждается Пажескій корпусъ; впоследствии въ 1785 г., Екатерина II поручила гр. Завадовскому рассмотреть планъ ученія въ этомъ корпусѣ и составить новый, и одобрила послѣдній, прибавивъ къ нему латинскій и греческій языки ¹⁴⁴).

Со вступленіемъ на престолъ императрицы Екатерины II, рядъ новыхъ учебныхъ заведеній продолжаетъ увеличиваться...

Ранѣе другихъ открывается первое женское учебное заведеніе,—Общество благородныхъ дѣвицъ при Воскресенскомъ монастырѣ, называемомъ Смольнымъ въ Петербургѣ (названіе произошло отъ находившейся въ этой мѣстности, въ началѣ XVIII в., деревни Смольная, гдѣ былъ дехтярный заводъ, отъ котораго деревня и

получила названіе); учебное заведеніе было открыто 28 іюня 1764 года. Училище учреждалось исключительно для дѣтей дворянъ; число воспитанницъ опредѣлялось 200-ми. Воспитанницы раздѣлялись на 4 разряда, или класса, по возрасту, съ 6 до 18 лѣтъ, и жили въ самомъ заведеніи. Родители, включая дочь, обязывались не брать ее изъ училища до окончанія ея курса. „Вообще задачей училища поставлено было возможное удаленіе дѣтей отъ ихъ родителей, для избѣжанія дурныхъ примѣровъ“... Предметы обученія были элементарные,—хотя къ нимъ для чего-то присоединялась въ одномъ изъ старшихъ классовъ „часть архитектуры и геральдики“... Арифметикѣ, напр., воспитанницы обучались только „для содержанія впредь въ добромъ порядкѣ домашней экономіи“... Господствующее мѣсто въ преподаваніи занимали иностранные языки,—русскій языкъ не только отступалъ на задній планъ, но иногда „дѣлался для воспитанницъ совершенно чужимъ“. Общій тонъ заведенія былъ вообще аристократическій. Дѣвицъ пріучали прежде всего къ свѣтскости, къ хорошимъ манерамъ,—съ этой цѣлью въ училищѣ постоянно устраивались концерты, театральныя представленія и т. п. Императрица даже обращалась къ Вольтеру и Дидро съ просьбами написать для дѣвицъ Смольнаго сценическую піесу; оба обѣщались написать, но ни тотъ ни другой не написалъ. Лучшей стороной воспитанія здѣсь было то, что ученицы старшаго послѣдняго класса, по очереди, каждый день по двѣ, практически занимались съ ученицами низшихъ классовъ,—„дабы отъ сей практики навикнуть заблаговременно, какъ имъ, будучи матерями, обучать дѣтей своихъ“... Въ 1783 году, курсъ ученія въ Смольномъ былъ значительно расширенъ: по приказанію Императрицы, въ училищѣ введенъ былъ такъ наз. „нормальный образъ ученія“, т. е. примѣнительно къ плану, выработанному Коммиссіей для городскихъ училищъ; между прочимъ введено было преподаваніе всѣхъ предметовъ на рускомъ языкѣ, неспособныя учительницы замѣнены были болѣе или менѣе опытными учителями, строго опредѣленъ былъ

учебный планъ преподаванія, и т. д.—Вслѣдъ за открытіемъ училища для дворянскихъ дочерей, въ началѣ 1765 г. здѣсь же было учреждено особое училище, такъ наз. мѣщанское отдѣленіе, на 240 ученицъ для воспитанія дочерей чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ. Курсъ обученія былъ нѣсколько уже.

Смольное училище, какъ извѣстно, было устроено по образцу французскаго института въ Сень-Сиръ, и одно время Императрица очень желала, чтобы Смольный вполнѣ походилъ на Сень-Сиръ... Въ дѣйствительности два эти учебныхъ заведенія своимъ характеромъ очень мало походили одно на другое. „Сравнивая Сень-Сиръ съ Смольнымъ, говоритъ историкъ, найдемъ въ нихъ только то сходство, что оба учебныхъ заведенія составляли интернатъ для дочерей потомственныхъ дворянъ, что въ оба принимались дѣвочки малолѣтнія, раздѣлены были на четыре возраста, каждый возрастъ имѣлъ платья особаго цвѣта... Напротивъ того, курсъ ихъ ученія, и въ особенности направленіе этихъ училищъ, были не только различны, но даже противоположны: какъ ни недостаточенъ планъ ученія въ Смольномъ, онъ былъ гораздо обширнѣе Сень-Сирскаго; духъ одного учебнаго заведенія былъ совершенно монашескій, а другого—исключительно и слишкомъ свѣтскій. Оба грѣшили крайностями: одно—ультра монашескимъ характеромъ, другое—излишнею свѣтскостію. Сень-Сиръ приготовлялъ изъ дворянскихъ дочерей монахинь..., Смольный—свѣтскихъ дѣвицъ изъ бѣдныхъ дворянокъ...; изъ одного поступали въ монастырь, изъ другого брали ко Двору“¹⁴⁵)...

Горная школа въ Екатеринбургѣ, заведенная нѣкогда Татищевымъ, постепенно упадала,—между тѣмъ, горнозаводское дѣло на Уралѣ быстро развивалось; къ 70-мъ гг. XVIII ст. однихъ частныхъ металлическихъ заводовъ было ок. 170, кромѣ казенныхъ заводовъ... Потребность въ хорошо устроенной горной школѣ была насущная, и въ 1774 г. было открыто Горное училище, и сразу—на самыхъ широкихъ началахъ. Въ училище могли поступать только студенты университета, знающіе между прочимъ языки нѣмецкій, французскій

и латинскій (комплектъ ихъ опредѣлялся 54-мя), курсъ ученія назначался 4-хлѣтній, преподавателями явились отчасти иностранные ученые (нѣкоторые предметы поэтому въ началѣ читались по нѣмецки), отчасти академики; при училищѣ основана была собственная типографія, возникло даже особое ученое общество,—хотя вскорѣ почему-то прекратившее свое существованіе, однако все же успѣвшее издать нѣсколько томовъ *Горнаго Словаря*; окончившіе курсъ студенты иногда посылались для дальнѣйшаго усовершенствованія въ горномъ дѣлѣ въ Германію, и т. д. Спустя два года по основаніи училища, при немъ была учреждена особая спеціальная школа, низшіе классы съ гимназическимъ курсомъ,—изъ которыхъ и переходили потомъ въ самое училище, и пріемъ студентовъ прекратился. Учрежденіе этого училища, по замѣчанію историка, составило эпоху въ развитіи горнаго производства въ Россіи ¹⁴⁶).

По примѣру возникшей еще при Петрѣ при моск. военномъ госпиталѣ хирургической школы, медицинскія школы возникали у насъ при госпиталяхъ; въ 1787 году онѣ отдѣляются отъ госпиталей и дѣлаются самостоятельными учебными заведеніями, съ болѣе теоретическимъ преподаваніемъ, подъ названіемъ медико-хирургическихъ училищъ ¹⁴⁷).

Но все это были, какъ и раньше, отдѣльныя „попытки“, какъ видимъ, не всегда приводившія къ цѣли...

7 сентября 1782 года императрицей Екатериной учреждается Коммиссія о народныхъ училищахъ, подъ предѣлательствомъ гр. Завадовскаго (1739—1812).

Императрица Екатерина II долго не приступала къ реформамъ по низшему народному образованію, и сознавая всю сложность этого дѣла,—шутя обусловливала ихъ осуществленіе долгою для себя „дней Маѳусала“... Тѣмъ не менѣе заботы объ этомъ она обнаруживаетъ уже рано. *Учрежденіе о губерніяхъ* (1775) требуетъ, чтобы „Приказы общественнаго призрѣнія“, кромѣ завѣдыванія благотворительными заведеніями, имѣли „попеченіе и надзираніе о установленіи

и прочномъ основаніи народныхъ школъ“. Школы должны были быть учреждены не только по городамъ, но и въ селахъ,—„для всѣхъ тѣхъ, кои добровольно пожелаютъ обучаться въ оныхъ, въ чемъ однако же не чинить никому принужденія, но отдавать на волю родителей—отдавать дѣтей въ школу или оставлять ихъ дома“... При этомъ даже предписывалось—по отношенію ко „всякой школѣ“—„имѣть смотрѣніе, дабы горницы были чисты и всякій день выметены, и воздухъ въ нихъ перемѣнялся открытіемъ оконъ лѣтомъ во весь день, а зимою всякій день на короткое время, дабы дѣти отъ духоты въ горницахъ не претерпѣли въ здоровьѣ своемъ поврежденіе“^{147a})... Предписанія эти однако остались „мертвой буквою“,—у губернскихъ приказовъ не было въ распоряженіи ни денегъ, ни учителей, ни учебныхъ руководствъ, ни самыхъ помѣщеній для школъ... „Едва ли, замѣчаетъ историкъ, и сама Императрица смотрѣла серьезно на этотъ бюрократическій отрывокъ многосложнаго законодательства о губерніяхъ, вошедшій въ него какъ бы мимоходомъ, для вида и приличія“^{147b})...

Интересъ къ вопросу особенно усилился у Императрицы, когда она приступила къ воспитанію внука, вел. кн. Александра, и сама принялась за составленіе разныхъ учебныхъ пособій. Въ 1775—1780 гг. вопросъ о правильной постановкѣ учебнаго дѣла въ Россіи начинаетъ занимать все большее мѣсто въ разнообразной перепискѣ Императрицы съ Гриммомъ, Дидро и др.; Императрица проситъ ихъ высказаться по этому вопросу, набросать общій планъ учебной системы и т. п. „Вы были-бы очень милые люди, господа философы, шутя пишетъ она Гримму въ 1775 году, если бы соблаговолили начертать планъ ученія для молодыхъ людей, начиная съ азбуки и до университета включительно“... Извѣстно, что вопросъ о „планѣ“ былъ рѣшенъ свиданіемъ Императрицы въ Могилевѣ, въ маѣ 1780 года, съ императоромъ австрійскимъ Іосифомъ,—когда она съ рѣшительностью склонилась къ типу австрійскихъ Normal-schulen^{147b})...

Результатом дѣятельности Коммиссіи было возникновеніе черезъ нѣсколько лѣтъ цѣлой сѣти „нижнихъ“, „среднихъ“ и „вышнихъ“ („главныхъ“) народныхъ училищъ. Училища, учреждавшіяся Коммиссіею, назывались „народными“, такъ какъ учреждались для массы народа,—доступъ въ нихъ былъ открытъ „для всего народа“, безъ различія званія и происхожденія ¹⁴⁸)... „Напрасно ищите сѣмянъ, когда земля, на которую сѣять, не приготовлена“, говорилъ Татищевъ Блюментросту... „Захотѣли сдѣлать то въ нѣсколько лѣтъ, на что потребно вѣка, замѣчалъ Болтинъ; начали строить зданіе нашего просвѣщенія на пескѣ, не сдѣлавъ прежде надежнаго ему основанія“ ¹⁴⁹)... Указъ 7-го сентября 1782 года былъ прямымъ ютвѣтомъ на этотъ справедливый укоръ... Только съ учрежденіемъ сѣти народныхъ училищъ начинается фактическая исторія нашего просвѣщенія, и кончаются „одни къ тому попытки“... Съ указомъ 7-го сентября 1782 года непосредственно связанъ послѣдовавшій черезъ четыре года *Уставъ народнымъ училищамъ* (утвержд. 5 авг. 1786 г.),—принадлежащій, по справедливому замѣчанію историка, къ числу „замѣчательнѣйшихъ законодательныхъ актовъ царствованія Екатерины: имъ положены основы всеобщаго народнаго образованія“...

Помимо переводовъ и составленія руководствъ и учебниковъ,—первымъ дѣйствіемъ Коммиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ было основаніе Учительской семинаріи или гимназіи (въ 1783—1786 гг.) и открытіе нѣсколькихъ училищъ въ Петербургѣ и петербургской губерніи еще до выработки самаго устава. Наплывъ учениковъ до того былъ значительный, что въ нѣкоторыхъ школахъ они не могли вмѣститься... Еще раньше въ 1781 г., императрицею, на собственный счетъ было открыто училище Исаакіевское; кромѣ того, тогда же были открыты въ Петербургѣ еще 6 училищъ ¹). Съ началомъ дѣйствія новаго плана, они были преобразованы... Въ 1786 г. „уставъ народнымъ училищамъ“ былъ утвержденъ Императри-

цей, и въ этомъ же году послѣдовало повелѣніе объ учрежденіи „главныхъ училищъ“ въ 25 губерніяхъ. Число школъ и училищъ съ каждымъ годомъ быстро увеличивается: въ 1787 году ихъ было уже 165-ть, въ 1788—218-ть, въ 1789—225, въ 1790—269, въ 1791—288, въ 1792—302, въ 1793—311, въ 1796—316 (только въ 1794—95 гг. число школъ почему-то уменьшается: въ 1794—302, въ 1795—307)... Эти цифры особенно отгѣняются ходомъ дѣлъ въ слѣдующіе три года: въ 1797 году число школъ сразу понизилось до 285, продолжая нѣсколько понижаться и въ слѣдующіе два года (въ 1798—284, въ 1799 году—281), сразу поднявшись опять въ 1800 году (315 школъ)... Сообразно съ увеличеніемъ школъ, развивается и численность учащихся: въ 1782 г. въ самыхъ первыхъ народныхъ школахъ учится 474 мальчика и 44 дѣвочки; черезъ три года (въ 1785 г.) число учащихся мальчиковъ увеличилось до 1282, дѣвочекъ—болѣе 200; въ слѣдующемъ году учащихся—уже 4400 чел., въ 1787 году—болѣе 11 тысячъ, черезъ десять лѣтъ, въ 1796 г.—болѣе 17 тысячъ (приводимъ круглыя цифры)... Въ 1800 г. учится уже 19915 человекъ ¹⁵⁰)...

Переходимъ къ литературѣ.

Для самостоятельности развитія всегда особенно важно возникновеніе критическаго отношенія къ своему образцу.. Зачатки этого мы встрѣчаемъ уже очень рано и въ нашей литературѣ и въ обществѣ. Очень рано подражательность въ литературѣ не только замѣчается, но и осуждается... Уже Ломоносовъ, вводя къ намъ ложноклассическую оду,—неизмѣримо выше „бѣднаго риѣмичества“ ставить науку, знаніе. Сумароковъ, упрочивая тотъ-же ложноклассицизмъ въ драмѣ,—самъ сочиняя и оды,—пишетъ цѣлый рядъ „вздорныхъ“ одъ, пародій на нихъ... Цѣлый рядъ пародій появляется у насъ въ XVIII в. въ области ложноклассическаго эпоса... Еще серьезнѣе обнаруживается протестъ въ области драмы. Уже современникъ Сумарокова, Лукинъ недоволенъ господствующимъ типомъ ложноклас-

сической комедіи; Сумароковскія комедіи кажутся ему—„пзъ чужихъ писателей неудачно взятыми и на нашъ языкъ почти силою втащенными“... Отъ театра Лукинъ требуетъ изображенія „русскихъ нравовъ“,—внесенія въ драму національнаго элемента. „Надлежитъ, замѣчаетъ онъ, въ русскомъ быть чему ни на есть русскому.. Французы, англичане, нѣмцы и прочіе народы, театры имѣющіе — продолжаетъ онъ — держатся своихъ образцовъ, коихъ они и изображаютъ, а чужіе изрѣдка, да и то побочно вводятъ: для чего же и намъ не своихъ держаться?“.. Нельзя не признать,—эти идеи Лукина указываютъ на зарожденіе въ литературѣ уже болѣе серьезныхъ взглядовъ и стремленій. Литература росла не только количественно, но и качественно; мысль становилась требовательнѣе, содержательнѣе... Припомнимъ другіе факты. Вспомнимъ идеи и взгляды, вывезенные изъ-за границы Фонвизинимъ,—его рѣзкое отношеніе къ тѣмъ лицамъ, которые считались главными представителями просвѣтительныхъ идей... Вспомнимъ также отношеніе къ этимъ идеямъ—со стороны Новикова, и т. д.

Сравнительно съ только что предшествовавшимъ временемъ,—теперь, во вторую половину XVIII вѣка, вмѣстѣ съ вѣшнимъ ростомъ, постепенно преобразуется весь характеръ нашей литературы,—разширяется не только объемъ ея поэтическаго содержанія, но въ ней постепенно все сильнѣе пробивается струя народности...

Подъ вліяніемъ наплыва западно-европейской литературы и на почвѣ общаго, гораздо большаго сравнительно съ прежнимъ, духовнаго подъема страны,—у насъ выступаетъ цѣлый рядъ даровитыхъ писателей.

Во главѣ ихъ—Императрица...

Особенно знаменательнымъ было въ разсматриваемый періодъ развитіе журналистики, періодической печати.

Періодическая пресса возникает у насъ съ Петра Великаго. Въ декабрѣ 1702 г. Петръ указаль— „по вѣдомостямъ о воинскихъ и о всякихъ дѣлѣхъ, которыя надлежатъ для объявленія московскаго и окрестныхъ государствъ людямъ, печатать куранты, и для печатныхъ курантовъ вѣдомости, въ которыхъ Приказахъ о чемъ нынѣ какіе есть и впредь будутъ, присылать изъ тѣхъ Приказовъ въ Монастырскій Приказъ безъ мотчанья, а изъ Монастырскаго Приказа тѣ вѣдомости отсылать на печатный дворъ“. Въ силу этого указа, съ 2 января 1703 года, въ Москвѣ стали выходить *Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ значенія и памяти, случившихся въ Московскомъ Государствѣ и во иныхъ окрестныхъ странахъ* (изданіе продолжалось съ 1703 по 1727 г.).

Первымъ, въ строгомъ смыслѣ, литературнымъ журналомъ были *Ежемесячныя Сочиненія*, выходившія при Академіи Наукъ, съ 1755 по 1764 гг., подъ редакціей акад. Г. Ф. Миллера (1705—1783). На журналъ Миллеръ смотрѣлъ какъ на такое изданіе, „которое пріохочивало бы читателей къ наукѣ и знанію“,—которое бы могло „сколько возможно возбудить во всѣхъ удовольствіе, какое производитъ знаніе наукъ“... Содержаніе журнала должно быть самое разнообразное: „Надлежитъ, говорить въ „предувѣдомленіи“ редакторъ, смотря по различію читателей, всегда перемѣнять матерію, дабы всякой, по своей склонности и охотѣ, могъ чѣмъ нибудь пользоваться“.. Сообразно съ этимъ, въ своемъ журналѣ редакторъ имѣетъ въ виду предлагать— „всякія сочиненія, какія только обществу полезны быть могутъ, а именно: не одни только разсужденія о собственно такъ называемыхъ наукахъ, но и такія, которыя въ экономіи, въ купечествѣ, въ рудокопныхъ дѣлахъ, въ манифактурахъ, въ механическихъ рукодѣліяхъ, въ архитектурѣ, въ музыкѣ, въ живописномъ и рѣзкомъ художествахъ, и въ прочихъ, какое ни есть новое изобрѣтеніе показываютъ, или къ поправленію чего нибудь по-

воду подать могутъ. Одни токмо тѣ сочиненія выключены отъ нашего намѣренія, прибавляется далѣе, кои ради глубокаго ихъ смысла не всѣмъ ясны и вразумительны бываютъ: ибо мы за правило себѣ приняли писать такимъ образомъ, чтобы всякой, какого бы кто званія или понятія ни былъ, могъ разумѣть предлагаемая матерія... Рядомъ съ научными, техническими и общеобразовательными статьями, въ журналѣ отводится мѣсто и „стихотворческимъ сочиненіямъ“,—такъ какъ „въ нихъ, замѣчаютъ издатели, „многое весьма сильнѣе и пріятнѣе изображается, нежели простымъ слогомъ“.. Къ тому жъ—напоминаютъ издатели—мы за должность свою признаваемъ писать не токмо для пользы, но и для увеселенія читателей“... Въ журналѣ должны допускаться, по плану издателей, также „переводы всякихъ полезныхъ и пріятныхъ матерій, взятыхъ изъ иностранныхъ книгъ“. Въ будущемъ предполагалось кромѣ того—„сообщать экстракты изъ достовѣрнѣйшихъ руссійскихъ лѣтописей, списки съ старинныхъ грамотъ и съ архивныхъ дѣлъ, описанія церемоній и торжествамъ при дворѣ е. и. в. происходящимъ высочайшія узаконенія и указы до всенароднаго благополучія касающіяся“, наконецъ, „объявлять о иностранныхъ и здѣшней печати новыхъ и полезныхъ книгахъ, также и о знатнѣйшихъ политическихъ каждаго мѣсяца приключеніяхъ“... Но вообще журналъ былъ не столько научнымъ, сколько популярнымъ и общеобразовательнымъ, въ которомъ не исключались статьи и для легкаго чтенія, стихотворенія, нравоучительныя притчи, повѣсти и т. д., хотя бѣльшая часть статей была все же научнаго содержанія,—по русской исторіи, географіи и статистикѣ, теоріи словесности и т. п. Главнымъ вкладчикомъ здѣсь былъ самъ редакторъ; кромѣ него писали Рычковъ, Татищевъ, Тредьяковский, Сумароковъ и др. ¹⁵¹⁾ Встрѣчаются въ журналѣ также статьи по философіи, естественнымъ наукамъ, сельскому хозяйству, и вообще домоводству, по медицинѣ, педагогіи, и т. д. Бѣльшая часть этихъ

статей была переводная. Были и стихотворенія. Главнымъ поставщикомъ стиховъ былъ Сумароковъ, отчасти Херасковъ, и др. Стихотворенія печатались впрочемъ лишь въ самыхъ первыхъ книжкахъ журнала; съ 5-й они совершенно прекращаются. Къ собственно так. наз. беллетристическимъ произведеніямъ въ журналѣ можно причислить статьи сатирическо-дидактическаго направленія, особыя морально-философскія разсужденія въ аллегорической формѣ. Статьи такого характера въ то время были въ модѣ на Западѣ, въ значительномъ количествѣ помѣщались въ журналахъ Стиля и Аддисона; Миллеръ переводилъ подобныя статьи отчасти оттуда, отчасти изъ нѣмецкихъ журналовъ. Кромѣ нихъ, переводились повѣсти Вольтера, Фонтенеля и др. Встрѣчаются и произведенія оригинальныя этого рода, напр. А. Суворова *Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ между Александромъ В. и Геростратомъ*, *Разговоръ между Кортенъ и Мотецума* и под. Критическихъ статей въ журналѣ сначала не было; подъ конецъ, съ 1763 г., Миллеръ сталъ помѣщать извѣстія о вновь выходящихъ книгахъ,—так. наз. „*Извѣстія о ученыхъ дѣлахъ*“, т. е. о томъ, что въ ученомъ свѣтѣ важнаго происходитъ,—съ справедливыми о новыхъ книгахъ разсужденіями любителямъ книгъ для предостереженія, дабы обманчивыми титулами иногда на покупку негодныхъ книгъ не прельщались. Сіе—прибавляется далѣе—уловительно и къ тому служить можетъ, что вкусъ охотниковъ до книгъ со временемъ исправится“... Тогда же, въ 1763 году, Миллеръ сдѣлалъ еще одно нововведеніе,—сталъ печатать въ журналѣ „задачи“, или вопросы „о дѣлахъ любопытства и разысканія достойныхъ, и особливо до исторіи и древностей російскихъ, до исторіи натуральной Російской Имперіи, до домостроительства и земледѣлія, также и до російскаго языка касающихся“; отвѣты должны были присылаться самими читателями,—лучшіе изъ отвѣтовъ потомъ помѣщались въ журналѣ. Вопросы печатались въ продолженіе полутора года; отвѣтовъ явилось мало,—но все это указывало на желаніе

редактора придать своему журналу возможно популярное направление ^{151a})...—Таковъ былъ нашъ первый литературный журналъ. Нельзя не согласится съ изслѣдователемъ, что это былъ „одинъ изъ лучшихъ журналовъ, какіе издавались въ Россіи“... При ничтожномъ развитіи у насъ въ то время литературнаго дѣла, журналъ Миллера, по серьезности и дѣльности содержанія большей части своихъ статей, могъ привести существенную пользу современнымъ русскимъ читателямъ, сообщая имъ и научныя знанія, поднимая и общее ихъ образованіе. Журналъ, кажется, былъ довольно распространеннымъ въ обществѣ ^{151b}),—о немъ упоминаетъ одно изъ лицъ въ комедіи Екатерины „О, время!“... „Ежем. Сочиненія“ прекратились въ 1764 г., съ переѣздомъ Миллера въ Москву. У редактора было заготовлено множество матеріала, и онъ желалъ, чтобы изданіе продолжалось,—„но охотника къ пріятію на себя труда издаванія между господами членами (Академіи) не сыскалось“ ¹⁵²)....

Къ 1759 году относится изданіе въ Петербургѣ Сумароковымъ *Трудолюбивой Пчелы*. Журналъ выходилъ ежемѣсячно, и главн. образомъ пополнялся сочиненіями самого издателя-редактора. Журналъ Сумарокова имѣлъ успѣхъ; въ 1780 г. „Трудолюбивая Пчела“ вышла вторымъ изданіемъ. Лучшую часть журнала составляли прозаическія статьи издателя—съ сатирическимъ направленіемъ, при чемъ предметомъ сатиры брались нѣкоторыя стороны тогдашней русской общественности. Сотрудниками доставлялись въ журналъ преимущественно переводы—изъ Овидія, Ливія, Лукіана, Локка, Рабинера, Вольтера и др.; попадаютъ переводы и изъ Аддисона „Смотрителя“ (*The Spectator*)... „Труд. Пчела“ выходила лишь въ теченіе одного года и повидимому доставляла издателю много хлопотъ; въ послѣдней книжкѣ журнала, въ стихотвореніи „Раставаніе съ музами“, онъ въ отчаяніи восклицаетъ:

Для множества причинъ
Противно имя мнѣ писателя и чинъ;

Съ Парнаса нисхожу, схожу противу воли,
Во время цущаго я жара моего...
Прощайте, музы, навсегда!
Я болѣе писать не буду никогда!..

Одновременно съ „Пчелой“ Сумарокова, въ Петербургѣ же, въ 1759—1760 гг., выходитъ *Праздное время въ пользу употребленное*, издававшееся при Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ (вышло 4 части). Въ журналѣ изслѣдователи видятъ „зачатки сатирическаго направленія, широко развившагося въ позднѣйшей журналистикѣ“,—чѣмъ „Праздное время“ замѣтно отличается отъ „Ежем. Сочиненій“ и сближается съ „Трудол. Пчелой“¹⁵³)... Отчасти продолженіемъ „Празднаго времени“ было *Полезное съ пріятнымъ*, выходившее въ 1769 г. при томъ же Сухопутномъ корпусѣ.

Почти одновременно съ учрежденіемъ университета,—въ Москвѣ, при университетѣ, основывается особое изданіе *Московскія Вѣдомости* (первый номеръ—26 апр. 1756 г.; съ 1756 по 1842 г. выходило два раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ, за исключеніемъ конца 1771 года, когда, съ 22 ноября по 1-е янв. 1772 года, газета была приостановлена, по случаю чумы; съ 1842 по 1858 г.—три раза; съ 1859 года—ежедневно). Первыми редакторами были профессора университета И. Н. Поповскій, А. А. Барсовъ, позднѣе П. Д. Веньяминовъ. Изданіе было сначала исключительно официальнымъ; литературныхъ статей почти не помѣщалось. Эпохой для изданія былъ переходъ его, весной 1779 года, въ руки Н. И. Новикова (съ 1 мая 1779). Характеръ изданія совершенно измѣнился. При газетѣ начали печататься „приложенія“,—изъ которыхъ нѣкоторыя по объему являлись цѣлыми библіотеками... Измѣненіе въ характерѣ изданія быстро увеличило и число подписчиковъ...

Послѣ „Моск. Вѣдомостей“, въ Москвѣ, болѣе ранними изданіями были: *Полезное Увеселеніе* (съ янв. 1760 по іюнь 1762 г., 5 ч.) Хераскова, служившаго въ это время въ моск. университетѣ, и *Собраніе лучшихъ сочиненій къ рас-*

пространенію знанія и къ произведенію удовольствія, или смѣшанная библіотека о разныхъ физическихъ, экономическихъ, такожь до мануфактуръ и до коммерціи принадлежащихъ вещей (1762 г., 4 ч.; въ 1787 г. вышло вт. изд.), издававшееся проф. моск. университета Рейхелемъ. Своимъ характеромъ оба изданія напоминали „Ежем. Сочиненія“ Миллера, и состояли преимущественно изъ переводныхъ и оригинальныхъ статей студентовъ моск. университета (въ томъ числѣ Д. И. Фонвизина, который помѣщалъ здѣсь первые литературные опыты). Вслѣдъ за названными журналами появились *Свободные Часы* (1763) того же Хераскова, *Незинное Упражненіе* (1763) Ип. Ѳ. Богдановича, „подъ покровительствомъ кн. Е. Р. Дашковой“, *Доброе Намѣреніе* (1764) студента Санковскаго, и нѣкр. др.

Въ 1769—1770 гг., и послѣдующіе по 1774, въ Петербургѣ возникаетъ вдругъ цѣлый рой сатирическихъ журналовъ: *Всякая Всячина* (1769—1770) Козицкаго, *И то и се* (1769) Рубана, упомянутое *Полезное съ пріятнымъ* (1769), выходившее при Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, *Поденьщина* (1769), *Смѣсь* (1769; втор. изд., 1771), неизвѣстно кѣмъ издававшіеся—въ „Смѣси“ изслѣдователи видятъ участіе Новикова—*Трутенъ* (1769—1770; въ 1770—второе изданіе) Новикова, *Адская Почта или переписка хромоногаго бѣса съ кривымъ* (1769; въ 1788 г.—второе изданіе: *Курьеръ изъ ада съ письмами*) Эмина, *Парнасскій Щепетильникъ* (1770) Чулкова, *Пустомеля* (1770), *Трудолюбивый Муравей* (1771) Рубана, *Старина и Новизна* (1772—1773) его же, *Вечера* (1772),—журналъ, предпринятый „обществомъ достаточныхъ людей, которые предпочитали литературныя занятія пустымъ свѣтскимъ удовольствіямъ и рѣшились собираться въ извѣстные дни по вечерамъ, чтобы общими силами сочинять прозу и стихи и періодически издавать ихъ въ свѣтъ“,—лица эти дѣйствительно собирались и сообща работали для своего журнала; предполагають, что во главѣ общества стоялъ М. М. Херасковъ¹⁵⁴),—*Живо-*

писецъ (1772) Новикова, *Мъшанина* (1773), прекратившаяся на второмъ листкѣ, *Кошелекъ* (1774) Новикова...

Съ конца 70—нач. 80-хъ гг. журналистика и вообще наша періодическая печать быстро растетъ, приобрѣтаетъ болѣе широкую постановку. Въ Петербургѣ выходятъ: *Собраніе Новостей* (1775—1776, 16 кн.) Ип. О. Богдановича, первый опытъ русскаго ежемѣсячнаго журнала, съ политическимъ содержаніемъ,—*Утренній Свѣтъ* (1777—1780, 9 ч.) Новикова, позднѣе перенесенный имъ въ Москву,—*Санктпетербургскій Вѣстникъ* (1778—1781, 7 ч.) Брайко, одинъ изъ лучшихъ нашихъ журналовъ XVIII в., къ сожалѣнію прекратившійся вслѣдствіе „разныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ“,—*Санктпетербургское еженедѣльное сочиненіе, касающееся до размноженія домостроительства и распространія общепользныхъ знаній*, сборникъ (1778),—*Модное ежемѣсячное изданіе, или библіотека для дамскаго туалета* (1779, 5 ч.), изданіе съ нѣсколько вычурнымъ заглавіемъ, но по своему характеру имѣвшее общія популярныя цѣли и издававшееся, предполагаютъ, Новиковымъ, почему позднѣе и было перенесено въ Москву,—*Что нибудь* (1780, съ мая по октябрь; втр. изд. 1782 г.) неизвѣстнаго,—*Утро, еженедѣльное изданіе, или собраніе разнаго рода новѣйшихъ сочиненій и нѣкоторыхъ переводовъ въ стихахъ и прозѣ съ приобщеніемъ извѣстія о всѣхъ выходящихъ вновь въ Санктпетербургѣ россійскихъ книгахъ* (1782), П. А. Плавильщикова, выходило въ теченіе трехъ мѣсяцевъ,—*Отъ всего помаленьку, или собраніе философическихъ, нравоучительныхъ, критическихъ, историческихъ, забавныхъ и любовныхъ матерій, переведенныхъ съ французскаго языка* (1782), вышло лишь въ двухъ №-рахъ,—*Собесѣдникъ Любителей Россійскаго Слова* (1783—1784, 16 частей), предпринятый кн. Дашковой при Академіи Наукъ, при ближайшемъ участіи самой Императрицы; особенность журнала состояла въ томъ, что онъ долженъ былъ заключать въ себѣ—какъ указывалось въ „предувѣдомленіи“— „только одни подлинныя россійскія сочиненія“, и общаніе

это было выполнено, при чемъ вкладчиками журнала явились почти всѣ лучшіе русскіе писатели того времени ¹⁵⁵),—*Санкт-петербургская Вивлювика журналовъ, въ Англіи, Нѣмецкой землѣ, Франціи и Швеціи издаваемыхъ* (1783, іюль), предприятие, не извѣстно кому принадлежавшее, и не извѣстно почему тотчасъ же прекратившееся,—*Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные года* (1785—1793, 10 частей), изданіе, предпринятое Академіей Наукъ, подъ редакціей акад. Озерецковскаго,—*Растущій Виноградъ, ежемѣсячное сочиненіе*, „издаваемое отъ главнаго народнаго училища города святаго Петра“ (1785—1787, 24 книжки), издавался отчасти въ противодѣйствіе масонству, — *Зеркало Свѣта* (1786—1787, 12 частей, за оба года), выходившее сначала подъ редакціей Ѳ. Туманскаго и Ипполита Богдановича, потомъ одного Туманскаго,—прекратившееся вслѣдствіе „разныхъ неудобствъ“, а также „малаго числа подписателей, сей годъ бывшихъ, а и того меньше на будущій явившихся“, — *Дѣятели отъ скуки и заботъ* (1786—1787, 2 ч.), издававшееся подъ редакціей тѣхъ же Туманскаго и Богдановича,—*Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія* (1786—1796, 121 чч.), издававшіяся при Академіи Наукъ, послѣдовательно подъ редакціей академиковъ Румовскаго, Озерецковскаго и Протасова, сравнительно съ предшествовавшимъ академическимъ изданіемъ, „Собесѣдникомъ“, въ журналѣ преобладали статьи ученаго содержания,—*Новый Санктпетербургскій Вѣстникъ* (1786), Петра Богдановича,—*Россійскій Театръ или полное собраніе всѣхъ россійскихъ театральныхъ сочиненій* (1786—1794, 43 части), изданіе предпринято было при Акад. Наукъ по мысли кн. Дашковой, — *Утренніе Часы* (1788—1789, 4 ч.), издававшіеся бригадиромъ И. Г. Рахманиновымъ вмѣстѣ съ А. Ѳ. Лабзинымъ,—*О всѣхъ и за вся и о всѣхъ и ко всѣмъ, или россійскій патріотъ и патріотизмъ* (1788), изданіе, ограничившееся выходомъ лишь одного небольшого выпуска,—*Бесѣдующій Гражданинъ*, „ежемѣсячное

изданіе, заключающее въ себѣ разсужденіе вольнымъ слогомъ и на стихахъ, какъ на природномъ руссiйскомъ языкѣ сочиненныя, такъ и заимствованныя переводомъ у самыхъ лучшихъ иностранныхъ писателей, чрезъ разные роды твореній открывающіе путь къ ясному познанію главнѣйшихъ обязанностей человѣка въ особенности, а наипаче гражданина“ (Во градѣ св. Петра, 1789, 3 ч.); изданіе предпринято было „нѣкоторымъ обществомъ учившихся разнымъ знаніямъ и наукамъ людей, упражняющихся въ сочиненіяхъ и переводахъ съ иностранныхъ языковъ“,—*Почта Духовъ, ежемѣсячное изданіе. или ученая, нравственная и критическая переписка арабскаго философа Маликульмулька съ водяными, воздушными и подземными духами* (1789, 2 ч.; втор. изд.—Спб., 1802, 4 ч.) изданіе, предпринятое впервые выступавшимъ на поприще журналиста, И. А. Крыловымъ, вмѣстѣ съ А. Н. Радищевымъ, авторомъ „Путешествія изъ Петербурга въ Москву“,—*Зритель* (1792, 3 ч.), того же Крылова,—*Россiйскій Магазинъ* (Во градѣ св. Петра, 1792—1794, 4 ч.) О. Туманскаго, съ эпиграфомъ: „И дымъ отечественный сладокъ“,—*С.-Петербургскій Меркурій* (1793, 4 ч.), сначала издававшійся И. А. Крыловымъ и А. И. Клушинымъ, какъ продолженіе „Зрителя“, потомъ И. И. Мартыновымъ,—*Магазинъ общепользныхъ знаній и изобрѣтеній*, „съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ и музыкальных нотъ“ (1795, 2 ч.),—*Муза* (1796, 4 ч.) Мартынова, переводчика классиковъ,—*С.-Петербургскій Журналъ* (1798, 4 ч.) И. П. Пнина и А. О. Бестужева...

Въ ряду періодической печати, начавшейся развиваться въ Москвѣ, видное мѣсто принадлежитъ съ пол. 70-хъ гг. возникшему здѣсь полуученому, полулитературному журналу: *Опытъ трудовъ Вольнаго Россiйскаго Собранія при Москвитинѣ* (1774—1773, 6 ч.), издававшемуся отъ „Вольн. Росс. Собранія“, основаннаго въ Москвѣ въ 1771 году „для исправленія и обогащенія руссiйскаго языка“... Далѣе, по времени появленія, слѣдуютъ: *Сельскій Житель*, „экономическое

въ пользу деревенскихъ жителей служащее изданіе“ (1778—1779, 2 ч.), редактировавшееся и издававшееся А. Т. Болотовымъ,—*Утренній Свѣтъ* (1777—1780, 9 частей), начатый Новиковымъ въ Петербургѣ и потомъ перенесенный (съ 1779 г.) въ Москву,—*Московское Ежемѣсячное Изданіе* (М., 1781, 3 ч.), бывшее продолженіемъ „Утренняго Свѣта“,—*Вечерняя Заря*, „ежемѣсячное изданіе, заключающее въ себѣ лучшія мѣста изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей, отрывающія челоѣку путь къ познанію Бога, самого себя и своихъ должностей, которыя представлены какъ въ правоученіяхъ, такъ и въ примѣрахъ оныхъ, то есть небольшихъ исторіяхъ, повѣстяхъ, анекдотахъ и другихъ сочиненіяхъ, стихами и прозою, служащее продолженіемъ Утренняго Свѣта“ (М., 1782, 3 ч.),—*Экономическій Магазинъ*, „или собраніе всякихъ экономическихъ извѣстій, опытовъ, открытій, примѣчаній, наставленій, записокъ и совѣтовъ, относящихся до земледѣлія, скотоводства, до садовъ и огородовъ до луговъ, лѣсовъ, прудовъ, разныхъ продуктовъ, до деревенскихъ строеній, домашнихъ лѣкарствъ, врачебныхъ травъ и до другихъ всякихъ нужныхъ и небезполезныхъ городскимъ и деревенскимъ жителямъ вещей“ (1780—1789, 40 томовъ, по 26-ти нумеровъ въ каждомъ; въ 1786—1788 гг. вышло второе изд.), приложеніе къ „Моск. Вѣдомостямъ“ Новикова, по содержанію своему бывший какъ бы продолженіемъ „Сельскаго Жителя“ Болотова и выходившій подъ редакціей того же Болотова, приглашеннаго Новиковымъ,—*Разказки забавныхъ басенъ, служащихъ къ чтенію въ скучное время или когда кому дѣлать нечего, стихами и прозою* (1781), А. О. Аблесимова,—*Городская и деревенская бібліотека*, „или забавы и удовольствія разума и сердца въ праздное время, содержащая въ себѣ какъ исторіи и повѣсти правоучительныя и забавныя, такъ и приключенія веселыя, печальныя, смѣшныя и удивительныя“ (1782—1786, 12 частей), издававшаяся Новиковымъ, какъ приложеніе къ „Моск. Вѣд.“,—*Прибавленія къ „Моск. Вѣд.“* (1783—1784,

№№ 104 + 94),—*Покоящийся Трудюбецъ*, „периодическое издание, служащее продолженіемъ „Вечернія Зари“, заключающее въ себѣ богословскія, философическія, правоучительныя, историческія и всякаго рода какъ важныя, такъ и забавныя матеріи, къ пользѣ и удовольствію любопытныхъ читателей, состоящія изъ подлинныхъ сочиненій на руссійскомъ языкѣ и переводовъ съ лучшихъ иностранныхъ писателей, въ стихахъ и прозѣ“ (1784—1785, 3 ч.),—*Дѣтское Чтеніе для сердца и разума* (1785—1789, 20 частей),—*Распускающійся Цвѣтокъ, или собраніе разныхъ сочиненій и переводовъ*, „издаваемыхъ питомцами учрежденнаго при моск. университетѣ Вольнаго благороднаго пансіона“ (1787),—*Магазинъ натуральной исторіи, физики и химіи, или Новое собраніе матерій, принадлежащихъ къ симъ тремъ наукамъ*, „заключающее въ себѣ важныя и любопытныя предметы оныхъ, равно какъ и употребленіе премногихъ изъ нихъ во врачебной наукѣ, въ экономіи, земледѣліи, искусствахъ, художествахъ“ (1788—1790, 10 частей), послѣднее приложеніе къ „Москов. Вѣд.“, за періодъ изданія ихъ Новиковымъ, предпринятое имъ за годъ до начала новаго срока владѣнія газетой, и перешедшее въ 1789 г., вмѣстѣ съ газетой, къ А. А. Прокоповичу-Антонскому; послѣдній, повидимому, предполагалъ продолжать изданіе „Магазина“, но потомъ прекратилъ его на 10-й книжкѣ,—*Полезное упражненіе юношества* „состоящее въ разныхъ сочиненіяхъ и переводахъ, изданныхъ питомцами Вольнаго благороднаго пансіона при моск. университетѣ“ (1789), продолженіе сейчасъ упомянутаго сборника „Распускающійся Цвѣтокъ“, составленнаго также изъ трудовъ воспитанниковъ пансіона,—*Сатирический Вѣстникъ*, „удобоспособствующій разглаживать наморщенное чело старичковъ, забавлять и купно научать молодыхъ барынь, дѣвушекъ, щеголей, вертопраховъ, волокитъ, игроковъ и прочаго состоянія людей, писанный небывалаго года, неизвѣстнаго мѣсяца, несвѣдомаго числа, незнаемымъ сочинителемъ“ (1790—1792, 9 частей), Н. И. Стрехова, въ 1795 г. вышедшій вторымъ изданіемъ,—*Чтеніе*

для вкуса, разума и чувствованій (1791—1793, 12 частей), выходившее въ видѣ приложенія къ „Моск. Вѣд.“, за время ихъ редактированія Свѣтушкинымъ,—*Московский Журналъ* (1791—1792, 8 частей; втор. изд., М., 1802—1803), начатый Н. М. Карамзинымъ, по возвращеніи изъ-за границы, и наполнявшійся преимущественно трудами самого издателя и его друга, И. И. Дмитріева,—*Магазинъ алминскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ новыхъ модъ*, „описанныхъ ясно и подробно и представленныхъ гравированными на мѣди и иллюминированными рисунками, съ присовокупленіемъ описанія образа жизни, публичныхъ увеселеній и времяпровожденій въ знатнѣйшихъ городахъ Европы, пріятныхъ анекдотовъ и пр., ежемѣсячное изданіе“ (1791, 3 ч.),—*Дѣло отъ бездѣлья, или пріятная забава*, „раждающая улыбку на челѣ угрюмыхъ, умѣряющая излишнюю радость вертопраховъ, и каждому, по его вкусу, философическими, критическими, пастушскими и аллегорическими повѣстями, въ стихахъ и прозѣ состоящими, угождающая“ (1792, 4 ч.), А. Г. Рѣшетникова,—*Прохладные часы, или Аптека, врачующая отъ унынія*, составленная изъ медикаментовъ старины и новизны (1793, 2 ч.) его же,—*Еженедѣльникъ, или собраніе разныхъ философическихъ, историческихъ, физическихъ и нравоучительныхъ разсужденій, переведенныхъ съ разныхъ языковъ, также загадокъ, елей, эпиграммъ и другихъ разныхъ, въ стихахъ и прозѣ, російскихъ мелкихъ сочиненій*, періодически на 1792 годъ изданныхъ“ (1792, I), неизвѣстнаго издателя, предполагаютъ, В. Снятиновскаго и Ѳ. Комарова, изъ статей которыхъ исключительно состоитъ сборникъ, прекратившійся на первой части,—*Пріятное и полезное препровожденіе времени* (1794—1798, 20 частей), выходившее сначала подъ редакціей В. С. Подшивалова, потомъ П. А. Сохацкаго,—*Инокрена, или утѣхи любословія* (1799—1801, 11 ч.), Сохацкаго...

Возникаетъ рядъ ученыхъ или вообще болѣе или менѣе научныхъ періодическихъ изданій: *Труды Вольнаго*

Экономическаго Общества (1765—1775, Спб., 30 ч.; нѣкоторыя части вышли 2 и 3 изд.), выходяшіе потомъ подъ заглавіемъ: *Продолженіе трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества* (1779—1794, Спб., 18 ч.), *Новое продолженіе трудовъ Вольнаго Экон. Общества* (1795—98, 3 ч.),—*Библиотека Россійская Историческая*, „содержащая древнія лѣтописи и всякія записки, способствующія къ объясненію исторіи и географіи Россійской древнихъ и среднихъ временъ“ (I, 1767), прекратившаяся на первой части,—*Древняя Россійская Вивлюека*, „или собраніе разныхъ древнихъ сочиненій, яко то: Россійскія посольства въ другія государства, рѣдкія грамоты, описанія свадебныхъ обрядовъ и другихъ историческихъ и географическихъ достопамятностей, и многія сочиненія древнихъ Россійскихъ стихотворцевъ, издаваемая помѣсячно“ (1773—75, 10 ч.; втор. изд.—М., 1788—1791, 20 ч.) Новикова,—его же *Повѣствователь Древностей Россійскихъ* (ч. I, 1776) и *С.-Петербургскія Ученыя Вѣдомости* (1777, вм. 52-хъ вышло лишь 22 №-ра),—*Академическія Извѣстія* (1779—1781, 8 ч.), предпринятый по мысли С. Г. Домашнева, въ то время директора Академіи Наукъ,—*Продолженіе Древней Россійской Вивлюеки* (1786—1801, 11 ч.),—*Собраніе разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полного свѣденія о жизни и дѣяніяхъ исд. имп. Петра Великаго* (Во градѣ св. Петра, 1787—1788, 10 т.) О. О. Туманскаго,—*Еженедѣльные Извѣстія Вольнаго Экономическаго Общества* (Спб., 1788—1789, 2 т.),—*Словарь Историческій или Сокращенная Библиотека* (1790—1798, М., 14 частей), выходяшій сначала въ видѣ приложенія къ „Моск. Вѣд.“, въ ихъ новой редакціи, послѣ Новикова, потомъ законченный отдѣльно В. И. Окорочковымъ,—переводный *Политическій Журналъ*, „съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемый въ Гамбургѣ обществомъ ученыхъ людей“, начавшій выходить съ 1790 года, перешедшій въ слѣдующее столѣтіе и продолжавшійся, подъ разными заглавіями, по 1830 годъ (по 12 „книжекъ“ или „частей“ въ годъ); первая

десять лѣтъ журналъ выходилъ подъ редакціей проф. моск. унив. П. А. Сохацкаго, — *Санктпетербургскія Врачебныя Вѣдомости* (1792—1794, 2 ч.), выходившія подъ редакціей Удена и Клейнеша...

Появляется специальный музыкальный журналъ — *Санктпетербургскій музыкальный магазинъ*, „для клавикордовъ или пѣано-форте, посвященный женскому полу и любителямъ сего инструмента“ (Спб., 1794—1795), и музыкальные сборники и альманахи: *Карманная книжка для любителей музыки* (1795—1796), *Магазинъ музыкальных увеселеній или полное собраніе вокальных пѣсъ самыхъ лучшихъ и новѣйшихъ всякаго рода* (М., 1795), какой-то *Журналъ санктпетербургскаго италіанскаго театра* (1795), и т. д.

Возникають опыты духовныхъ журналовъ, — преимущественно масонскаго характера: *Избранная библіотека для христіанскаго чтенія*, И. В. Лопухина (М., 1784, 4 ч.; вт. изд. М., 1819), — *Бесѣды съ Богомъ*, свящ. І. Г. Харламова (М., 1787—1789, 16 ч.), — *Приношенія религіи* (1798—1801 2, кн.), М. М. Вышеславцова, съ епиграфомъ: „Божіе Богови“, и т. п.

Дѣлается попытка основать періодическое изданіе художественнаго содержанія; разумѣмъ журналъ: *Открываемая Россія, или собраніе одеждъ всѣхъ народовъ въ Россійской Имперіи обрѣтающихся* (1774—1776), альбомъ рисунковъ, выходившій тетрадами, безъ текста (всего вышло 12 тетр.).

Появляются первые періодическія изданія въ провинціи; разумѣмъ — *Уединенный Пошехонецъ, ежемѣсячное сочиненіе на 1786 годъ*, заключавшій въ себѣ „разныя извѣстія о достопамятныхъ происшествіяхъ, случившихся въ здѣшней странѣ издревле и нынѣ, благотворительныя и челоуколюбивыя дѣянія, оказанныя частными людьми къ общественной пользѣ, разныя духовныя, философическія, правоучительныя, историческія, до нашего отечества и до иныхъ государствъ относящіяся, также до естественной исторіи, домоводства и до наукъ принадлежащія, сочиненія“. Журналъ возникъ въ

Ярославлѣ, и вышло двѣ довольно обширныхъ части. Предполагають, что издателемъ былъ В. Дем. Санковскій, „ярославскаго намѣстничества приказа общественнаго призрѣнія секретарь“, нѣкогда, въ 1764 г., будучи студентомъ московскаго университета, издававшій тамъ журналъ „Доброе Намѣреніе“, потомъ служившій переводчикомъ... Продолженіемъ „Уединеннаго Пошехонца“ было *Ежемѣсячное сочиненіе, издаваемое въ Ярославль на 1787 годъ* (1787, 2 ч.), предпринятое, предполагають, тѣмъ же Санковскимъ, дошедшее до насъ едва ли не въ единственномъ экземплярѣ, въ Ярославлѣ... Появляется журналъ даже въ Сибири—*Иртышъ, превращающійся въ Инокрену*, „ежемѣсячное сочиненіе, издаваемое отъ Тобольскаго главнаго народнаго училища“ (1789—1791, 12 книжекъ), подъ редакціей нѣкогого П. П. Сумарокова, проживавшаго въ Тобольскѣ ссыльнаго (впослѣдствіи возвращеннаго изъ Сибири), вмѣстѣ съ учителями училища. По прекращеніи „Иртыша“, тѣмъ же П. П. Сумароковымъ, въ Тобольскѣ же, была начата *Библіотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная, въ пользу и удовольствіе всякаго званія читателей* (1793—1794, 12 частей), потомъ прекратившаяся ¹⁵⁶).

Помощью періодическихъ сборниковъ, постоянно смѣняющихся одни другими,—литература постепенно становилась ближе къ обществу, спускалась съ заоблачныхъ высотъ,—начинала интересоваться обыденной обстановкой своихъ читателей, по временамъ совершенно забывая о своей старой обязанности „пѣть“ и „бряцать“... Дѣятели литературы изъ „Пиндаровъ“, „Гомеровъ“, дѣлались просто писателями,—которые хотѣли дать своимъ читателямъ „пріятное и полезное препровожденіе времени“... Литература переставала быть „лѣтомъ вкуснымъ лимонадомъ“,—хотѣла приносить „пользу“ обществу, служить ему. Въ связи съ развитіемъ періодической печати, постепенно возникаютъ первые опыты того вида общественной литературы, которая называется публицистикою,—первые опыты критики...

Въ ряду нашей періодической печати второй пол. XVIII в. особенно видное мѣсто принадлежитъ Н. И. Новикову, являющемуся издателемъ и редакторомъ цѣлаго ряда журналовъ, выходящихъ сначала въ Петербургѣ, потомъ въ Москвѣ. Подъ конецъ царствованія императрицы Екатерины II, на поприще журналистики выступаютъ два писателя, дѣятельность которыхъ переходитъ уже въ слѣдующій періодъ литературы — Карамзинъ и Крыловъ, трудамъ которыхъ отчасти, совмѣстно съ другими лицами, наша періодическая печать конца XVIII в. также обязана была рядомъ журналовъ, сборниковъ, альманаховъ...

Въ другомъ мѣстѣ мы говорили о развитіи нашего театра во второй пол. XVIII в... Между прочимъ, весьма важнымъ шагомъ впередъ было здѣсь усиленіе на нашей сценѣ комической оперы, водевиля въ народномъ духѣ. Комическая опера шла несравненно дальше бытовой комедіи,—спускалась прямо къ народу, обращалась къ жизни простонародной массы. На зрителей вѣяло родной русской деревней,—здоровымъ воздухомъ деревенскихъ полей, всей обстановкой народнаго быта, народныхъ обычаевъ, народныхъ пѣсень. Все это не могло не вызывать сочувствія и восторга,—и намъ понятно, когда современники сообщаютъ, что нѣкоторые изъ этихъ оперъ, напр. Аблесимовскій *Мельникъ*, давались на театрахъ, безъ перерыва, цѣлые десятки разъ.

Мы видимъ широкое развитіе не только собственно литературы поэтической, но и научной, особенно исторіографіи, исторической публицистики,—дѣлаются изученія народнаго быта, собираются памятники народной поэзіи...

Во всѣхъ сферахъ литературы мы видимъ упорную работу мысли лучшихъ людей,—усиленное стремленіе разобратся въ вычитанныхъ идеяхъ, воспользоваться ими для уразумѣнія и освѣщенія своихъ собственныхъ, окружающихъ фактовъ... Дѣлаются попытки—иногда робкія, случайныя, иногда довольно настойчивыя—

вычитанныя въ книгѣ идеи здравымъ образомъ приложить къ практикѣ,—съ помощью вычитанныхъ новыхъ мыслей сдѣлать оцѣнку окружающей живой дѣйствительности... Сама Императрица смѣло ставитъ вопросъ о правахъ личности и общества,—со всѣхъ концовъ своей обширной Имперіи сзываетъ къ себѣ общественныя силы, чтобы сообща обсудить, что нужно и необходимо для культурнаго развитія страны,—смѣло поднимаетъ вопросъ о необходимости дать свободу милліонамъ русскихъ рабовъ, —отмѣнить ужасы пытки,—провести въ жизненную практику новыя идеи воспитанія,—съ первыхъ же лѣтъ царствованія приступаетъ къ обсужденію мѣръ просвѣщенія низшей массы, поднимаетъ вопросъ объ устройствѣ для нея школъ, училищъ и т. . . Призывъ Императрицы находитъ горячій откликъ. Въ литературѣ заявляются идеи о свободѣ печати,—о необходимости и важности печатанія судебныхъ рѣшеній, гласности суда,—затрогиваются важнѣйшіе вопросы администраціи и общественности,—дѣлаются попытки не только къ самостоятельности, но иногда и оппозиціонности сужденій“... *Вопросы* Фонвизина, при всей кажущейся шутливости, должны были наводить на весьма серьезные размышленія. „Вопросы“ рисуютъ передъ нами и самое общество—какаясь многихъ весьма чувствительныхъ и слабыхъ его сторонъ—затрогиваютъ многія слабыя стороны и всего господствующаго государственнаго механизма...—„Отъ чего у насъ спорятъ сильно въ такихъ истинахъ, кои нигдѣ уже не встрѣчаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія? спрашиваетъ авторъ. Отъ чего въ нашихъ бесѣдахъ слушать нечего? Отъ чего многіе пріѣзжіе изъ чужихъ краевъ, почитавшіеся тамо умными людьми, у насъ почитаются дураками? И наоборотъ: отъ чего здѣшніе умницы въ чужихъ краяхъ дураки?.. Отъ чего въ Европѣ весьма ограниченный человѣкъ въ состояніи написать письмо вразумительное и отъ чего у насъ часто преострые люди пишутъ такъ безтолково?.. Какъ истребить два сопротивныя и оба вреднѣйшіе предраз-

судка: первый, будто у насъ все дурно, а въ чужихъ краяхъ все хорошо?.. второй—будто въ чужихъ краяхъ все дурно а у насъ все хорошо?.. Отъ чего, продолжаетъ авторъ, многихъ добрыхъ людей видимъ въ отставкѣ?.. Если дворянствомъ награждаются заслуги, а къ заслугамъ отверсто поле для всякого гражданина,—отъ чего же никогда не достигаютъ дворянства купцы, а всегда или заводчики или откупщики?.. Отъ чего знаки почестей, долженствующие свидѣтельствовать истинные отечеству заслуги, не производятъ по бѣльшей части къ носящимъ ихъ ни малѣйшаго душевнаго почтенія?... Отъ чего у насъ тяжущіеся не печатаютъ тяжбъ своихъ и рѣшеній правительства?.. Отъ чего въ вѣкъ законодательный никто въ сей части не помышляетъ отличиться?... Отъ чего въ прежніе времена шуты, шпыни и балагуры чиновъ не имѣли, а нынче имѣютъ и весьма большіе? Въ чемъ состоитъ нашъ національный характеръ?“... Несмотря на свое „раскаяніе“, Фонвизинъ, и послѣ сдѣланнаго ему вкушенія, настаиваетъ на необходимости гласности въ судопроизводствѣ. Въ „Вопросахъ“ онъ придаетъ уже большое значеніе общественному мнѣнію,—литературному слову, печати; въ „Вопросахъ“ и послѣдовавшихъ за ними „объясненіяхъ“ Фонвизинъ смотритъ на литературу, на ея значеніе въ общественной жизни, уже иначе, чѣмъ въ *Челобитной Россійской Минервы* (хотя эти произведенія и печатаются одновременно)...—Въ 1791 г. Новиковъ приступаетъ къ изданію *Театра судовѣднія или чтенія для судей и всѣхъ любителей юриспруденціи*, гдѣ „высказываетъ здравые и новые по тому времени взгляды, отстаивая гласность судопроизводства“¹⁵⁷)...—Около Императрицы группируется цѣлый рядъ писателей и общественныхъ дѣятелей, своимъ появленіемъ указывавшихъ, какія могучія силы таились въ нѣдрахъ общества и народа.. За этимъ рядомъ главныхъ, наиболѣе выдающихся, видѣется множество другихъ, болѣе мелкихъ, дѣятелей,—самой массой своей указывающихъ на ростъ читающаго круга, на разширеніе общественной мысли... Затро-

нутыя литературой темы не только не всё были разрѣшены, но не всё были обстоятельно и развиты; большинство ихъ осталось лишь слабо намѣченными. Но важно было уже то, что эти темы заносились въ область литературы,—важна была общая увеличивающаяся серьезность литературной мысли, накопленіе въ литературѣ извѣстнаго общественнаго содержанія... Впрочемъ, въ дѣятельности отдѣльных лицъ, мы видимъ иногда и безотнositельно весьма значительный ростъ,—весьма серьезную постановку и рѣшеніе общественныхъ вопросовъ. Не указывая другихъ фактовъ тогдашней литературы и науки,—припомнимъ публицистическіе трактаты кн. Щербатова, историческія мнѣнія Болтина, книгу Радищева, литературно-общественную дѣятельность Новикова, — припомнимъ мнѣнія Полѣнова и Радищева по вопросу о крѣпостномъ правѣ, мнѣнія, своей трезвостью и широтой опередившія все, что высказывалось въ то время на Западѣ по этому вопросу, и т. д.

Чтобы наглядно видѣть, что пріобрѣла наша литература за 30-ть лѣтъ царствованія императрицы Екатерины II,—достаточно лишь бѣгло сравнить, чѣмъ была наша литература передъ началомъ этого царствованія и чѣмъ стала въ концѣ его... Когда Екатерина вступала на престолъ,—русская литература исчерпывалась двумя-тремя именами: Ломоносовъ, Сумароковъ, Тредьяковскій, отчасти Миллеръ, какъ издатель журнала,—вотъ почти и всё дѣятели оффиціальной литературы. Литература была весьма ограниченной. съ чисто внѣшней стороны: она въ значительной долѣ продолжала быть еще рукописной. Печатная книга была вообще рѣдкѣ. Въ печать не попадали при жизни иногда и такіе писатели, какъ Кантемиръ,—сатиры котораго были напечатаны много позже смерти автора... Нѣтъ нужды вспоминать о положеніи литературы въ обществѣ,—о господствующихъ взглядахъ на литературу, на писателя... И въ лучшихъ, высшихъ слояхъ иногда мало встрѣ-

чалось даже простого образованія, элементарныхъ знаній. Передъ нами иногда факты совершенно невѣроятные. Тредьяковскій, подавая просьбу о разрѣшеніи напечатать свою книжку объ ороографіи,—считаетъ необходимымъ увѣрять, „подъ лишеніемъ чести и живота“, что въ оной книжкѣ „нѣтъ никакихъ противностей православной вѣрѣ, самодержицѣ, отечеству, добронравію,—нѣтъ въ ней никакихъ обидныхъ словъ и воображеній ни тайныхъ, ни явныхъ никому“... Извѣстна также исторія, возникшая изъ-за выраженія, употребленнаго тѣмъ же Тредьяковскимъ въ одной торжественной одѣ:

Да здравствуетъ днесь императриксъ Анна!...

Смущеніе произвело слово „императриксъ“, — поэтъ получилъ формальную бумагу изъ тайной канцеляріи, и долженъ былъ письменно доносить, кому слѣдовало, что слово „императриксъ“ — „есть самое подлинное латинское, отъ котораго и нынѣшнее наше производится „императрица“, и значитъ точно во всей своей высотѣ „императрица“, въ чемъ я—прибавляетъ несчастный піита—ссылаюсь на всѣхъ тѣхъ, которые совершенную силу знаютъ въ латинскомъ языкѣ“, что „черезъ оное слово никакого нѣтъ урона въ высочайшемъ титулѣ ея императорскаго величества“ и т. д. и т. д. Не то мы видимъ въ концѣ XVIII вѣка. И положеніе литературы въ обществѣ не то, и самая литература не та. И общій объемъ литературы и ея содержаніе—значительно подвинулись... Въ концѣ періода на литературное поприще выступаетъ Карамзинъ,—спустя три-четыре года послѣ смерти Екатерины II, въ печати появляется первое стихотвореніе Жуковскаго и рождается Пушкинъ... Пройдетъ еще сорокъ лѣтъ и русская литература достигнетъ высшей степени своего національнаго развитія.

Большая зрѣлость литературы отражала собой относительно большую зрѣлость и самого общества. Если внима-

тельнѣе приглядѣться къ послѣднему, можно усмотрѣть въ немъ не однихъ „вольтерьянцевъ“, „фармазоновъ“, Иванушекъ, Струйскихъ... На заднемъ планѣ видимъ немало и просто образованныхъ и честныхъ людей, — желавшихъ посильно служить своему „любезному отечеству“. Лучшимъ представителемъ именно такихъ людей, по новѣйшимъ изысканіямъ, является Новиковъ, — и онъ былъ далеко не одинъ. Онъ быстро сплываетъ около себя цѣлый кружокъ: почва, очевидно, уже давала къ тому средства... Припомнимъ князей Трубецкихъ, Черкаскаго, Тургенева, моск. проф. Шварца, — припомнимъ генерала Боборыкина, прославившагося своей неподкупной честностью, — не оставимъ безъ вниманія и этой массы общества, которая, по поводу какого-то дѣла, устраиваетъ тому же Боборыкину въ театрѣ цѣлую овацію, — припомнимъ уфимскаго заводчика Походяшина, который растрчиваетъ на дѣла образованія и филантропіи все свое огромное имущество, и умираетъ въ бѣдности ¹⁵⁷⁾ и т. д. Въ обществѣ замѣтно выросло сознаніе человѣческаго достоинства, чувство права и обязанностей гражданина. Фонвизинъ съ презрѣніемъ относится къ дворянину „раболѣбствующему“ ¹⁵⁸⁾... Князь Григорій Долгорукій и членъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Степановъ, жалуясь на оскорбленія, ссылаются на свои чины и всенародныя права ¹⁵⁹⁾... Когда оберъ-прокуроръ сената Неклюдовъ, по случаю заключенія мира съ Швеціей, въ 1790 г., произнесъ хвалебную рѣчь императрицѣ Екатеринѣ II, принося передъ нею Петра В., — рѣчь вызываетъ горячее опроверженіе со стороны кн. Щербатова, который составляетъ *Отвѣтъ гражданина* ¹⁶⁰⁾... Или вотъ передъ нами знаменитый масонъ Лопухинъ, который въ своихъ *Запискахъ* всѣми силами старается насъ увѣрить, чтобы мы не придавали никакого значенія его привычкѣ оказывать помощь окружающимъ, помогать бѣднымъ: это у него просто такая страсть, спортъ, какъ у другихъ — другія страсти ¹⁶¹⁾... Припомнимъ также „святого человѣка“, Гамалѣю, который борется тоже

съ преступной страстью—курениемъ табаку—поглощающей у него цѣлыхъ 15 рублей въ годъ: на эти деньги онъ смотритъ, какъ на грабежъ съ его стороны бѣднаго, нуждающагося человѣка; онъ пересиливаетъ наконецъ въ себѣ эту страсть, и 15 рублей идутъ тѣмъ же бѣднымъ, которымъ онъ отдавалъ и все остальное содержаніе ¹⁶²)... Припомнимъ, наконецъ, слова знаменитаго московскаго іерарха, изъ его донесенія Императрицѣ,—что онъ „молитъ всецѣдраго Бога, чтобы не только въ словесной паствѣ, Богомъ ему данной, но и во всемъ мірѣ были христіане таковыя, какъ Новиковъ“... Къ концу XVIII в. русская общественность дѣлаетъ несомнѣнные успѣхи. „Какъ ни ужасно было состояніе Россіи въ царствованіе императора Павла, замѣчаетъ историкъ, но и при немъ стали уже невозможны многія явленія, бывшія заурядными при Петрѣ Великомъ или при Аннѣ Ивановнѣ. Аракчеевщина все же не можетъ пойти въ сравненіе съ бироновщиною“ ¹⁶³)... Въ смягченіи нравовъ нашего общества, въ исторіи развитія вообще нашей общественности, съ своей стороны не малую услугу оказало русское масонство: наше масонство въ общемъ не дошло до тѣхъ „градусовъ“, до которыхъ такъ скоро оно достигло на Западѣ,—и это было его прямой, положительной заслугой...

Въ такихъ чертахъ возстаютъ передъ нами наша литература и общественная мысль второй половины XVIII вѣка,—эпохи царствованія императрицы Екатерины II. Не смотря на всѣ колебанія,—мы видимъ несомнѣнный ростъ и литературы и общества...

Этимъ ростомъ—помимо, конечно, духовныхъ силъ самой страны — мы въ весьма значительной степени были обязаны просвѣщенной Императрицѣ и тѣмъ идеямъ, къ которымъ она такъ гостепріимно отнеслась съ самаго начала своего царствованія... Нѣкоторые говорятъ, что она сдѣлала меньше, чѣмъ могла,—и ставятъ на видъ, что затѣвавшійся Фонвизиннымъ журналъ не былъ разрѣшенъ, что книга Радищева вызвала бурю... При

оцѣнкѣ историческихъ дѣятелей никогда не нужно забывать характера эпохи, среди которой имъ приходилось дѣйствовать. Мы уже замѣчали, что и въ самомъ источникѣ „идей“ не всегда обстояло благополучно... Никогда и нигдѣ цензура не доходила до такихъ нелѣпностей, какъ во Франціи въ срединѣ и концѣ XVIII в. Вся французская литература „просвѣщенія“ печатается исключительно за предѣлами Франціи,—въ самой Франціи запрещаются часто не только книги, но вычеркиваются и нѣкоторыя слова, напр. „терпимость“, „тираннія“, даже „св. Варооломей“, такъ какъ это можетъ напомнить Варооломеевскую рѣзню¹⁶⁵)... *Свадьба Фигаро* не была допущена на парижскую сцену,—*Велизарій* Мармонталя, послѣ того какъ королемъ былъ разрѣшенъ, былъ запрещенъ Сорбонной,—книга Гельвеція *О духъ* была сожжена,—книга Руссо *Эмиль* была также сожжена.. Известно, что *Наказъ Екатерины* не былъ допущенъ въ Парижѣ къ печатанію... Припомнимъ, наконецъ, въ какомъ видѣ вышла изъ типографіи знаменитая *Энциклопедія*: предсказаніе Вольтера, что она будетъ памятникомъ лишь того, „что философы хотѣли сдѣлать и чего не могли“,—оправдалось болѣе чѣмъ блистательно: въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ рукописи, безъ пропусковъ и искаженій, „Энциклопедія“ вышла лишь въ одномъ экземплярѣ, лично для Дидро (этотъ экземпляръ въ Имп. Публичн. Библіотекѣ, въ Петербургѣ)¹⁶⁶).. По указу 1757 года, во Франціи авторъ подвергался смертной казни, если въ его сочиненіи усматривали нападки на религію, королевскую власть,—если оно вообще волновало умы, посягало на спокойствіе въ государствѣ¹⁶⁷). Въ 1777 г., въ Парижѣ, нѣкто Делиль де-Саль, за книгу *Philosophie de la nature*,—по одному приговору присуждается къ наказанію кнутомъ, клейму и вѣчной каторгѣ, по другому ему назначаютъ позорный столбъ, публичное покаяніе на паперти Notre-Dame,—въ рубашкѣ, съ головней въ рукѣ¹⁶⁸), и т. п. Преслѣдовалась всякая частная переписка, особенно между „философами“. Послѣдніе боятся подписываться

своими именами,—изобрѣтають условные знаки, или посылають письма безъ подписи, по почерку узнавая, отъ кого письмо... Подъ старость Вольтеръ начинаетъ смѣшивать почерки Кондорсе и Д'Аламбера,—не можетъ различить ихъ писемъ, и просить послѣдняго взять для подписи какую нибудь условную букву ¹⁶⁹), и т. д... Преслѣдованія иногда бывали и не въ одной Франціи... Что касается Россіи, не нужно забывать, что свободному развитію общественной литературы у насъ иногда препятствовали и представители высшаго общества; какъ извѣстно, придворные кружки сильно тормозили постановку на сценѣ *Недоросля*,—піеса была поставлена лишь благодаря содѣйствію Н. И. Панина ¹⁷⁰).

Приведенные факты показываютъ, что это было особое время,—и ко многимъ тогдашнимъ явленіямъ нельзя прилагать обычную мѣрку... Во всякомъ случаѣ изъ-за отдѣльных фактовъ нельзя забывать общаго хода дѣлъ,—того, какъ мы сейчасъ замѣтили, общаго несомнѣннаго роста, который сдѣланъ за вторую половину XVIII вѣка и нашей литературой и нашей общественной мыслию,—и того, что сдѣлано было для развитія и литературы и общества просвѣтельными мѣрами Екатерины II. Вниманіе Императрицы къ печатному слову какъ-бы мановеніемъ волшебнаго жезла вызываетъ цѣлый рядъ литературныхъ предпріятій; личное авторство Императрицы неизмѣримо высоко поднимаетъ въ глазахъ общества и значеніе литературы и дѣятельность вообще писателя... Нашей литературѣ и обществу недоставало главнаго,—образованія: учрежденныя Императрицею 316-ть народныхъ училищъ были первой серьезной мѣрой въ дѣлѣ просвѣщенія низшей массы народа; только съ этого момента начинается у насъ въ строгомъ смыслѣ исторія народнаго образованія... Просвѣтительныя мѣры Императрицы могущественнымъ образомъ вліяли и на все развитіе нашей общественной мысли. Идеи *Наказа* не пропали даромъ,—онѣ и въ самомъ началѣ и послѣ, во все

продолженіе царствованія, будили мысль, и полностью вошли въ содержаніе нашей общественной литературы при императорѣ Александрѣ I... Не нужно забывать, что слѣдующія слова одного изъ депутатовъ Коммиссіи составленія проекта новаго уложенія были лишь перифразомъ идей Наказа,—вопросъ шелъ о низшихъ классахъ народа: „Никто ихъ подлыми да не называетъ!,— говорилъ депутатъ. Подлаго у отечества нѣтъ никого! Земледѣлецъ, мѣщанинъ, дворянинъ, всякій изъ нихъ честенъ и знатенъ трудами своими, добрымъ воспитаніемъ и добронравіемъ. Подлые тѣ только, которые имѣютъ дурныя свойства, производятъ дѣла противныя законамъ, непристойныя своему званію, — тѣ, которые не радя о благѣ отечества, жизнь свою препровождаютъ праздно“ ¹⁷¹)... Не нужно забывать и слѣдующихъ великихъ словъ, сказанныхъ въ *Наказѣ* самой Императрицей: „Ласкатели по вся дни земнымъ обладателямъ говорятъ, что народы ихъ для нихъ сотворены. Однакожъ мы думаемъ и за славу себѣ считаемъ сказать, что мы сотворены для нашего народа!..“

Примѣчанія. (*)

¹⁾ Сухомлинова, Сочиненія М. В. Ломоносова, I, Спб., 1893. примѣч., стр. 356—357.

²⁾ *ib.*, стр. 358.

³⁾ Горация Флакка, *десять писемъ*. Перевелъ съ лат. стиховъ кн. А. Кантемиръ, съ примѣчаніями. Спб., 1744; изд. вт., Спб., 1788.

— Горация *письмо о стихотворствѣ и нѣсколько одъ*. Пер. съ лат. Н. Поповскій. Спб., 1753.

— *Сатиры*. Пер. съ лат. Н. Барковъ. Спб., 1763.

⁴⁾ *Житія славныхъ генераловъ, Корнелія Непота*. Спб., 1748; вт. изд., Спб., 1785.

⁵⁾ *Исторія Полибіева военная, съ примѣчаніями Кавалера Фоларда*. Пер. съ франц. Сер. Волчковъ. 2 т., Спб., 1756—1760.

⁶⁾ Ксенофонта философа и полководца славнаго, *Исторія о старшемъ Кирѣ, основателѣ Персидской монархіи*. Пер. съ лат. Спб., 1759; изд. вт., Спб., 1788.

— *О достопамятныхъ дѣлахъ и разговорахъ Сократовыхъ и оправданіе Сократова передъ судіями*. Пер. съ греч. Григ. Полетика. Спб., 1762.

⁷⁾ Епиктита, стоическаго философа, *Епхиридіонъ и Анофеимы, и Кевита Оувейскаго Картина, или изображеніе житія человѣческаго*. Пер. съ греческ. Григорій Полетика. Спб., 1759; вт. изд., Спб., 1767.

^{7a)} *Торжество супружеской любви надъ злощастіями, или приключеніе Аврокома и Анѳи, ефесская повесть...* Пер. съ франц. В. П. М., 1793.

(*) Приводя заглавія переводныхъ сочиненій XVIII вѣка, пользуемся преимущественно трудомъ Сопикова: *Опытъ российской библіографіи* п пр., т. I—V, Спб., 1813—1821.

⁸⁾ *Сокращеніе Римской исторіи*. Пер. съ лат. С. Воронцовъ. М., 1759; изд. вт., М., 1779.

^{8а)} *Граціана Придворный человекъ*. Пер. съ гишпанскаго языка на франц, а съ франц. на російскій С. Волчковымъ. Спб., 1739; вт. изд., Спб., 1760.

^{8б)} *Разговоры о множествѣ міровъ*. Перев. съ франц. и потребными примѣчаніями пѣяенилъ кн. А. Кантемиръ въ 1730 году. Спб., 1740; вт. изд., Спб., 1761; тр. изд., Спб., 1799.

^{8в)} *Новсе Кирионаставленіе, или путешествія Кирова, съ приложенными разговорами о богословіи и баснотворствѣ древнихъ*, соч. Рамзеемъ. Пер. съ франц. Ав. Волковъ. 2 ч., М., 1765. Изд. вт., исправленное съ англ. *Новая Киропедія*, 2 ч., М., 1785.

— *Разсужденіе о героической поэмі, и о превосходствѣ творенія Телемака...* Пер. съ франц. М., 1787. Прпложено также къ книгѣ: «Странств. Телемака», Спб., 1786, пер. съ франц. Захарова.

^{8г)} *Михайла Монтаніеви Опыты*. Спб., 1762.

^{8д)} *Воспитаніе дѣтей совершенное..* Пер. съ франц. С. Волчковъ. Спб., 1747; вт. изд., Спб., 1759; изд. тр., Спб., 1778.

— *Разсужденіе историческое о началѣ романовъ*, соч. Гуэція, съ прибавленіемъ Беллегардова разговора о томъ, какую можно получить пользу отъ чтенія романовъ. Пер. съ франц. М., 1783.

— *Христіанинъ истинный и честный человекъ, или соединеніе должностей христіанскихъ съ должностями житія гражданскаго...* Пер. съ франц. С. Волчковъ. Спб., 1762; изд. вт., Спб., 1770; изд. тр., М., 1780.

⁹⁾ *Боссюэта Іакова Беннина, епископа города Мо, Разговоръ о всеобщ. исторіи*. Пер. съ франц. капитанъ В. Наумовъ. 3 ч., М., 1761; вт. изд., М., 1774.

— *Боссюэта, Продолженіе всеобщей исторіи*. Пер. съ франц. В. Наумовъ. 2 ч., Спб., 1779—1785 (не Боссюэта).

¹⁰⁾ *Исторія о перемѣнахъ, происходившихъ въ Швеціи, въ разсужденіи вѣры и правленія...* Пер. съ франц. Яковъ Козельскій. 2 ч., Спб., 1764—1765.

— *Исторія о перемѣнахъ, бывшихъ въ Римской республикѣ..* Пер. съ франц. Н. Богдановичъ. 3 ч., Спб., 1771—1775.

¹¹⁾ *Исторія о римскихъ императорахъ, съ Августа до Константина В.* Пер. В. Тредьяковскаго. 4 т. Спб., 1767—1769.

¹²⁾ *Исторія древняа о египтянахъ, картегенянахъ, ассириянахъ, вавилонянахъ, мидянахъ, персахъ, македонянахъ и о грекахъ.* Соч. г. Роллена. Пер. съ франц. В. Тредьяковскій. 10 частей, съ картами. Спб., 1749—1762.

— *Исторія Римская.* Пер. съ франц. В. Тредьяковскій. 16 ч. Спб., 1761—1767.

Изъ другихъ сочиненій были переведены:

— *Прямая слава и истинное величество, изъ сочиненій г. Роллена.* Пер. съ франц. А. Никольскій. М., 1783.

— *Способъ, которымъ можно учить и обучаться словеснымъ наукамъ.* Соч. г. Роллена. Пер. съ франц. И. Крюковъ. 8 ч. Спб., 1783—1784. Вт. изд., 8 ч., Спб., 1789.

— *Неподражаемое витиство св. Писанія, объясненное по нѣкоторымъ мѣстамъ разсужденіями г. Роллена.* Пер. съ франц. А. Никольскій. М., 1780.

¹³⁾ Б р и к н е р ъ, Ист. Екатерины II, т. I, Спб., 1885, стр. 60—62.

¹⁴⁾ См. Я з ы к о в а, Вольтеръ въ русской литературѣ. Древн. и Нов-Россія, 1878, № 9.

^{14a)} *О воспитаніи дѣвицъ, соч. архіеп. Фенелона.* Пер. съ франц. И. Туманскій. Спб. 1763; вт. изд., М., 1788.

— *Доказательство о бытіи Бога, взятое изъ познанія натуры, а особливо изъ познанія челоуческаго...* Пер. съ франц. Павловъ, М., 1778. Друг. пер.: *Зрѣлище природы о сущестѣ Божіемъ...* Пер. съ франц. Хлоновъ. М., 1766.

— *Наставленіе для совѣсти государя, къ наученію Лудовика Французскаго, герцога Бурбонскаго...* Пер. съ франц. Спб., 1773.

— *Описаніе жизни древнихъ философовъ, съ присовокупленіемъ отборнѣйшихъ ихъ мнѣній, системъ...* Пер. съ франц. М., 1788.

^{14b)} *Опытъ правозумит. философіи.* соч. г. Мопертюи. Спб., 1777.

¹⁵⁾ *Записки Христины королевы шведской, съ примѣчаніями г. Д'Аламберта.* Пер. съ франц. М. Ковалинскій. Спб., 1774.

— *Собраніе разныхъ разсужденій, касающихся до словесныхъ наукъ, исторіи и философіи...* Пер. съ франц. протоіерей И. Харламовъ. Ч. I, Спб., 1784.

— *Сочиненія г. д'Аламберта, одного изъ славнѣйшихъ и рѣдкихъ писателей.* Пер. съ франц. Ч. I, М., 1790.

¹⁶⁾ *Духъ Гельвеція...* Пер. съ франц. Тамбовъ, 1788.

¹⁷⁾ *Лотка аббата Кондильяка.* Пер. съ франц. А. Гронскій. Спб., 1792.

¹⁸⁾ *Разсужденіе, удостоенное награжденія отъ Академіи Дижонской въ 1750 г., на вопросъ..., возстановленіе наукъ и художествъ способствовало ли къ исправленію нравовъ.* Пер. съ франц. М., 1767; вт. изд., М., 1787; нов. перев. М., 1792.

— *Новая Элоиза*... Пер. съ франц. ч. I, М., 1769; другой пер. ч. I—II, Спб., 1792.

— *Разсужденіе о началъ и основаніи неравенства между людьми*. Пер. съ франц. М., 1770; изд. вт., М., 1782.

— *Размысленіе о величествѣ Вошіемъ, о его промыслѣ и о человекѣ*. (переведено ок. 1770 г.).

— *Разсужденіе на вопросъ, какаѣ добродѣтели есть самоуживчивыя героямъ*... Пер. съ франц. М., 1770.

— *Сокращеніе, сдѣланное Руссо... изъ проэкта о вѣчномъ мирѣ*, сочиненнаго абб де Сентъ-Пьеромъ. Пер. съ франц. Ип. Богдановичемъ. Спб., 1771.

— *О политич. экономіи, или о государственномъ благоустройствѣ* (изъ энциклопедіи). Спб., 1778.

— *Эмилъ и Софія, или хорошо воспитанные любовники*. Пер. съ франц. М., 1779.

— *Гражданинъ, или разсужденіе о политической экономіи*. Изъ сочиненій Ж. Ж. Руссо. Пер. съ франц. Спб., 1787.

— *Исповѣданіе*... Пер. съ франц. 2 ч. М., 1797.

¹⁹⁾ *Размысленія о причинахъ величества Римскаго народа и его упадка*. Спб., 1769.

— *Храмъ Книдійскій*. Спб., 1770; вт. изд., 1804.

— *О разумъ законовъ*. Спб., 1775; вт. изд., Спб., 1800. Новый перев., 4 ч., М., 1809—1814.

— *Арсаъ и Именія*. М., 1788; нов. пер., Спб., 1810.

— *Письма Персидскія*. Спб., 1789; нов. пер., Спб., 1792.

— *Листамаъ*, пер. Башилова. Безъ года.

²⁰⁾ *Евгенія, ком. въ 5 д.*, пер. съ франц. Ник. Пушкиновымъ. М., 1770; вт. изд., 1788.

— *Сивильской цирюльникъ, опера въ 4 д. и Бомарше*, на рус. и итальян. языкахъ. Спб., 1780.

— *Фиарова женитьба, ком. въ 5 д.* Пер. съ франц. А. Лабзиннымъ. М., 1787.

— *Сивильской цирюльникъ, или безполезная предосторожность*, ком. въ 4 д., пер. съ франц. въ Ярославлѣ. Калуга, 1794.

²¹⁾ *Сказки правоучительныя и Мармонтеля*. Перев. Павелъ Фонвизинъ. 2 ч., М., 1764. Вт. изд., 3 ч., М., 1788.

— *Красотка, прекрасная Лауретта*. М., 1765. Друг. перев., Спб., 1774.

— *Велизеръ, соч. Мармонтеля, переведенный съ французскаго на Волгъ разными знатыми особами*. М., 1768. Другой переводъ: *Велисарій*..., пер. Курбатова, М., 1769. Нов. изд. Спб., 1773; 1785 и др.

— *Щастливый разводъ*. Спб., 1769.

— *Щастливое семейство*. Спб., 1769.

— *Дружество испытанное, нрав. сказка*... Спб., 1771.

— *Алиестъ, излѣчившійся отъ своеправія, правоуч. сказка...* Пер. съ франц. Спб., 1777.

— *Способъ, извѣданный опытомъ, превратить вътрешнюю и упрямую жену въ постоянную и послушную* Спб., 1777.

— *Инки, или разрушеніе Перуанской имперіи.* 2 ч., М. и Спб., 1778. Вт. изд., М., 1782. Тр. изд., М., 1801.

— *Земира и Азоръ.* М., 1783; др. перев. Спб., 1784.

— *Добродѣтель сельская, прав. сказка* М. 1788.

— *Заблужденіе нѣкотораго добродушнаго отца.* Изъ сочиненій г. Мармонтеля. М., 1792.

— *Новыя повѣсти,* пер. Карамзинъ. 2 ч., М., 1794; вт. изд., 2 ч. М., 1815. Часть третья, Спб., 1800 (перев. Татаринова). Смоленскъ, 1805.

²²⁾ *Желевалъ, или французскій Барневельтъ, драма въ 5 д., соч. г. Мерсье.* Пер. съ франц. А. Пушкинъ. М., 1778; изд. вт., М., 1783.

— *Сны философическіе.* 2 ч., М., 1780—1781.

— *Былецъ, драма въ 5 д.* Пер. съ франц. Марья Сущкова. М., 1784.

— *Укусникъ, драма въ 3 д.* Пер. съ франц. К. Н. Г. М., 1785.

— *Картина Парижа.* Ч. I, Спб., 1786.

— *Симпанинъ, правоучит. исторія.* М., 1787.

— *Судья, драма.* Пер. съ франц. А. Лабзинъ. М., 1788.

— *Мой стальной копакъ.* Спб., 1789.

— *Наталя, драма въ 4 д.* Пер. съ франц. Каргопольскаго. М., 1794.

— *Ромео и Юлія, взятая изъ Шекспировыхъ сочиненій, г. Мерсье, драма въ 5 д.* Пер. съ франц. М., 1795.

²³⁾ *О состояніи Азии и новѣйшихъ перемѣнахъ Китая, Японіи и пр.* Спб., 1784.

— *Всеобщая исторія.* 9 ч., М., 1785; вт. изд., М., 1805—1806.

— *Начальныя основанія Английской исторіи.* 3 ч., Спб., 1786.

— *Начальн. основанія Французской исторіи.* 3 ч., Спб., 1788.

²⁴⁾ *Естественная всеобщая и частная исторія графа де Бюффона, предложнная съ франц. и. академиками.* 10 частей. Спб., 1789—1808.

²⁵⁾ *Опытъ о человѣкѣ, соч. г. Понія...* М., 1757; вт. изд. М., 1763; тр. изд., М., 1787; четв. изд., Яссы, 1791. Нов. пер., М., 1799.

— *Похищенный локозъ волосовъ, соч. г. Поне...* М., 1761.

— *Храмъ славы, соч. г. Понія...* М., 1761; др. пер. Спб., 1790.

²⁶⁾ *Вольный домъ, или Шотландка, ком. въ 5 д. г. Юма.* Пер. съ франц. А. Протасовымъ. М., 1763.

— *Наука къ познанію роскоши, соч. г. Гюма.* Пер. съ франц. Левченковъ. Спб., 1776.

²⁷⁾ *Путешествіе Самуила Брунта въ Кафолалинію, или пзда въ землю пѣтуховъ, а оттѣда въ лулу, соч. г. Свифта.* Пер. съ нѣм. Спб., 1770; вт. изд., М., 1788.

— *Путешествія Гулливеровы въ Лилипутъ, Бродияну, Лапуту, Бальнибарбы, Гуинимскую страну, или къ лошадямъ. Сатирическое сочиненіе...* Пер. съ франц. 4 ч., Спб., 1772—1773; вт. изд., М. 1780.

²⁸⁾ *Повесть о Томасъ Гонестъ, или найденный, соч. г. Фильдинга.* Пер. съ франц. Харламовъ. 4 ч., Спб., 1770—1771; вт. изд. 4 ч., М., 1787.

— *Амелія, повесть.* Перев. съ франц. 3 ч. Спб., 1772—1775.

— *Приключенія Іосифа Андревса и пріятеля его Авраама Адамса.* Пер. съ нѣм. П. Сытенской. 2 ч. Спб., 1772; вт. изд., 2 ч., Спб., 1788.

— *Дѣянія Іоанафана Вильда Великаго.* Пер. съ нѣм. Пв. Сытенской. 2 ч., Спб., 1772; вт. изд., Спб., 1786.

— *Способъ быть добродѣтельнымъ, или достопамятныя похождения кавалера Кляппара...* Пер. съ нѣм., Спб., 1776.

— *Положеніе Родрика Рандома.* Пер. съ франц. 2 ч. М., 1788.

— *Нещастія отъ чувствительности.* Пер. съ франц. 2 ч. М., 1791.

— *Давыдъ простой, или истинный другъ, нравоучит. повесть.* Пер. съ франц. 3 ч. Спб., 1796.

²⁹⁾ *Легкомысловъ, получившій здравый разсудокъ, отрывки проидъ, и стихотвореніе г. Адиссона на Ризвикскій миръ.* Пер. съ франц. Спб., 1777.

³⁰⁾ *Священникъ Вакефилдской, исторія, англійское сочиненіе г. Гольдсмита.* Пер. съ нѣм. Н. Страховъ. 2 ч., М., 1786.

³¹⁾ *Путешествіе Гумфрія Клинкера, соч. г. Смоллета.* Пер. съ нѣм. 3 ч., Спб., 1789.

³²⁾ *Письма Горика къ Элизъ съ отвѣтами, соч. Л. Стерна.* Пер. Апухтина, М., 1789. Др. пер., М., 1795.

— *Путешествіе Стерново по Франціи и Италіи...* Пер. съ англ. А. Колмаковъ, а письма съ франц. А. Л. 3 ч., Спб., 1793.

³³⁾ *Памела, или наиражденная добродѣтель, англійское твореніе г. Ричардсона...* Пер. съ франц. Чертковъ. 4 ч. Спб., 1787. Нов. пер., 4 ч. Смоленскъ, 1796.

— *Достопамятная жизнь дѣвицы Клариссы Гарловъ...* Пер. съ франц. Н. Осиповъ и Петръ Килд. 6 ч., Спб., 1791.

— *Англійскія письма, или исторія кавалера Грандиссона.* Пер. съ франц. 8 ч. Спб., 1793.

³⁴⁾ *Поэмы древнихъ бардовъ. Изъ Оссіана.* Перев. А. Д. Спб., 1788.

— *Оссіанъ, сынъ Фингаловъ, бардъ III вѣка*, пер. съ франц. Е. Костровъ. 2 ч., М., 1792.

³⁵⁾ *Страшный судъ, поэма въ 3 тысячъ*. Пер. съ франц. Спб., 1777; вт. изд., М., 1787.

— *Мысли ношныя*. Пер. съ франц., Спб., 1778.

— *Избѣгъ, или добродѣтельный бочагъ. Изъ сочиненій г. Юна*. Пер. съ франц. Спб., 1782.

— *Торжество вѣры надъ любовью...* Пер. съ франц. М., 1780; вт. изд. М., 1787.

— *Плачъ, или ношныя размышленія о жизни, смерти и безсмертіи, Эдуарда Юна въ девяти пощажъ помѣщенныхъ, съ присовокупленіемъ двухъ поэмъ: 1) Страшный судъ, 2) Торжество вѣры надъ любовью, творенія сего же писателя*. Пер. съ иѣм. А. Кутѣзовъ. 2 ч., 1785; вт. изд., 2 ч., М., 1799; изд. тр., Спб., 1812.

— *Вопли...* Пер. съ франц. Спб., 1791.

— *Духъ, или избранныя мысли г. Юна, извлеченный изъ ношныхъ его размышленій*. Пер. съ франц. Андреевъ. Спб., 1798.

³⁶⁾ *Истолкованіе англійскихъ законовъ г. Блэкстона*. Пер. съ англ. языка по высочайшему повелѣнію С. Десницкій. 3 ч., М., 1780—1782.

³⁷⁾ *Наука военная изъ книги: Безпечный Философъ, соч. Фридриха II, короля прусскаго. Изъ русской прозы переложилъ стихами В. Майковъ*. М., 1767. Вт. изд., М., 1787.

— *Разсужденіе о причинахъ установленія и уничтоженія законовъ*. Пер. съ франц. Спб., 1769.

— *Исторія Бранденбургская, съ тремя разсужденіями о правахъ, обычаяхъ и устояхъ человѣческаго разума, о суетѣ и законѣ, и о причинахъ установленія или уничтоженія законовъ...* Пер. съ франц. Анною Велешевую-Волынцовою. М., 1770.

— *Антимахіавель, или опытъ возраженія на Махіавелесву науку о образѣ іосударственнаго правленія*. Пер. съ франц. Хорошкевичъ. Спб., 1779.

— *Письма о любви къ отечеству, или переписка Аянтистемона и Филопатроса*. Пер. съ франц. И. Л. Спб., 1779.

— *О наукахъ (нѣмецкихъ словесныхъ), ихъ недостаткахъ, тому причинахъ, и какими способами оныя исправлены быть могутъ*. М., 1781.

— *Слово похвальное Вольтеру*. Пер. съ франц. Спб., 1783.

— *Оставшіяся творенія Фридриха II...* Пер. съ франц. Т. Кириакомъ, Ник. Осиповымъ и др. 8 ч., Спб., 1789—1791; вт. изд., I—II ч., 1794.

— *Мысли послѣднія*. Пер. съ франц. Д. В. Спб., 1789.

— *Наказъ... племяннику своему*. Пер. съ франц. Н. Саблуковъ. Спб., 1789.

— *Разсужденіе... о свойствахъ и воинскихъ дарованіяхъ Карла XII*. Пер. съ франц., М., 1789.

— *Исторія моего времени*. Пер. съ франц. Т. Кириакъ. 2 ч., Спб., 1791.
— *Утренники Короля Прусскаго, писанные имъ самимъ*. Пер. съ франц. Спб., 1792.

— *Переписка Фридриха II съ наставникомъ своимъ Дюаномъ Жандю-номъ*. Пер. съ франц. г. Ребиндеръ. Спб., 1794.

³⁸⁾ *Житіе страдавшію за истину*. Изъ Рабенеровыхъ сочиненій. Спб., 1763.

— *Извѣстіе о обществѣ злыми своими женами мучащихся мужей...* Пер. съ нѣм. изъ сатиръ г. Рабенера. Спб., 1764.

— *Собраніе сатирическихъ сочиненій г. Рабенера*. Пер. съ нѣмец. 8 ч. М., 1792—1794.

³⁹⁾ *Жизнь шведской графини, соч. г. Геллерта*. Пер. съ нѣм. И. Румянцевъ. 2 ч., М., 1766—1768. Др. пер. П. Никифорова. 2 ч., Тамбовъ, 1792.

— *Богомолка, ком. въ 3 д.*, пер. съ нѣм. М. Матинскаго. Спб., 1774.

— *Нравоученіе г. Геллерта*. Пер. съ нѣм. М. Протопоповъ. 2 ч., М., 1775—1777.

— *Басни и сказки*. Пер. съ нѣм. М. Матинскій, въ прозѣ. 2 ч., Спб., 1775. Вт. изд., Спб., 1788.

— *Умилительныя разсужденія противъ немощной и болѣзненной жизни...* Пер. съ нѣм. А. Шумлянской. М., 1773. Вт. изд., М., 1786.

— *Горячая любовь двухъ сестеръ, ком. въ 3 д. г. Геллерта*. Пер. съ нѣм. Ст. Поручкинъ. Спб., 1775.

— *Женская хитрость, ком. въ 1 д.* Пер. съ нѣм. Ст. Поручкинъ. Спб., 1775.

— *Пѣсни духовныя...*, переложилъ стихами старецъ Аполлосъ. М., 1778. Вт. изд., М., 1781.

— *О нравственномъ воспитаніи дѣтей...* Пер. съ франц. М., 1787.

— *Разсужденіе о томъ, для чего вредно знать о будущей судьбѣ...* Пер. съ нѣм. Мод. Бакунинъ. М., 1787.

— *Щастіе истинное и ложное*. Пер. съ нѣм., М., 1799.

— *Наставленіе отъ отца къ сыну при отпускѣ его въ университетъ...* Пер. съ нѣм. Борисовъ. М., 1799.

⁴⁰⁾ *Свойства забавъ и увеселеній человѣческихъ, соч. г. Галлера*. Пер. съ нѣм. Спб., 1781.

— *Плоды трудовъ прозаическихъ сочиненій Барона Галлера...* Перевелъ съ нѣмецкаго Н. Поливановъ. 2 ч., Спб., 1783—1784.

— *О происхожденіи зла, твореніе великаго Галлера*. Пер. съ нѣм. Н. Карамзинъ. М., 1786. Нов. пер. стихами, — М., 1789.

— *Приключенія (достопамятныя и любопытныя) Алфреда, короля англосаксонскаго...* Пер. съ франц. Е. Руничъ. М., 1788.

— *Фабій и Катонъ, или образъ республиканскаго правленія...* Пер. съ франц. Полонскій. Спб., 1793.

— *Подвиги (увиданные) людей мудрых и великих...* Пер. съ нѣм. Н. Поливановъ. 2 ч., Спб., 1793.

— *Письма... о важнѣйшихъ истинахъ премудраго божественнаго промисла.* Пер. съ нѣм. М., 1799.

⁴¹⁾ *Ламехъ и Цилла, идиллія г. Геснера...* Пер. съ нѣм. Спб., 1774.

— *Авелева смерть, поэма въ 5 пѣсняхъ...* Пер. съ нѣм. Захаровъ. М., 1780; изд. вт., М., Спб., 1781. Другой переводъ Г. К. М., 1799.

— *Златой вѣкъ Дафниса, или природная любовь пастуха и пастушки, основанная на самой чистой сельской добродѣтели.* Изъ сочиненій г. Геснера. Пер. съ франц. М., 1781; изд. вт., М., 1788. Другой пер.: Золотой вѣкъ, Дафнисъ, или любовь, сопряженная природою пастуха съ пастушкой... Пер. съ франц. Спб., 1783.

— *Деревянная нога, швейцарская идиллія...* Пер. съ нѣм. Н. Карамзинъ. Спб., 1783.

— *Лаура, или поцѣлуй въ своихъ дѣйствіяхъ...* Пер. съ нѣм. М., 1784.

— *Первобытныи мореплаватель, поэма въ 11 пѣсняхъ...* Пер. съ нѣм. Д. Болтинъ. М., 1784.

— *Дафнисъ, съ прибавленіемъ двухъ пастушескихъ комедій: Алимъ и Евандръ, соч. г. Геснера.* Пер. съ нѣм. А. Шишковъ. Спб., 1785.

— *Идилліи и пастушьи поэмы.* Пер. съ нѣм. Левшинъ. М., 1786.

— *Новая Астрейя. Изъ сочиненій...* Пер. съ франц. М., 1789.

⁴²⁾ *Новый Донъ Кишотъ, или чудныя похождения Дона Силвіо де Разалы, соч. Виланда.* Пер. съ нѣм. Сапожниковъ. 2 ч., М., 1782.

— *Комбабъ.* Пер. съ нѣм. М., 1783.

— *Поэма Музаріона, или философія грацій, въ 3 пѣсняхъ.* М., 1784.

— *Алатонъ, или картина философическая нравовъ и обычаевъ греческихъ.* Пер. съ нѣм. Сапожниковъ. 4 ч., М., 1785.

— *Поэма Оберонъ, царь волшебниковъ, въ 14 пѣсняхъ.* Пер. съ нѣм. М., 1787.

— *Исторія Абдеритовъ.* Пер. съ нѣм. Гавриловъ. 4 ч., М., 1793.

— *Исторія дѣвицы Стернеймъ.* Пер. съ нѣм. В. П. 2 ч., М.

— *Пивагоровы ученицы.* Пер. съ нѣм. Я. Д. Спб., 1797.

⁴³⁾ *Мессія, поэма.* Пер. съ нѣм. А. М. Кутузовъ. 2 ч., М., 1785—1787.

⁴⁴⁾ *Страсти молодого Вертера, соч. г. Гетте.* Пер. съ нѣм. О. Голцен-ховымъ. 2 ч., Спб., 1781. Др. пер., «исправленный», П. Виноградова. 2 ч. Спб., 1798.

⁴⁵⁾ *Клавиво, траг. въ 5 д...* Пер. съ нѣм. прозою. Спб., 1780.

⁴⁶⁾ *Басни правоучительныя г. Голберга, съ изъясненіями.* Пер. съ нѣм. Д. Фонвизинъ, прозою. М., 1760; вт. изд., съ прибавленіемъ новыхъ басенъ, М., 1765; изд. тр., М. 1788.

- *Генрихъ и Пернилла, ком. въ 3 д.* Пер. съ нѣм. А. Нартовъ. Спб., 1760.
- *Климово подземное путешествіе.* Пер. съ лат. Спб., 1762.
- *Артоксерксъ, трагед. въ 5 д. и при ней комедія Генрихъ и Пернилла и Привиденіе съ барабаномъ.* Пер. съ нѣм. прозою. Спб., 1764.
- *Исторія Датская...* Пер. съ нѣм., съ примѣчаніями Я. Козельскаго. 2 ч., Спб., 1765—1766.
- *Превращенный мужикъ, комедія въ 3 д...* Пер. съ нѣм. А. Нартовъ. Спб., 1765.
- *Плутусъ, или споръ между бѣдностью и богатствомъ, ком. въ 3 д.* Голберга. Пер. съ нѣм. А. Нартовъ. Спб., 1766.
- *Сокращеніе универсальной исторіи...* Пер. съ лат. И. Барковъ. Спб. 1766; изд. вт., Спб., 1799.
- *Сравненіе житія и дѣлъ разныхъ великихъ героев и знаменитыхъ мужей, по примѣру Плутархову, соч. Г. Голбера.* Пер. съ нѣм. С. Веденскимъ. Ч. I, Спб., 1766.
- *Исторія разныхъ героинь и дружекъ славныхъ женъ, съ примѣчаніями, соч. Г. Голбера.* Пер. съ нѣм. Вл. Золотницкій. 2 ч., Спб., 1767—1768.
- *Гордость и бѣдность, ком. въ 5 д...* Пер. съ нѣм. И. Кропотовымъ. М., 1774; изд. вт., М., 1788.
- *Письмо бар. Голберга къ пріятелю о сравненіи Александра В. съ Карломъ XII, кор. шведскимъ.* Спб., 1788.

⁴⁷⁾ *Похожденіе Жилблаза де Сантлланъ, г. Лесажа.* 4 ч. Спб., 1754; изд. вт., Спб., 1761; изд. тр., Спб., 1768; изд. четв. Спб., 1775; изд. пят., Спб., 1783; изд. шест., Спб., 1792, и т. д.

- *Баккалаверъ Саламанскій,* 2 ч. Спб., 1763.
- *Похожденіе Естеванилла Гонзалеса,* 2 ч., Спб., 1765.
- *Зулима,* Спб., 1768.
- *Повѣсть о хромоногѣмъ бѣсѣ.* Спб., 1775; изд. вт., Спб., 1785; изд. тр., Спб.; 1791.
- *Увеселительн. приключенія Гусмана д' Альфарата.* 1 ч., М., 1787.

⁴⁸⁾ *Приключенія Маркиза Г., или жизнь благороднаго человека, оставившаго свѣтъ...* 6 ч. Спб., 1756—1754 (пер. И. Елагина и Вл. Лукина). Вт. изд., 6 ч., Спб., 1780; тр. изд., Спб., 1793; части 7—8, М., 1790.

— *Философъ англійской, или житіе Клевеланда...* 9 ч., Спб., 1760—1771; М., 1785. Вт. изд., Спб., 1791—92, 9 ч.

— *Настоятель Килеринской, правоучит. исторія..., украшенная всѣмъ тѣмъ, что можетъ чтеніе оной сдѣлать полезнымъ и пріятнымъ...* 6 ч., Спб., 1765—1781.

— *Исторія о странствованіяхъ вообще по всѣмъ краямъ земного круга, соч. Г. Прево, сокращенная Ла-Гарпомъ...* Пер. М. Веревкинъ, 22 части, М., 1782—1787.

— *Собраніе трогательныхъ повѣстей, любопытныхъ анекдотовъ и пр.* 3 ч., М., 1798.

⁵⁰⁾ *Шутливая повесть Скаррона*. Пер. съ нѣм. 2 ч. Спб., 1763.

— *Трагикомическія новости...* Пер. съ франц. 2 ч., М., 1783.

⁵¹⁾ *Повесть о страстяхъ, или приключенія Шрупа*, соч. г. Тусея. Пер. съ франц. П. Полонской. 2 ч., Спб., 1767; изд. вт., Спб., 1789.

— *Судьба человѣческая, или повесть кавалера Дамтьера*. Пер. съ нѣм. Богаевскій. 2 ч., Спб., 1768.

⁵²⁾ *Щастливый флорентинецъ*, соч. г. д'Аржанса... Пер. съ франц. Спб., 1763.

— *Блаженство, разговоры животныхъ*. Пер. съ франц. Спб., 1767.

— *О жизни блаженной и благополучной, съ прибавленіемъ разсужденія о пріятной и общежительной жизни жъ, изъ философіи здраваго разсужденія г. Маркиза д' Аржанса*. Пер. съ нѣм. фон-Ларской. М., 1768.

— *Приключеніе кавалера Д... истинная повесть...* Пер. съ франц. Спб., 1772.

— *Философъ влюбленный, или приключенія гр. Момжана...* Пер. съ франц. Н. Н. М., 1781.

— *Маркизъ Мирмонъ, или уединенный философъ...* Пер. съ франц. Спб., 1783.

⁵³⁾ *Приключенія Шевалье де Фобласа*, соч. Лувета де Кувре. Пер. съ франц. 13 ч., Спб., 1792—1796. Другой пер — 4 ч., М., 1793.

— *Емилія Вармонтъ, или разводъ необходимый, или любовь священника Севина*. Соч. Фобласа (sic!). Пер. съ франц. Н. Л. 1 ч., Спб., 1793. Другой перев.—3 ч., Спб., 1805.

^{53a)} *Эстелла, пастушеской романъ*, соч. Флоріана. Спб., 1786. Др. пер.: М., 1789.

— *Нума Помпиль, второй царь римскій*. Пер. съ фр. П. Вельяминовъ. Спб., 1788. Друг. пер.: Г. Шиповскаго—Спб., 1788. Нов. изд.—Спб., 1799.

— *Елизеръ и Исфвализъ, поэма...* Пер. съ франц. Спб.

— *Шесть новостей*. Пер. съ фр. Спб., 1788.

— *Новости греческія, испанскія, португальскія, французскія и нѣмецкія*. Пер. съ франц. 2 ч., М., 1789

— *Галатея, пастушеская повесть*. Пер. съ франц. М., 1790. Др. пер. Спб. 1799.

— *Гонзальвъ Кордуанскій, или возвращенная Гренада, твореніе г. Флоріана*. Пер. Г. Шиповскій. 3 ч., Спб., 1795; изд. вт., Спб., 1818. Болѣе ранній переводъ Н. Осипова—2 ч., Спб., 1794.

— *Флорійновы повѣсти*, издалъ Вышеславцовъ. 2 ч., М., 1798—1800.

⁵⁴⁾ *Сидней и Силли, или благодѣяніе и благодарность, англ. повесть. Изъ сочиненій г. Ариода*. Пер. съ франц. Д. Н. Фонвизинъ (Здѣсь же *Посланіе слугамъ Ванькѣ и Петручкѣ*). М., 1769; вт. изд., М., 1787.

- *Анна Бесса, англ. повесть. Пер. съ франц. Спб., 1774.*
— *Сказка и повесть. Изъ сочиненій и. Арнода. Пер. съ франц. М., 1778.*
— *Эльвиръ и Зенотемисъ... Пер. съ франц. Костровъ. М., 1779.*
— *Адельсонъ и Сальвиний, англ. пов. Пер. съ франц. М., 1779.*
— *Либманъ, нѣм. повесть, изъ сочиненій... Пер. съ франц. Смирновъ. Спб., 1781.*
— *Розалія, достопамятная новость. Изъ сочиненій... Пер. съ франц. Смирнова. Спб., 1781.*
— *Луція и Меланія, или двѣ великодушныя сестры... Пер. съ франц. Оболенскій. М., 1782.*
— *Опасность городской жизни, франц. повесть. Пер. съ франц. Грибовскій. Спб., 1784.*
— *Базиль, франц. повесть. Пер. съ франц. М., 1785.*
— *Повесть истинная и трогающая Карла и Амаліи, изъ сочиненій... Пер. съ франц. М., 1787.*
— *Гермель, или можетъ ли додродѣтельная жена совершенно пожить на постоянство своего мужа... Пер. съ франц. Спб., 1783.*
— *Нанси, или пагубныя слѣдствія ревности и безразсудной вътренности. Пер. съ франц. М. Смирновъ. Спб., 1783.*
— *Успокоеніе чувствительнаго чловѣка, или собраніе сочиненій и. Арнода. Пер. съ франц. 2 ч. М., 1789.*
— *Вальмъ, истинное приключеніе. Пер. съ франц. И. Захаровъ. Спб., 1790.*
— *Меринваль, трагедія въ 5 д. Пер. съ франц. прозою Кряжевъ. М., 1792.*
— *Сализбургій, историч. повесть. Перев. съ франц. Спб., 1792.*
— *Принцъ Бретанскій, истинная повесть. Изъ сочиненій... Пер. съ франц. М., 1793.*
— *Варбекъ, англ. повесть, основанная на историч. истинѣ. Пер. съ франц. Тамбовъ, 1793.*
— *Авинаида, историч. отрывокъ. Пер. съ франц. М., 1794.*
— *Сидней и Волсанъ, англ. повесть. Пер. съ франц. М. 1795.*
— *Сокращенности достопамятныхъ происшествій, или чтеніе по сердцу чувствительнаго чловѣка. Пер. съ франц. М., 1795.*
— *Жестокая истина, или неосторожный опытъ. Пер. съ франц. Кунинъ. М., 1796.*
— *Плачъ Гереміи Пророка, въ 6 пѣсняхъ. Пер. съ франц. прозою архимандритъ Анастасій. Спб., 1797. Друг. перев.—Спб., 1814.*

⁵⁵⁾ *О графѣ Оксфордскомъ и о милади Гербѣи. Англинская повесть, соч. и-жи Голицѣ. Пер. съ франц. Анна Вельяшева-Волынцева Спб., 1764.*
— *Сила родства, испанская повесть... Пер. съ франц. И. фонъ Визинъ М., 1764.*
— *Сто новыхъ новостей... Пер. съ франц. 10 ч., Спб., 1765—1768.*

— *Нестроенія отъ ненависти происходящія, повесть...* Пер. съ франц. Спб. 1765.

— *Нечастіе одного бываетъ другимъ щастіемъ, повесть. Изъ сочиненій...* Пер. съ франц. Спб., 1765.

— *Аделаида, королева Ломбардская, повесть...* Пер. съ франц. Спб., 1766.

— *Удалерикъ, принцъ Богемскій, повесть...* Спб., 1766.

— *Любовникъ соперникъ, или повтранный самъ себя, повесть...* Пер. съ франц. Спб., 1766.

— *Исторія о несчастномъ королѣ салискомъ Заморъ и о супругѣ его, храброй индѣйской королевѣ Клементинѣ...* Пер. съ франц. 2 ч., М., 1789.

⁵⁶⁾ *Притворный Нинъ, или узнанная Семирамида, драма въ 3 д. съ музыкою, соч. и. Метастазія.* Пер. съ итальян. П. Медвѣдевъ. Спб., 1737.

— *Артаксерксъ, драма въ 3 д...* Пер. съ итальян. П. Медвѣдевъ. Спб., 1738.

— *Милосердіе Титово, опера въ 3 д съ прологомъ...* Пер. съ ит. П. Меркурьева. Спб., 1742.

— *Сиционъ, опера...* Спб., 1745.

— *Царь пастухъ, опера въ 3 д...* Спб., 1752.

— *Александръ въ Индіи, опера...* Спб., 1755.

— *Сирой, опера въ 3 д...* Спб., 1760.

— *Узнавшая Семирамида, опера въ 3 д...* Спб., 1760.

— *Антигонъ, опера...* Спб., 1760.

— *Артаксерксъ, опера.* Спб., 1766.

— *Оставленная Дидона, опера.* Спб., 1766.

— *Свобода, или безпристрастіе, ода...* М., 1773.

— *Нитета, опера.* Спб., 1777.

— *Пляска, стихотвореніе...* Пер. съ ит. Спб., 1778.

— *Ахиллъ во Сиріи, опера въ 3 д...* Пер. съ итальян. Спб., 1778.

— *Димитрій, опера.* Спб., 1779.

— *Алкидъ при распутіи, опера...* Спб., 1780.

— *Иосифъ, узнанный своими братьями, драма, взятая изъ св. Писанія...*

Пер. съ итальян. Спб., 1783.

— *Страсти Іисуса Христа, духовное сочиненіе...* Спб., 1783.

⁵⁷⁾ *Селевкъ, оп. въ 3 д. и. Бонеки.* Пер. съ итальян. Спб., 1744.

— *Митридатъ, опера въ 3 д...* Пер. съ итальян. Алсуфьева. Спб., 1747.

— *Беллерофонтъ, опера, соч. придворнаго стихотворца Бонеки.* Съ итальян. Спб., 1750.

— *Евдокія вѣнчанная, или Θεодосій Второй, въ 3 д. опера, соч. Бонеки* Пер. съ итальян. Алсуфьевымъ. Спб., 1751.

⁵⁸⁾ *Скупой, ком. въ 5 д. и. Мольера.* Пер. съ франц. И. Кропотковымъ. М., 1757; вт. изд., М., 1788.

— *Тартюфъ, или лицемеръ, ком. въ 5 д...* Пер. съ франц. И. Кропотковымъ. М., 1757; вт. изд., М., 1788. Другой пер.: Ханжеевъ. М., 1809.

— *Школа жёнъ*, ком. въ 3 д... Пер. П. Кропотовымъ. М., 1757; вт. изд., М., 1788.

— *Школа мужей*, ком. въ 3 д.. Пер. П. Кропотовымъ. М., 1757; вт. изд., М., 1788.

— *Амфитрионъ*, ком. въ 3 д. Пер. съ франц. П. Свистуновъ. Спб., 1761. Вт. изд., М., 1788.

— *Сицилианецъ*, ком. въ 1 д.. Спб., 1766; вт. изд., М., 1788.

— *Жоржъ Дандилъ*, или въ смятеніе приведенный мужъ, ком. въ 3 д... Пер. Пв. Чаадаевъ. М., 1775; вт. изд., М., 1788.

— *Принужденная женитьба*. М., 1779.

— *Мизантропъ*. М. 1788.

— *Мъщанинъ во дворянствѣ*. М., 1788.

— *Лыкаръ по неволѣ*. М., 1788.

⁵⁹⁾ *Оракулъ*, ком. въ 1 д. и. *Сенъ-Фуа*. Съ франц. Спб., 1759.

— *Девкалионъ и Пирра*, ком. въ 1 д... Пер. съ фр. М. Поновъ. Спб., 1765.

— *Два турецкія вдовы*, ком. въ 1 д... Пер. съ франц. А. П. Спб., 1775.

— *Сильфъ*, ком. въ 1 д... Пер. съ франц. Вельяшевъ-Волынцевъ. М., 1782.

⁶⁰⁾ *Побочный сынъ*, или искушеніе добродѣтели, комедія и. Дидерота, въ 5 д. Съ франц. Спб. 1765; изд. вт., М., 1788. Другой переводъ: *Побочный сынъ*, или испытаніе добродѣтели, драма въ 5 д., соч. и. Дидерота. Пер. съ франц. Спб., 1798.

— *Чадолубивый отецъ*, ком. въ 5 д... Пер. съ франц. Спб., 1765; изд. вт., М., 1788.

— *Мщеніе удивительное одной женщины*, правоучит. повѣсть... Пер. съ франц. М., 1796.

⁶¹⁾ *Молодой ученой*, ком. въ 3 д. и. *Лессина*. Пер. съ нѣм. А. Нартовъ. Спб., 1765.

— *Кладъ*, ком. въ 1 д. и. *Лессина*. Вольный переводъ съ нѣм. Спб., 1779; изд. вт., М., 1788.

— *Солдатское щастье*, ком. въ 5 д... Переложилъ съ нѣмецкаго на російскіе нравы И. З. М., 1779.

⁶²⁾ *Менехмы*, или близнецы, ком. въ 5 д. и. *Реньяра*. Съ франц. Спб., 1763.

— *Задумчивый*, ком. въ 5 д. Съ франц. Спб., 1769.

— *Возвращеніе нечаянное*, ком. въ 1 д, съ франц. М. 1779.

— *Серенада*, ком. М., 1788.

⁶³⁾ *Есэиръ*. Пер. прозою. М., 1783; втор. пер. стихамъ, М., 1795.

— *Авалія*. Пер. прозою. М., 1784.

— *Андромата*. Пер. съ франц. Хвостовъ. Спб., 1794.

— *Ифигенія*, пер. съ франц. стихами. М., 1796.

⁶⁶⁾ *Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье*. Вольное предложеніе изъ *Шакеспира*. Спб., 1786.

— *Жизнь и смерть Ричарда III, трагедія г. Шекспира*. Пер. съ франц., прозою. Спб., 1787.

— *Юлиъ Цезарь*.. Пер. съ англ., прозою. М., 1787.

⁶⁷⁾ *Разбойники, траг. въ 5 д. г. Шиллера*. Пер. съ нѣм., прозою. Н. Сандуновъ. М., 1793.

⁶⁹⁾ *Честной преступникъ, или дѣтская къ родителямъ любовь. Ком. въ 5 д. г. Фалбриджа*. Пер. съ франц. Ив. Дмитревскимъ. Спб., 1772.

⁷⁰⁾ *Притворная невярность, комедія въ 1 д., преложена на русскіе нравы изъ соч. г. Барте*. Спб., 1772.

⁷¹⁾ *Опекунъ обманутъ, быть и доволенъ, ком. въ 1 д. г. д'Анкура*. Съ франц. Спб., 1779; изд. вт., М., 1788.

⁷²⁾ *Разумный вертопрахъ, ком. въ 3 д. г. Буаси*. Съ фр. Спб., 1768.

— *Французы въ Лондонъ, ком. въ 1 д. г. Буаси*. Пер. съ франц. Пелагеею Вельяшевою-Волынцевою. М., 1782.

⁷³⁾ *Житія славныхъ въ древности мужей*. 2 ч., Спб., 1765.

— *Наставленіе Плутарха о дѣтководствѣ, или воспитаніи дѣтей*. Спб., 1771.

— *Лучи мудрости, или правоучительныя и полезныя разсужденія...* 2 ч., М., 1786.

— *Правоучительное слово о непристойномъ любопытствѣ...* Спб., 1786.

— *Нравственныя и философическія сочиненія, съ приобщеніемъ апогема-товъ разныхъ народовъ*. ч. I., Спб., 1789.

⁷⁴⁾ *Гомерова Ватрахоміомачія, т. е. война мышей и лягушекъ*. Пер. съ лат. В. Рубанъ. Спб., 1772; вт. изд., Спб., 1788.

— *Гомерова Иліада, въ 24 к.* Пер. съ греч. прозою П. Екимовъ. 2 ч., Спб., 1776—1778. Другой переводъ первыхъ 6-ти пѣсенъ съ греч., стихами, Е. Кестрова. Спб., 1787.

⁷⁵⁾ *Первая рѣчь Демосвена противъ Филиппа...* Спб., 1776.

— *Рѣчь Демосвена о вѣнцѣ..* Пер. съ греч. В. Пономарева. М., 1784.

⁷⁶⁾ *Творенія велемудраго Платона*. Пер. съ еллино-греческаго свящ. Ив. Сидоровскимъ и М. Пахомовымъ. 3 ч., въ 4 кн. Спб., 1780—1785.

⁷⁷⁾ *Разсужденія Аристотелевы о добродѣтеляхъ и порокахъ*. Перев. съ лат. Спб., 1787.

⁷⁸⁾ *Феофраста, О свойствахъ нравовъ человеческихъ.* Пер. съ лат. Спб., 1772.

⁷⁹⁾ *Псократа, афинскаго оратора и философа. Политическія рѣчи о должностяхъ..* Пер. И. Дмитревскій. Спб., 1789.

⁸⁰⁾ *Стихотворенія Сафы, лесбійскія стихотворицы, съ ея жизнью и присовокупленіемъ пѣсней изъ Анакреона и другихъ.* Пер. съ греческ. И. Виноградовъ. Спб., 1792.

— *Анакрасовы стихотворенія.* Перевелъ Николай Львовъ. Съ греч. подлинникомъ. Спб., 1798.

⁸¹⁾ *Стихотворенія Сафы и пр.* (См. выше). Спб., 1792.

⁸²⁾ *Салустія Криспа о войнѣ Катилины и Югурты.* Пер. съ лат. В. Крамаренковъ. Спб., 1769.

⁸³⁾ *Эней, героич. поэма.* Пер. съ лат. стихами В. Петровъ, три первыя пѣсни. Спб., 1770; изд. вт., въ 12 пѣсняхъ. Спб., 1781—1786. Др. пер. В. Санковского, 3 первыя пѣсни. Спб., 1776.

— *Георгики, или о земледѣліи.* Пер. съ лат. Рубаномъ. Спб., 1777.

⁸⁴⁾ *Светонія Танквилла, Жизни первыхъ 12 цесарей римскихъ..* Пер. съ лат. М., Пльинскій. 2 ч., Спб., 1776.

— *Жизни и дѣянія 12 первыхъ цесарей римскихъ, съ ихъ изображеніями.* Сокращенный переводъ изъ Светонія. М., 1794. Вт. изд., М., 1796.

⁸⁵⁾ *Мнѣнія изъ разныхъ сочиненій Цицерона, собранныя для наставленія юношества абб. Оливетомъ.* Пер. съ франц. И. Шляггиль. Спб., 1752; изд. вт. Спб., 1767.

— *О должностяхъ три книги.* Пер. Б. Волковъ. Спб., 1761.

— *Двадцать отборныхъ рѣчей.* Пер. Кирьякъ Кондратовичъ. Спб., 1767.

— *Размысленія о совершенномъ добрѣ и крайнемъ злѣ.* Пер. съ лат. И. Песниковъ. Спб., 1774; изд. вт., Спб., 1793.

— *О утѣшеніи.* Спб., 1775.

— *О естествѣ боговъ три книги.* Пер. Григорій Комовъ. Спб., 1779.

— *Лелій, или о дружествѣ.* Пер. съ лат. Спб., 1781.

— *Одиннадцать писемъ разнаго содержанія, а особливо утѣшительныхъ, изъ дружескихъ писемъ выбранныя.* М., 1784.

— *Цвѣтки, собранныя какъ изъ Цицерона, такъ и изъ другихъ славнѣйшихъ латинскихъ писателей.* М., 1794.

— *О старости.* Курскъ, 1795.

⁸⁶⁾ *Тацита о положеніи и обычаяхъ народовъ древней Германіи*. Пер. съ лат. В. Свѣтовъ. Спб., 1772.

— *Жизнь Юлія Агриколы*. Пер. съ франц. Н. Горинъ. М., 1795.

⁸⁷⁾ *Федра, августова отпущенника правоучительныя басни*, съ Езопова образца сочиненныя. Пер. съ лат. Н. Барковъ; пзд. 2-е, Спб., 1787.

⁸⁸⁾ *Афинатора, афинскаго философа и христіанина разсужденіе о воскресеніи мертвыхъ*. Пер. съ греческаго М. Протопопова. Спб., 1791.

⁸⁹⁾ *Валерія Максима, Изреченій и дѣлъ достопамятныхъ девять книгъ*. Пер. съ лат. П. Алексѣевъ. 2 ч. Спб., 1772.

⁹⁰⁾ *Иосифа Флавія, Древности Іудейскія*. Пер. съ латинск. придвори. священникъ М. Самуйловъ, съ присовокупленіемъ его же (Флавія) *двухъ книгъ о древностяхъ іудейскихъ противъ Аппіона Грамматика и о Маккавеехъ, или о владычествѣ ризума*; перв. переведена съ лат. Ждановымъ, вторая — Семеновымъ. 3 ч., Спб., 1779—1783; вт. изд., Спб., 1795.

— *О воинѣ Іудейской*. Перев. съ латин. тит. сов. Михайло Алексѣевъ 2 ч., Спб., 1786—1787.

⁹¹⁾ *Золотой осель, или превращенія, Л. Апулея, платонической секты философа*. Пер. съ лат. Е. Костровъ. 2 ч., М., 1780—1781.

⁹²⁾ *Авла Геллія, Афинскихъ ночей записки, съ примѣчаніями. въ 20 книгахъ*. Пер. съ лат. моск. акад. ректоръ, архим. Аѳанасій. 2 ч., М., 1787.

⁹³⁾ *Утѣшеніе философское, Бозція*. Пер. съ лат. іером., что нынѣ архіепископъ рязанскій, Теофилактъ. Спб., 1794.

⁹⁴⁾ *Метаморфозы въ лицахъ, съ краткимъ изъясненіемъ*. Спб., 1721.

— *Превращенія, кн. I—II*. Пер. съ лат. Г. Козицкій. Спб., 1772.

— *Дѣя Пронды, или два письма древнихъ Пронь, соч. Овидіемъ Назономъ*. Съ приобщеніемъ авторовой жизни, пер. съ лат. В. Рубанъ. Спб., 1774.

— *Превращенія, переведенныя съ російской прозы стихами В. Майковымъ*. Перв. четыре книги. Спб., безъ означенія года (ок. 1775).

— *Элегии*. Пер. съ франц. А. Тинкавъ. Спб., 1778.

— *Переписка учителя съ ученикомъ о мѣтнемъ посѣщеніи, 1791 года, и элегия о славѣ стихотворцевъ, изъ Овидія*. Пер. съ лат. Рубанъ. Спб., 1791.

— *Ода на осень въ стихахъ и описаніе потопа въ прозѣ, соч., а описаніе потопа переведено съ латинскаго изъ Овидія, С. Лебедевымъ М.*, 1792.

— *Превращенія съ примѣчаніями и историческими объясненіями*. Пер. съ франц. прозою, К. Рембовскій. 3 ч. М., 1794.

— *Избранныя печальныя элегии*. Смоленскъ, 1796.

— *Плачъ Овидія Назона, писанный имъ во время его изгнанія въ Тавриду*, перев. стихами, съ лат. подлинникомъ. М., 1797.

⁹⁵⁾ *Воображенія Петрарховы, или письмо его къ Лорнѣ*. Пер. съ франц. А. Танкавъ. Спб., 1768.

⁹⁶⁾ *Двѣ любовницы, испанская повесть, соч. Михайла Сервантеса Сааведры*. Пер. съ франц. М., 1769.

— *Исторія о славномъ рыцарѣ Ламанхскомъ Донъ Кишотъ*, соч. Серванта Сааведры. Пер. съ франц. 2 ч., Спб., 1769. Др. переводъ: *Неслыханный чудодѣй и пр. Михайла Серванта*. Пер. съ франц. 2 ч., Спб., 1791.

— *Прекрасная ѣланка Неомына, Испан. повесть М. Серванта*. Пер. съ франц. Смоленскъ, 1795.

⁹⁷⁾ *Освобожденный Иерусалимъ*, соч. итальянскаго стихотворца Тасса. Пер. съ франц. Михайло Поповъ. 2 ч., Спб., 1772; изд. вт., М., 1787.

⁹⁸⁾ *Героическая поэма Неистовый Роландъ г. Аріоста*. Пер. съ франц. Молчановъ. 3 ч., М., 1791—1793.

⁹⁹⁾ *Сы-ту-тей, т. е. четыре книги съ толкованіями философа Конфуція*. Пер. съ китайскаго и манжурскаго А. Леонтьевъ. Спб., 1780.

¹⁰⁰⁾ *Карм. Псалтирь*.. М., 1762. Др. изд., въ стихахъ, Ярославль, 1785.

— *Зерцало мысленнаго съ Богомъ собесѣдованія или дерзновенныя благочестивыхъ душъ на небеса паренія*. Пер. съ лат. Н. Малининъ. М., 1783.

— *Единобесѣдованіе души съ Богомъ*.. М., 1783.

— *Путь къ познанію свойствъ божескихъ и человѣческихъ*.. М., 1783.

— *Ручная книжка о созерцаніи Христа*.. М., 1784.

— *Святые и душеспасительныя размышленія*.. М., 1784.

— *Таинственная Богословія, въ 3 книгахъ состоящая*.. Спб., 1784; вт. изд., Спб., 1795.

— *Богословскія размышленія о благодати Божіей и волѣ человѣческой*. Спб., 1786

— *Избранныя сочиненія, содержащія 20 книгъ о градѣ Божіемъ и проч.* 4 ч., М., 1786.

— *Исповѣданіе, заключающее описаніе собств. его жизни*.. М., 1787.

— *О духѣ и письмѣ*.. М., 1787.

— *О подвижѣ христіанина*.. Спб., 1787; изд. вт., Спб., 1795.

— *Духъ, или мысли, изъ всѣхъ писаній блж. Августина извлеченныя*.. М., 1787.

— *Места изъ книгъ блж. Августина, о православной католической церкви и о нерадыишѣ о ней, выбранныя купцомъ А. Сыромятниковымъ*. Спб., 1795.

— *Зерцало, изъ всего св. Писанія Ветх. и Нов. Завета составленное*.. Спб., 1787; вт. изд., Спб., 1795.

¹⁰¹⁾ Слово св. Амвросія, архієпископа Медіоланскаго, императору Θεодосію Великому. Пер. съ лат. Спб., 1790.

¹⁰²⁾ Анзельмовы размышленія о искупленіи рода человѣческаго. Пер. съ лат. Бѣляевъ. М., 1783.

¹⁰³⁾ О подражаніи Іисусу Христу, 4 книги, твореніе Θомы Кемпійскаго. Пер. съ латинск. Спб. 1780. Пов. перев.—М., 1784.

— Краткое извлеченіе лучшихъ изреченій и правилъ изъ четырехъ книгъ о подражаніи Іисусу Христу..., расположенныя на 12 мѣс. цѣлаго года. Пер. съ нѣм. М., 1787.

— Лескарство для болящія души, или правила, открывающія путь къ достиженію царствія небеснаго, собранныя изъ разныхъ писателей, а особливо изъ сочиненія Θомы Кемпійскаго подъ названіемъ О послѣдованіи Іисусу Христу, Иваномъ Михайловичемъ. М., 1799.

— Творенія Θомы Кемпійскаго. Пер. съ латинск. М., 1799.

¹⁰⁴⁾ Наука благополучно умираеть, основанная на правилахъ христіанскія жизни, соч. кардинала Беллармина. Пер. съ лат. В. Бѣляевъ. 2 ч., М., 1783.

— О вѣчномъ блаженствѣ святыхъ... Пер. съ лат. 2 ч., Спб., 1784.

— Руководство къ боопознанію по лѣствицѣ сотворенныхъ вещей... Пер. съ лат. префектъ іером. Мельхиседекъ. М., 1783. Другой пер.: Лѣстница умственнаго восхожденія къ Богу по степенямъ созданныхъ вещей. Пер. съ лат. Т. Мальгинъ. Спб., 1786.

— О воздыханіи голубины, или разсужденіе о пользѣ человѣческихъ слезъ... Пер. съ лат. Приней архієп. псковскій и рижскій. Спб., 1793.

— О седми изреченіяхъ, на крестѣ отъ Христа провѣщанныхъ... Пер. съ лат. Приней, архієп. псковскій и рижскій. Спб., 1795.

¹⁰⁵⁾ О должностяхъ чловѣка и гражданина по закону естественному. Пер. съ лат. архим. Гавріиломъ Бужинскимъ. Спб., 1726.

— Введеніе въ исторію европейскую... Пер. съ лат., повелѣніемъ Петра В., іеромон. Г. Бужинскій. Спб., 1718; изд. вт., Спб., 1723. Нов. пер. съ нѣм. Б. Волкова, съ примѣчаніями и политич. разсужденіями. 2 ч., Спб., 1767—1777.

¹⁰⁶⁾ Переводъ соч. Гроція: О законахъ брани и мира, три книги, сдѣланный при Петрѣ, встрѣчается въ рукописяхъ; см. о немъ у Пекарскаго, Наука и литература, I, стр. 255.

— Разсужденіе противъ атеистовъ и неутралистовъ, соч. Гюгона Гроція. Пер. съ лат. Амвросій архієп. московскій. М., 1765; вт. изд., М., 1781.

— Истинное христіанское благочестіе, доказанное противъ безбожниковъ и магометанъ, соч. славнаго Гюгона Гроція.. Пер. съ лат. свящ. П. Алексѣевымъ. М., 1768; изд. вт., М., 1800.

¹⁰⁷⁾ *Ариенида, повесть героическая*, соч. Иоан. Барклая. Съ лат. на славянороссійскій пер. В. Тредьяковскій. 2 ч., Спб., 1751.

¹⁰⁸⁾ *Житіе Канцлера Франц. Бакона и сокращеніе его философіи*. Пер. съ франц. В. Тредьяковскій. М., 1760.

¹⁰⁹⁾ *Дворянство торгующее, противоположенное дворянству военному, или два разсужденія о томъ, служитъ ли то къ благополучію государства, чтобы дворянство вступало въ купечество, съ прибавленіемъ о томъ же разсужденія г. Юстія*. Пер. съ нѣм. Д. Фонъ-Визинъ. Спб., 1766.

— *Изображеніе (существенное) естества народныхъ обществъ и всякаго рода законовъ*. Пер. съ нѣм. Волковъ. М., 1770.

— *Основаніе силы и благосостоянія царствъ, или начертаніе всѣхъ знаній, касающихся до государственнаго благочинія...* Пер. съ нѣм. Н. Богаевскій. 4 ч., Спб., 1772—1778.

¹¹⁰⁾ *Начальныя основанія философическія о гражданинѣ*, соч. Тома Гоббсиза. Пер. съ лат. С. Веницѣвъ. Спб., 1776.

¹¹¹⁾ *Утопія, или картина всевозможно лучшаго правленія*, соч. англичанскою канцлера Томаса Моруса. Пер. съ франц. Спб., 1789. Друг. переводъ: *Философа Рафаила Гитлоде, странствованіе въ новомъ свѣтъ...* Пер. съ франц. Спб., 1790.

¹¹²⁾ *Псалтирь химическая, или философическія правила о камнѣ мудрыхъ*. О. Парачельса. Пер. съ нѣм. М., 1784.

¹¹³⁾ *Еразма Ротердамскаго, молодымъ дѣтямъ наука, какъ должно себя вести и обходиться съ другими*. Пер. съ лат., М., 1788; тоже, съ лат. подлин., М., 1788.

— *Мечъ воинствующаго христіанина*, соч. Э. Ротердамскаго. Пер. съ лат. Евдокимовъ. М., 1783. Др. пер.: *Христіанинъ воинъ Христовъ...* Пер. съ лат. М. Завьяловъ. М., 1783.—Припомнимъ также петровское изданіе—*Разговоры дружескія. Дзидеріа Ерасма...* Спб., 1716.

¹¹⁴⁾ *Ешевскій, Сочиненія*, ч. II, М., 1870, стр. 368.

¹¹⁵⁾ *Гольцевъ, Законодательство и нравы въ Россіи XVIII вѣка* М., 1886, стр. 119.

¹¹⁶⁾ *Русская Старина*, 1870, II, стр. 637.

¹¹⁷⁾ *Сборникъ II Отд. А. Н.*, т. XXXVIII, № 4. Спб., 1885, стр. 12.

¹¹⁸⁾ *ib.*, стр. 41.

¹¹⁹⁾ Ib., стр. 42.

¹²⁰⁾ Ib., стр. 42.

¹²¹⁾ Ключевского, Воспоминанія о Н. И. Новиковѣ и его времени. Рус. Мысль, 1895, янв., стр. 42.

¹²²⁾ Ср. Ключевского, Лекціи по русской ист. (литогр.), 1883—1884 гг., стр. 98—102.

¹²³⁾ Дж. Морлея, Руссо. Пер. Невѣдомскаго, М., 1881. стр. 295.

¹²⁴⁾ Масонство пришло къ намъ съ Запада, гдѣ имѣло довольно длинную исторію. Масонство является однимъ изъ господствующих теченій въ общей умственной жизни западнаго XVIII вѣка, и отчасти было реакціей тѣмъ увлеченіямъ и крайностямъ, въ которыя ударилась мысль западно-европейскаго человѣка въ теоріяхъ такихъ мыслителей, какъ Коллинизъ, То лан дъ, Мандевиль, энциклопедисты и т. д. Идеи послѣднихъ, особенно ихъ крайніе выводы, очень скоро стали вызывать протестъ въ англійской литературѣ; противъ нихъ съ ожесточеніемъ возстаютъ напр. еженедѣльные изданія Стиля и Аддисона. Противъ крайностей новыхъ ученій послѣдніе прямо требуютъ вмѣшательства государственной власти... Въ одной изъ статей *The Tatler's* (1708) свободные мыслители называются «жалкими бѣдняками, немѣющими ни остроумія, ни знаній, ни смысла», выставляющими свои грубые воззрѣнія только изъ пустого честолюбія; они предполагаютъ, что ихъ надобно считать умнѣе всѣхъ другихъ людей,—потому что они думаютъ иначе, чѣмъ другіе. «Едва кто-нибудь запомнитъ нѣсколько заглавій книгъ—продолжаетъ статья—онъ тотчасъ объявляетъ себя въ религіозныхъ вещахъ за невѣрующаго; едва онъ выучивается написать рецензъ или анатомировать собаку, онъ тотчасъ ратуетъ противъ безмертія души. Надъ такими глупцами можно смѣяться. Но когда серьезные люди употребляютъ все свое знаніе и все свое время только на то, чтобы убѣждать себя и другихъ, что люди не лучше звѣрей.—и правительство должно бичевать ихъ, потому что они составляютъ позоръ всего человѣчества. При этомъ рѣшительно все равно, называется ли онъ себя деистомъ, атеистомъ или свободнымъ мыслителемъ»... Другая статья, помѣщенная въ журналъ *Guardian* (1710), вооружаясь противъ одной книги Коллинза, требуетъ чтобы автору—«отказано было во всеобщихъ благодѣяніяхъ воздуха и воды»... Геттнеръ, Ист. всеобщ. литературы XVIII в. Сиб., 1863, стр. 181—182. На почвѣ реакціи новымъ теоріямъ стояли и идеи масонства. Въ масонствѣ—разумѣемъ періодъ начальной его исторіи, на почвѣ англійской—слысось два совершенно различныхъ элемента, обычаи и преданія средневѣковыхъ цеховыхъ ложъ и депстическія и филантропическія идеи XVIII вѣка. Практическое средневѣковое цеховое мастерство постепенно стало теоретическимъ, отвлеченнымъ

ученіемъ. «Великая ложа,» возникшая въ Лондонѣ въ 1717 году, была соединеніемъ и восстановленіемъ старыхъ, издавна существовавшихъ въ Европѣ, строительныхъ гильдій,—при чемъ узкія рамки стараго цеховаго устройства незамѣтно приняли совершенно новый смыслъ и характеръ. Ремесленный цеховой союзъ незамѣтно превратился въ союзъ человѣчества... Стариннымъ словамъ, знакамъ, формамъ дано было новое значеніе,—они были освѣщены новымъ, духовнымъ смысломъ. Цѣлю новыхъ «каменьщиковъ» стало построеніе не внѣшняго, видимаго. храма, а храма внутренняго, невидимаго. «Матеріаломъ должны служить не дерево, не камень, не мѣдъ и цементы, но самая жизнь и душа человѣка... Каменьщикъ хочетъ теперь свободно, съ полнымъ сознаніемъ силы доканчивать зданіе человѣчества, и прилежнымъ и дѣятельнымъ упражненіемъ въ искусствѣ, дѣлаться болѣе и болѣе искуснымъ въ этомъ строеніи. Храмъ, который долженъ быть выстроенъ по образцу Соломонова храма, есть храмъ гуманизма, храмъ доброй и прекрасной человѣчности, которая хотя и не отвергаетъ церкви и государства, но стоитъ выше всѣхъ государственныхъ и церковныхъ ограниченій и исключительности,—храмъ самой широкой терпимости и дѣятельной любви къ человѣку»... Цехъ превратился въ религію. На почвѣ этой гуманности стоятъ самыя древнія книги новаго масонства—такъ наз. *Книга Конституцій* (1723) Андерсона († 1746) и *ритуалы*. «Конституціи» Андерсона—первая законодательная книга масонства—указываютъ непосредственную близость масонства XVIII в. съ ремесленными преданіями и обычаями средневѣковаго цѣха каменьщиковъ. Читая текстъ этихъ обязанностей, часто можно быть въ совершенномъ недоумѣніи,—говорится ли здѣсь о ремесленникахъ и ихъ мастерахъ, или о масонахъ, въ прямомъ непосредственномъ смыслѣ, или иносказательно, символически... «Памятникъ сохранять всю свѣжесть новаго учрежденія. Терминологія каменьщичествова, такъ очевидно искусственная въ ея дальнѣйшемъ употребленіи, здѣсь нерѣдко заставляетъ принимать ее въ буквальномъ, непосредственномъ смыслѣ». Нельзя не замѣтить также «простоту, съ которой говорится о нравственныхъ и религіозныхъ предметахъ: здѣсь нѣтъ и слѣда того аффектированнаго и притязательнаго мистицизма, который впоследствии овладѣваетъ больше или меньше всѣми системами...» Старые англійскіе «ритуалы» масоновъ также не знаютъ еще никакой особой «тайны»; тайна для нихъ—«простой секретъ между членами цеха, связанными одною работою и одними нравственными правилами и обязательствами: братской любовью, помощью, вѣрностью. Символы тайны—инструменты ихъ ремесла; средства увѣряться во взаимномъ знаніи тайны—извѣстныя слова и приемы, которые поэтому также составляютъ ихъ тайну. Дальше этого не идетъ старый англійскій ритуалъ; онъ не даетъ никакихъ обѣщаній раскрывать таинство природы, научать секретамъ алхиміи и химіи, философскаго камня и жизненнаго элексира, духовидѣнія и т. п.: однимъ словомъ не впадаетъ въ ту ношлость, которая наполняетъ позднѣйшіе ритуалы...» И «Конституціи» Андерсона и старые англійскіе ритуалы вообще имѣютъ очень близкое сходство съ *Уставами немецкихъ каменотесовъ* въ

Страсбургъ» (1459) и другими подобными документами каменщиковъ XV и XVI вв.

Какъ мы уже видѣли, дѣятельная любовь къ человѣку—главная обязанность масона... Масонство главнымъ образомъ стоитъ на почвѣ деизма. «Какъ деизмъ, оно хочетъ воспитывать не столько вѣрующихъ, сколько въ особенности нравственныхъ людей». Старыя масонскія ложи открыты были не только для христіанъ, но и для евреевъ, безъ различія... Первоначальное содержаніе англійскаго масонства однако уже очень скоро подверглось существеннымъ измѣненіямъ и на родинѣ, въ Англіи. «Ремесленные обычаи рабочей ложи при самой реформѣ 1717—1723 г. должны были получить для новыхъ масоновъ только иносказательный смыслъ,—который открывалъ полный просторъ для символическихъ толкованій»... Книга Гучинсона *Spirit of Masonry* (1775) представляетъ уже сильное развитіе такой символики, хотя эта книга была издана съ одобренія «великой ложи». Постепенно и въ самой Англіи съ почвы деистическихъ идей масонство переходитъ на почву мистики, хотя мистипизмъ въ англ. масонствѣ и не доходилъ «до нелѣпостей» континентальнаго масонства. Самая общность, неясность теоретическаго ученія масонства. давала въ этомъ отношеніи широкій просторъ всякаго рода нововведеніямъ и личнымъ вѣкусамъ. Масонство постоянно говорило о «тайнѣ», о различныхъ «степеняхъ» («градусахъ») познанія этой тайны... Эта «тайна»,—«первоначально символическая тайна средневѣковаго цеха,—при новой формѣ масонства легко превращалась въ тайну нравственнаго знанія, которой именно и даѣтъ смыслъ тайнаго ученія, будто-бы перешедшаго съ древнѣйшихъ временъ отъ одного поколѣнія избранныхъ къ другому. Тайна масоновъ принадлежала только избраннымъ, и во всей сущности своей доставалась немногимъ. Понятно, что начавъ съ этого, можно было эксплуатировать «тайну» въ какомъ угодно смыслѣ. Разъ убѣжденный масонъ уже тѣмъ самымъ становился искателемъ этой тайны и людямъ, которые находили въ себѣ достаточно изобрѣтательности и знанія масонскихъ приемовъ, не трудно было сочинять новыя «градусы», сверхъ трехъ общепринятыхъ. Большинство «членовъ» ордена было изъ людей, не привыкшихъ къ послѣдовательному разсужденію, и когда въ нихъ укоренилось понятіе, что глубочайшая тайная истина можетъ быть получена посредствомъ «посвященія» (понятіе чрезвычайно сродное съ отвычкой отъ самостоятельной мысли), то набрать себѣ всевозможныхъ «градусовъ» становилось для нихъ самымъ естественнымъ стремленіемъ...» Новыя «градусы» появляются уже съ 1740 года. Въ орденѣ очень скоро начинаютъ проникать самыя противорѣчивыя направленія, совершенно чуждыя первоначальной сущности ордена, и представители этихъ направленій ловко начинаютъ, пользоваться выгодами его внутренняго устройства и замкнутой формы для своихъ эгоистическихъ цѣлей; особенно роковымъ для ордена было внесеніе въ него различныхъ политическихъ идей,—быстро сведшихъ тайныя масонскія общества на почву политичес-

ких интригъ. За политиками скоро проникаютъ въ орденъ фокусники и алхимики. Возникаетъ самая пестрая смѣсь самыхъ различныхъ системъ, идей, воззрѣній, стремленій. Постепенно масонство превращается въ форму міровоззрѣнія, въ которую могло вкладываться весьма различное содержаніе,—смотря по условіямъ и свойствамъ того общества, гдѣ появлялось масонство... «Идеальныя стремленія» быстро уступили передъ «ограниченностью и грязью жизни...» Въ континентальномъ масонствѣ скоро, уже со второй пол. XVIII в., «находятъ себѣ пріютъ всевозможное мистическое шарлатанство, наглій обманъ и крайній обскурантизмъ»... Рано проникло въ орденъ очень немало людей, совершенно пустыхъ и ничтожныхъ, которые искали въ немъ просто только развлеченій... Помимо интригъ собственно политическихъ, особенно много вредили масонству интриги, вносившіяся іезуитами,—наконецъ, простой обманъ. «Подъ фирмой масонства стали совершаться шарлатанства неслыханныхъ дотоле размѣровъ; орденъ становился гнѣздомъ самаго наглаго обмана и пошлаго невѣжества. Въ немъ пропадали послѣднія искры прежняго нравственно-просвѣтительнаго характера, и онъ все больше становился на дорогу мистическаго фанатизма, злобной вражды къ просвѣщенію и эксплуатаціи невѣжества и дурныхъ страстей».. Геттнеръ, Ист. всеобщ. Лит. XVIII в., I, 1863, стр. 187. 189. 190. 195. 201. 202. 203. Пыпинъ, Русское масонство до Новикова. Вѣст. Евр., 1868, іюнь, стр. 558. 560. іюль, стр. 173. 187—188. 199. Его же, Русское масонство въ XVIII в. Вѣстн. Ев., 1867, стр. 78, 80 81, 82.

Подобную же характеристику даетъ Шлоссеръ: «Обрядъ принятія въ члены, съ клятвами и торжественностью, замѣчаетъ онъ новышеніе изъ степени въ степени, подчиненіе однихъ другимъ,—все это привлекало въ орденъ членовъ; символы и гіероглифы возбуждали въ простякахъ и глупцахъ надежду получить за свои деньги знаніе важныхъ тайнъ; ловкіе люди, слаеолубцы и авантюристы искали и находили въ орденѣ покровителей, протекцію, рекомендацію, свѣтскія удовольствія, пріятность которыхъ усиливалась замѣнутостью для непосвященныхъ. Скептикъ могъ говорить въ ложахъ свободнѣе, чѣмъ въ простомъ свѣтскомъ обществѣ, гдѣ слѣдила за нимъ государственная и церковная полиція. Люди, хотѣвшіе пользоваться орденомъ для своихъ выгодъ, завлекали своихъ масонскихъ братьевъ, придумывая формы «строгаго» и «слабого наблюденія», цинизма, розенкрейцества, маринизма, тамплиерства, и т. д. Принцы, графы, бароны, праздношататели и богачи искали въ тайныхъ обществахъ «философскаго камня» и приобретаемой безъ труда мудрости.. Обманщики стали пользоваться ложами и тайнами масоновъ еще въ 1760—1770 годахъ...» Шлоссеръ, Ист. XVIII столѣтія, т. III, стр. Пыпинъ—Вѣст. Евр. 1867, III, стр. 83—84. «Нѣтъ сомнѣнія, что въ цѣломъ масонство играетъ весьма сомнительную роль въ общественномъ развитіи», заключаетъ Пыпинъ...

Пекарскій, въ своихъ «Дополненіяхъ» къ исторіи русскаго масонства XVIII в., между прочимъ приводитъ выдержки изъ одного *нѣмецкаго дневника* неизвѣстнаго автора, принадлежавшаго къ московскому кружку масоновъ. «При чтеніи нынѣ этого дневника, замѣчаетъ изслѣдователь, невоз-

можно не удивляться наивности, что-бы не сказать болѣе, съ какою вѣрили розенкрейцеры самымъ несбыточнымъ разсказамъ, напр. о явленіи духовъ, о дѣланіи золота и т. п. Между тѣмъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ дневника ясно, что авторъ его имѣлъ нѣкоторое значеніе между московскими розенкрейцерами... Прибавимъ отъ себя, что при чтеніи этого дневника нельзя не удивляться также и тому, — какъ неизмѣримо далеко стоитъ его авторъ, по идеямъ и воззрѣніямъ, отъ того міра идей, на почвѣ которыхъ стояло первичное англійское масонство... Приводимъ образчики изъ «Дневника»; къ сказанному выше они могутъ послужить недурной иллюстраціей:

«9 ноября, утромъ у Вельнера (Вельнеръ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей берлинскихъ розенкрейцеровъ, — приводимъ въ скобкахъ примѣчанія Пекарскаго касательно упоминаемыхъ въ «Дневникѣ» лицъ) передалъ прошеніе, присягу, писанную моею кровью и исповѣдь мою»...

«10 ноября, у Вельнера, Принесъ ему рецептъ золота Френкеля, Френкель московскій врачъ, розенкрейцеръ,) завѣдывавшій аптекою московскихъ масоновъ), — но тамъ было столько же, сколько въ *Annulus Platonis*...»

«Гимменъ (прусскій юстицъ-ратъ, перешедшій изъ тамиліеровъ въ розенкрейцеры) навѣрно будетъ отлученъ отъ ордена... Онъ въ первый двѣ недѣли хотѣлъ тотчасъ же дѣлать золото. Я не долженъ имѣть съ нимъ сношеній — онъ надѣлалъ скверныя вещи»...

«11 ноября. «*Magus magorum* (высшая степенъ въ розенкрейцерствѣ была *magus*, въ ней считалось только 7 членовъ, и первый изъ нихъ назывался *magus magorum*) видитъ Христа, какъ я его. Въ Апокалипсисѣ есть мѣсто: я хочу придти къ тебѣ, но духъ страны противодѣйствуетъ мнѣ. Такъ теперь противодѣйствуетъ дьяволъ всѣмъ розенкрейцерамъ въ Россіи, чтобы въ царствѣ тьмы удержатъ тьму»...

«26 ноября вечеромъ въ домѣ ложи. Знаменательный вечеръ. Бишофсвердеръ (сторонникъ вызывателя духовъ Шрепфера и руководитель принца Фридриха Вильгельма, будущаго короля, къ изученію высшей мудрости масоновъ) присутствовалъ, когда Шрепферъ (*Gchrepfer* — славился своими вызываніями духовъ, и кончилъ самоубійствомъ) былъ побѣжденъ однимъ злымъ духомъ и умерщвленъ. Онъ самъ, будучи сильнымъ какамагомъ, принялъ для того нѣкоего Франкенберга. Онъ описывалъ, что воздушныя духи, которые ему спеціально извѣстны, имѣютъ человѣческое лицо, только гораздо яснѣе и свѣтлѣе. Однажды Фрелихъ помощникъ и ученикъ сей-часъ упомянутаго вызывателя духовъ, Шрепфера), въ присутствіи Бишофсвердера, не могъ побѣдить, духа, тогда явилось облако передъ зеркаломъ и потомъ двѣ черныя пирамиды, которыя такъ сжали его между столбомъ, что онъ день спустя харкалъ кровью... Фрелихъ сказывалъ, что его духъ защитникъ очень силенъ, что онъ не можетъ его пересилить»... Подъ тѣмъ же числомъ:

«Восьмая степень будетъ первою ступеню магін, тамъ мы научимся познавать священный огонь и будемъ въ состояніи его осязать нашими руками»...

«Вельнеръ сказывалъ мнѣ, что народъ даже въ Берлинѣ еще вѣрить, что ежегодно въ Ивановъ день дьяволъ достаетъ себѣ жаркое отъ масоновъ и что всѣ ихъ добрыя дѣла суть только навожденіе»..

«Теденъ (генераль-хирургъ прусской арміи, одинъ изъ значительнѣйшихъ розенкрейцеровъ въ Берлинѣ) далъ мнѣ пробу золота, которая начала разлагаться»...

«Въ процессѣ клерикаловъ (добыванія золота) не употребляется огня. Вещество собирается передъ восходомъ солнца, и должно быть крѣпко закупорено въ сосудѣ прежде, чѣмъ взойдетъ солнце; потомъ оставляется 40 дней и ночей во впадинѣ скалы, вынимается оттуда; свѣтло голубая вода отдѣляется отъ земли и всегда наполняетъ ее. Такая работа повторяется до шести разъ, чтобы чрезъ то пропзвести изобиліе золота»...

«Одинъ старикъ показаль отцу моему цѣлую систему міра въ стаканѣ на тарелкѣ съ камнемъ»..

«Въ Россіи ежедневно происходятъ удивительныя вещи изъ міра духовнаго,—о чемъ Сяцердось («Подъ именемъ Sacerdos, замѣчаетъ Некарскій, у розенкрейцеровъ былъ извѣстенъ Шредеръ, авантюристъ, заступившій, послѣ смерти Шварца, мѣста его въ московскомъ розенкрейцеровскомъ округѣ...») переслалъ множество особенныхъ исторій»...

«Шрепферъ призывалъ облака и заставлялъ молнію ударять въ дерево. Онъ доказаль одному посредствомъ дьявола, что Іисусъ Сынъ Бога, котораго господство они ощущають. Шрепферъ допускалъ не всѣхъ людей и сперва угощаль пуншемъ... Послѣ его смерти оказалось на немъ долгу въ одной аптекѣ до 100 рейхсталеровъ за фосфоръ... Въ Вѣнѣ происходятъ ужасныя вещи подъ покровомъ масонствъ»...

«21 марта. Сегодня утромъ мнѣ пускали кровь изъ жилы, чтобы подписаться въ розенкрейцеровскій орденъ»...

«4 февраля 1787 года ночью въ Москвѣ, послѣ испытаннаго передъ тѣмъ огорченія и двухъ выпитыхъ порцій кофе, поднялся передо мною въ трехъ шагахъ очень темный, красноватый квадратъ, величиною въ талеръ. Лучи отъ него были матовые и свѣтло-желтые. Онъ началъ подниматься и пропасть...» Некарскій, Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи въ XVIII ст. Сборникъ II отд. II. Ак. Н., т. VII, № 4. Спб., 1869. стр. 76—91.

Въ *Комментаріяхъ о разныхъ орденовскихъ истинахъ для употребленія достойныхъ братьевъ округа директоровъ офиронской обер-лаунтз директоріи 1781 года* (офиронъ назывался упоминавшійся выше въ Дневникѣ Вельнеръ) объ испытаніяхъ орденомъ «натуры» между прочимъ замѣчается:

«Наши мудрые мастера суть одни законныя натуры испытатели; они одни могутъ съ безпрекословною истиною утверждать, что

они знаютъ натуру въ цѣломъ ея обругѣ (пространствѣ), понеже наука ихъ вникаетъ (сильно входитъ) во внутреннѣйшя ея... Напротивъ профанскіе физики, такъ называемые натуры испытатели и натуры учителя кругомъ скачутъ (sic) всегда на поверхности всѣхъ трехъ натуры царствъ, осязаютъ своими руками пѣсьми патью чувствами произведенія и явленія ея и воображаютъ себѣ, что могутъ оныя изъяснить. И для того копятъ гипотезы на гипотезы... Источникомъ для пріобрѣтенія всяческихъ знаній указывается между прочимъ — изучать «классическую книгу» *Annulus Platonis*, «нашего въ Богѣ почивающаго брата Гомера» (!!!) Для полученія «таинственнаго ключа къ сокровищамъ натуры», необходимо сдѣлать руки къ тому способными. Къ сему служитъ намъ химія. Всякъ знаетъ, что подъ симъ словомъ разумѣется, слѣдовательно мы можемъ оставить изъясненія онаго. Только замѣтимъ мы то, что между извѣстною простою химіею и между вышею химіею ордена есть неизреченная разность. Она есть младенецъ, а сія есть исполинъ; что химіи ордена возможно, то простой (общей) химіи остается вѣчно невозможнымъ» и т. д. и т. д. Пекарскаго, Дополненія и пр., стр. 68—69.

¹²⁵⁾ Различные обряды пріемовъ въ ту или другую степень масонства см. у Шинниа, Русское масонство до Новикова. Вѣстн. Евр., 1868, IV, стр. 168—199; Пекарскаго, Дополненія и пр. Сборникъ Пюта. Ак. Н., VII, № 4. Спб., 1869, стр. 38—46. 46—50.

¹²⁶⁾ Въ масонской литературѣ XVIII вѣка значительную роль играла книга *Масонъ безъ маски*, рано переведенная и на русскій языкъ (Спб., 1784); между прочимъ въ ней описывается засѣданіе масонской т. наз. столовой ложіи,—масонскаго пиршества. Описаніе типично рисуетъ характеръ самаго масонства. Вѣчное стремленіе къ таинственности, чему-то необыкновенному,—стремленіе изъ самыхъ простыхъ вещей дѣлать что-то особенное, выходящее изъ ряда, проявляется здѣсь наглядно. Самыя обыкновенныя вещи, необходимые предметы пира, преобразовываются: стаканъ напр. именуется «пушкой», бутылка—«боченкомъ», вино—«краснымъ порохомъ», вода—«бѣлымъ порохомъ», налить въ стаканъ вина значить «зарядить пушку», выпить—«сдѣлать выстрѣлъ», и т. д. По основному обычаю масоновъ, всѣ участвующіе въ пирѣ именуютъ другъ друга «братьями»,—каждый «братъ» имѣетъ передъ собою на столѣ «боченокъ съ краснымъ порохомъ», и самъ «заряжаетъ свою пушку»... Въ промежутки читается масонскій катехизисъ. Самое выпиваніе совершается такъ: «венераль» (предсѣдатель) спрашиваетъ у «сюрвелъяна» (надзирателя), «у всѣхъ ли братьевъ заряжены пушки»,—п получивши удовлетворительный отвѣтъ, пропозноситъ команду: «Фреры мои! за здравіе такого-то... Правую руку къ пушкѣ,—подвинь пушку,—прикладывайся,—пали!... Хорошо пали,—разомъ, фреры!... «Выпаливъ изъ пушекъ», т. е. выпивши, «держали оныя у рта и смотрѣли на венеребеля, который сказалъ: «смотрите на флигельмана; покажите

пушки»... «Пушки показали, представляя треугольники, которыхъ основаніе грудь, а два бока, проведенные отъ обоихъ плечъ, сходились въ уголъ, которой каждая рюмка составляла»... Потомъ каждый братъ, по приказанію предсѣдательствующаго, «твердо ставитъ свою пушку на столъ»,—и всѣ вдругъ «трижды по трижды» ударяютъ въ ладоши, и сжавши середніе персты руки съ большими, всѣ начинаютъ такъ крѣпко кричать горломъ, сколько можно болѣе, «гузе, гузе. гузе»... «Заряжаніе пушекъ» происходитъ въ теченіе пира неоднократно,—и сіи генеральныя заряды, прибавляется въ описаніи, не препятствовали тѣмъ, кои кто чинилъ за свои собственные выгоды, т. е. «выстрѣлы» могли происходить и частнымъ образомъ, сепаратно...—И все это и предписывалось и совершалось самымъ серьезнымъ образомъ, но крайней мѣрѣ, не менѣе серьезно, какъ излагались наставленія къ отыскиванію «элексира» и «философскаго камня»... «Масонъ безъ маски», Спб., 1784, стр. 49. 50. 51.

Было бы совершенно ошибочно считать книгу «Масонъ безъ маски» чѣмъ-либо въ родѣ ироніи или карикатуры. «Сочиненіе должно быть признано правдивымъ,—сообщаемое имъ подтверждается обнаруженными уже въ настоящее время масонскими документами»... См. Пыпина, Русское масонство въ XVIII в. В. Евр., 1867, т. IV, стр. 16—17. Его же, Рус. масонство до Новикова. В. Евр., 1868, IV, стр. 179—180. Незеленовъ, Литературныя направленія въ Екатерининскую эпоху. Спб., 1889, стр. 152. Излагая ритуалы масонскихъ ложъ, Пыпинъ неоднократно ссылается на эту книгу (см. В. Евр., 1868, IV, стр. 179—180. 183. 185. 192. 209—210). Въ частности объ обрядѣ «заряжанія пушекъ», «выстрѣлахъ» и т. п. см. Некарекаго, Дополненія и пр., стр. 65; также Allgemeines Handbuch der Freimauerei, Leipzig, 1863. III, 357, и т. д. и т. д.

¹²⁷⁾ Л. Н. Трѣфолева, Предсмертное завѣщаніе русскаго атеиста. т. XI, стр. 224—226

¹²⁸⁾ Смирнова, Ист. Моск. Слав.-греко-лат. Академіи, М., 1855, стр. 80.

¹²⁹⁾ Н. В. Знаменскаго, Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года. Казань, 1881, стр. 21—42.

¹³⁰⁾ Соколовскаго, Петръ В., какъ воспитатель и учитель народа. Казань, 1873, стр. 70—112.

¹³²⁾ Некарекаго, Ист. Имп. Ак. Наукъ, I, стр. XVIII—XX.

¹³³⁾ Веселаго, Очеркъ ист. морского кадетскаго корпуса. Спб., 1852.

¹³⁴⁾ Сборникъ II Отд. Ак. Н., т. XXXVIII, № 4, стр. 57.

¹³⁵⁾ Любопытна приписка, сдѣланная къ этому пункту Петромъ Великимъ: «Надлежитъ по два человека еще прибавить, которые изъ славянскаго народа, дабы могли удобнѣе русскихъ учить»... Пекарскаго, Ист. Ак. Н., т. I, стр. XXX—XXXI.

¹³⁶⁾ Пекарскій, ib., стр. XXXII.

¹³⁷⁾ П. В. Знаменскаго, Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года. Казань, 1881, стр. 102—104. 105. 107. 112—114.

¹³⁸⁾ Сборникъ II Отд. А. Н., т. XXXVIII, № 4: Гр. Д. А. Толстаго, Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII ст. до 1782 года. Спб., 1885, стр. 28—38.

¹³⁹⁾ ib., стр. 13.

¹⁴⁰⁾ ib., стр. 43.

¹⁴¹⁾ ib., стр. 7—8.

¹⁴²⁾ ib., стр. 8—11.

¹⁴³⁾ ib., стр. 43—47.

¹⁴⁴⁾ ib., стр. 48.

¹⁴⁵⁾ ib., стр. 48—56.

¹⁴⁶⁾ ib., стр. 57. 60.

¹⁴⁷⁾ ib., стр. 62.

^{147a)} Гр. Д. А. Толстаго, Городскія училища въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. XLII, № 2. Спб., 1886, стр. 2—3.

^{147b)} ib., стр. 3.

^{147в)} О самой системѣ и оцѣнкѣ ея см. Гр. Толстаго, Городскія училища и пр., стр. 13—33.

¹⁴⁸⁾ Сухомлиновъ, Ист. Рос. Акад., IV, стр. 243.

¹⁴⁹⁾ Гр. Д. А. Толстаго, Академическій университетъ въ XVIII столѣтіи. Сборникъ II Отд. Ак. Н., т. XXXVIII, № 6. Сиб., 1885, стр. 62.

¹⁵⁰⁾ К. И. Арсеньева, Историко-статистическій очеркъ народной образованности въ Россіи. Учен. Зап. II Отд. II. Ак. Наукъ, кн. I. Спб., 1854, стр. 25—26.

¹⁵¹⁾ Важнѣйшими были Миллера, «О преп. Несторѣ, «О началѣ и происхожденіи казаковъ», «О запорожскихъ казакахъ», «Опытъ новѣйшей исторіи о Россіи», «Краткое извѣстіе о началѣ Новгорода», «О новгородскихъ князьяхъ и о знатнѣйшихъ оного города случаяхъ», нѣкоторыя главы «Сибирской исторіи» и др.,—Тредьяковскаго, «О древнемъ, среднемъ и новомъ стихотвореніи российскомъ»,—Рычкова, «Оренбургская исторія»,—Татищева, «Краткая роспись российскимъ князьямъ отъ Рюрика до нашествія татаръ», и т. д.

^{151a)} См. статью Миллюкова: Очерки русской журналистики, преимущественно старой. *«Ежемесячныя Сочиненія»*. Современникъ, 1851, № 1—3, стр. 1—52; 151—182; 1—48.

^{151b)} Въ первый же годъ онъ разошелся въ количествѣ 600—790 экзempl.; въ такомъ же количествѣ расходился и послѣ,—печатался же въ количествѣ 1200 экз. (лишь въ первый годъ было нанеч. 2000 экз.).

¹⁵²⁾ Пекарскаго, Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—1764 годовъ. Приложение къ XII-му т. Зап. II. Ак. Н., № 5. Сиб., 1867. стр. 12.

¹⁵³⁾ Л. Н. Майкова, Очерки изъ исторіи русской литературы XVII и XVIII ст. Сиб., 1889, стр. 394.

¹⁵⁴⁾ Л. Н. Майкова, Очерки изъ ист. рус. литературы XVII и XVIII ст., стр. 403—407.

¹⁵⁵⁾ Л. Н. Майковъ, Очерки и пр., стр. 412.

¹⁵⁶⁾ См. А. Н. Неустроева, Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг., библиографически и въ хронологическомъ порядкѣ описанныхъ. М., 1875, и чрезвычайно богатую фактами, написанную по поводу названнаго «Розысканія», статью Л. Н. Майкова: Нѣсколько данныхъ для исторіи русской журналистики. Очерки и пр., Сиб., 1889, стр. 369—424.

^{156a)} Гольцевъ, Законодательство и нравы въ Россіи XVIII вѣка. М., 1886, стр. 139—140.

¹⁵⁷⁾ Ключевскій, Воспоминанія о Н. И. Новиковѣ и его времени: Рус. Мысль, 1895, янв., стр. 53.

¹⁵⁸⁾ Сочиненія, письма и избранные переводы Д. И. Фонвизина, Спб., 1866. стр. 209.

¹⁵⁹⁾ Гольцевъ, Законодательство и нравы, 115.

¹⁶⁰⁾ Гольцевъ, ib., 115.

¹⁶¹⁾ Ключевскій, Воспоминанія о Н. И. Новиковѣ и пр. Рус. Мысль, 1895, янв., стр. 51.

¹⁶²⁾ Ключевскій, ib., 51.

¹⁶³⁾ Гольцевъ, Законодательство и нравы. стр. 8.

¹⁶⁵⁾ Ив. Иванова, Политическая роль французскаго театра въ связи съ философій XVIII-го вѣка. М., 1895, стр. 142.

¹⁶⁶⁾ Иванова, ib., стр. 154.

¹⁶⁷⁾ Иванова, ib., стр. 140—141.

¹⁶⁸⁾ Иванова, ib., стр. 148—149.

¹⁶⁹⁾ Иванова, ib., стр. 146.

¹⁷⁰⁾ Языковъ, Недоросль на сценѣ п въ литературѣ. Историч. Вѣстн.. 1882, X, стр. 139—147.

¹⁷¹⁾ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. IV. Спб., 1869, стр. 169.

Того же автора:

Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣвъ, ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси. Изданіе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. Спб. 1882.

В. А. Жуковскій. Первые годы его жизни и поэтической дѣятельности. Казань. 1883.

Древне-славянское Евангеліе, принадлежащее Обществу археологій, исторіи и этнографіи при Каз. университетѣ. Воронежъ. 1883.

Театръ до-Петровской Руси. Историко-литературный очеркъ. Казань. 1884.

XVII вѣкъ въ исторіи русской литературы. Историко-литературный очеркъ. Спб. 1884.

Любопытный памятникъ русской письменности XV вѣка. Изданіе Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. Спб. 1884.

Свв. Кириллъ и Меодій и совершенный ими переводъ св. Писанія. Казань. 1885.

Первые труды по изученію начальной русской лѣтописи (до изд. «Полн. Собр. Рус. Лѣт.»). Библиографическія замѣтки. Казань. 1885.

Приложеніе къ брошюрѣ: «Свв. Кириллъ и Меодій» и пр. Библиографическія замѣтки. Казань. 1885.

Цвѣтущій періодъ древне-болгарской письменности и одинъ изъ его представителей. Воронежъ. 1886.

Борьба съ католичествомъ и умственное пробужденіе Южной Руси къ концу XVI в. Историческій очеркъ. Кіевъ. 1886.

Пушкины въ его произведеніяхъ и письмахъ. Казань. 1887.

Очерки изъ исторіи западно-русской литературы XVI—XVII вв. Москва. 1888.

Творенія отцовъ церкви въ древнерусской письменности. Обзоръ рукописнаго матеріала. Спб. 1888.

Творенія отцовъ церкви въ древнерусской письменности. Извлеченія изъ рукописей и опыты историко-литературныхъ изученій. I—IV. Казань, 1889—1891.

Григоровичъ и русская литература 40-хъ гг. Казань, 1894.

Памяти Н. С. Тихонравова. Ученые труды Тихонравова въ связи съ болѣе ранними изученіями въ области исторіи русской литературы. Казань. 1894.

Zur Geschichte des deutschen Lucidarius.
Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Litteratur, herausgegeben von E. Schroeder und G. Roethe. Sonder-Abdruck. Berlin, 1897.

Къ исторіи нѣмецкаго и чешскаго Луцидаріусовъ. Казань. 1897.

Отчетъ о научныхъ занятіяхъ во время заграничной командировки. Казань. 1897.

Складъ имѣющихся въ продажѣ изданій — въ книжныхъ магазинахъ **Бр. Башмаковыхъ и Дубровина**, въ Казани.

ЦѢНА 85 КОП.

